

АРХИВНАЯ СЛУЖБА ОБЛАСТИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И АРХИВЫ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Историки и архивисты Калининградской области провели 25 мая 2001 г. «круглый стол» и обсудили проблемы, связанные с развитием исторической науки и архивного дела в регионе в современных условиях.

Открыла встречу Г. И. Щеглова, председатель комитета по делам архивов администрации Калининградской области. Затем выступили с сообщениями участники заседания и состоялся обмен мнениями по теме «круглого стола».

В. С. Суворов, заведующий кафедрой истории Балтийского региона Калининградского государственного университета, доцент, кандидат исторических наук говорил об итогах и перспективах изучения истории края:

В начале 90-х годов существовало два основных подхода к изучению истории края. Первый сложился в послевоенное время и практически действовал до начала 90-х гг. Тогда изучение истории края проводилось с позиции советского краеведения, когда историческое исследование любой местности понималось как конкретизация отечественной истории на определенной территории. В связи с этим на уровне общественного, научного и учебного краеведения ставилась задача изучать до 1945 г. не историю региона в целом, а прежде всего те темы или отдельные исторические события, которые соприкасались с историей России. Поэтому наибольший интерес и финансирование привлекали темы, связанные с военными конфликтами, например памятники славы русского оружия. Одна из первых исторических книг, изданных в регионе, так и называлась - «Памятники славы русского оружия на территории Калининградской области». Ее автором был В.Н. Балязин, известный историк и писатель. Востребованными оказались тогда и такие темы, как «Транспортировка газеты "Искра" через Восточную Пруссию». Сейчас эта тема, к сожалению, находится в забвении, а ведь к ней можно вернуться и продолжить ее развитие.

В середине 80-х годов к исторической науке начинает складываться новый подход. Я напрямую связываю его с молодым поколением калининградской интеллигенции. Идеи этого подхода выразил художник В. В. Храппа, ныне известный и как литератор, опубликовавший тогда в газете «Калининградский комсомолец» статью «Письмо в метрополию». В ней автор отражал мысль о том, что на территории Калининградской области существует особая калининградская нация, не связанная культурой и корнями с метрополией, то есть с Россией. И поэтому в первую очередь надо изучать историческое наследие края, то есть корни народов, которые его создавали. Если следовать этому подходу дословно, то мы придем к тому, что называется германской регионалистикой, то есть краеведением, но немецким. Чтобы глубоко изучать историю с XIII века по 1945 г., необходимо хорошо владеть немецким языком, знать немецкую историю, культуру. Ясно, что по этому пути могут идти только узкие специалисты. Хотя данная точка зрения до сих пор поддерживается во многих материалах в печати и других средствах массовой информации, широко применяться она не может.

Когда в 1992 г. в Калининградском государственном университете образовалась кафедра истории Балтийского региона, ее сотрудники потратили около двух лет на поиски своего подхода в научной работе и преподавании, поскольку изложенное выше представляло собой крайние точки зрения. Итогом поисков стал как бы усредненный подход. Это значит, что в изучении истории края и в школах, и в вузах любой человек должен иметь представление о систематическом изложении исторических событий, то

есть об основных фактах, связанных как с историей Германии, так и с историей России. Но зная основные этапы истории города Калининграда-Кенигсберга, не обязательно знать каждого бургомистра Кенигсберга. Если кому-то это нужно, кого-то это интересует, его можно отослать к специальным работам немецких авторов, например Гаузе. Мы определили основную научную тему, по которой работает кафедра. Это - история российско-германских отношений в области политики, экономики и культуры на территории Восточной Пруссии. Если вы заметили, большинство публикаций последнего десятилетия, в которых участвуют члены нашей кафедры и другие преподаватели университета, сделаны именно в этом ключе. Казалось бы, такая тематика должна развиваться и поддерживаться местным бюджетом и местным руководством. Но кроме финансирования монографии «Восточная Пруссия» другой конкретной поддержки мы не получили, хотя и неоднократно делали предложения. Я имею в виду разработку различных исторических справок, которые касаются не только прошлого (до 1945 г.), но и более позднего времени. Получается, что научный потенциал, который существует в университете, никак не используется областной администрацией. Например, при подготовке договора с Белоруссией нам буквально отводилось 3 дня для консультаций, хотя можно было бы подготовить хорошую историческую справку о российско-белорусских связях.

Что касается Калининградской области, то я считаю, что в первую очередь необходимо финансировать работы по изучению событий после 1945 г., так как именно их необходимо переосмыслить и представить реальную историю советского периода на основе новых источников, доступ к которым открылся в последнее время. Лучшим примером здесь является ситуация с немецким населением Восточной Пруссии. Какие только слухи ни ходили в Германии! А на их базе рождались спекуляции, изложенные в экспозициях музея Восточной Пруссии в Люнебурге о том, как были замучены десятки тысяч немцев. И от голода умирали, и органы безопасности их преследовали, и в лагеря ссылали. Все стало на свои места, как только открылись архивы, как только были опубликованы документы о депортации немецкого населения. Мы могли бы подготовить хорошую книгу на тему «Немецкое население в советских условиях 40-х гг.» и даже перевести ее на немецкий язык. Она наверняка нашла бы спрос в Германии. А главное, эта работа прояснила бы многие моменты, потому что немецкие ученые до сих пор ссылаются не на документы, опубликованные у нас, а на письма бывших жителей Восточной Пруссии со слезными историями о том, как им было плохо. Но в 1946 неурожайном году плохо было всем гражданам России. Об этом тоже нужно помнить.

Я считаю, что первоочередной задачей является публикация и переиздание источников по советской истории. Это поможет нашему населению узнать многие достоверные факты, доверять тем источникам, которые будут объективно отражать действительность.

Когда мы говорим об изучении истории края, то должны помнить, что с количественной точки зрения наиболее представленным является школьное краеведение. До 1991 г. оно развивалось очень активно. Практически каждая школа имела музей. Причем были такие музеи, коллекции которых позднее легли в основу экспозиций музеев города. В качестве примера я приведу город Гусев, где археологические и исторические коллекции школы №3 стали основой городского музея. Сейчас похвастаться музеями могут немногие школы, коллекции утрачены, помещения сдаются в аренду. Многие уникальные материалы, особенно фотографии военных лет, помещались в экспозицию с нарушением правил. Их просто приклеивали к витринам и стендам. А когда музей закрывали, то, естественно, фотографии не сохранились. Это касается и тех вещей, которые переселенцы сдавали в школы и которые ныне утеряны. Я считаю, что необходимо специально финансировать работу школьных музеев, потому что именно через них и идет приобщение детей к истории края. А что мы имеем сейчас? При поступлении в университет у выпускников школ обнаруживается незнание именно

современной истории. Абитуриенты больше знают о Кенигсберге, чем о переселенцах и о том, как создавалась Калининградская область. То же касается и Восточно-Прусской операции 1945 г.

Я хотел бы остановиться и на проблемах практики студентов-историков. Наши студенты проходят три учебных практики. На первом курсе - археологическую, на втором - краеведческую и на третьем - музейно-архивную. В этот период студенты не только учатся, но и создают научную продукцию. До начала 90-х гг. практики централизованно финансировались из бюджета, что позволяло студентам исторического факультета участвовать в раскопках крупнейших памятников СССР: в Гнездове (4 года), в Старой Ладоге (2 года), в Лиепе и других местах, в исследовании памятников мирового и европейского значения. В настоящее время мы не можем обеспечить их выезд на практику даже за пределы Калининграда. Естественно, что в этих условиях студенческий потенциал используется неэкономно. Каждый год в археологической практике участвуют примерно 50 человек. Этого контингента достаточно для раскопок любого археологического памятника. За последние 10 лет только дважды - в 1998 и 2000 гг. - благодаря губернаторской Программе «1000» мы получили возможность, объединившись с музеем, создать спасательную археологическую экспедицию и нормально провести практику. Было организовано питание студентов и финансирование раскопок. В результате будущие историки обследовали значительную по размерам зону новостроек в поселке Большое Исакове, а музей получил блестящие материалы для экспозиции. Мы и сейчас ежегодно там работаем, но из-за отсутствия финансирования невозможно привлечь специалистов. Хотелось бы, чтобы областная администрация находила возможность финансировать эти работы.

Второй курс исторического факультета проходит краеведческую практику. До середины 90-х гг. она называлась пионерской практикой, однако с постепенным уменьшением масштабов летнего отдыха школьников сокращалась и она, и было принято решение заменить пионерскую практику краеведческой. В период этой практики студенты под руководством доцента М. А. Клемешевой собирают воспоминания первых переселенцев, проживающих в Калининграде. Каждый студент берет по два интервью. В результате образуется фонд примерно из ста документов, которые поступают и в архив. Такая работа проводилась и раньше, но в последнее десятилетие переселенцы стали разговорчивее и более подробно и объективно освещают события второй половины 40-х гг. Возраст большинства бывших переселенцев преклонный, многие из них уходят из жизни. В течение ближайших лет мы закончим работу с теми, кто проживает в Калининграде, и тогда встанет проблема организации сбора интервью в пределах области. Без специального финансирования это невозможно, и поэтому интересное начинание может заглохнуть, а ведь на его базе можно создать хорошие публикации и книги о первых шагах нашей области.

На современном этапе в исторических исследованиях, в том числе и в историческом краеведении, главную роль играют творческие коллективы - типа того объединения, которое было создано на базе лаборатории при архиве. Я считаю, что областная и городская администрации могли бы найти средства для финансирования работ таких коллективов с целью получения исторических справок по различным проблемам.

Н. А. Мироносицкая, главный специалист Управления образованием мэрии Калининграда:

До работы в управлении образования я 18 лет трудилась в школе Владивостока. Там с 5-го по 11-й класс изучается краеведение. Этот предмет разбит по этапам и по годам. Необходимо лучше организовать преподавание истории края в школах Калининградской области - наши дети должны знать историю региона. К сожалению, в зависимости от политической ситуации есть искажение фактов и событий в его истории. Хотелось бы видеть тот учебный материал, который будет максимально приближен к

действительности. Такое учебное пособие сейчас просто необходимо.

Т. В. Куц, учитель истории, школа-лицей № 18, Калининград:

На последней учительской конференции прозвучала интересная мысль о воплощении регионального компонента в преподавании истории в школах области. У нас есть пособие по истории нашего края, написанное для среднего звена с участием института усовершенствования учителей. К сожалению, не каждая школа может выделить один час в неделю на изучение краеведения. Нам нужно выработать единую стратегию. У нас в лицее была попытка ввести предмет «История края», но осуществить ее оказалось достаточно сложно. Факультативные занятия не являются приемлемой альтернативой, они не обязательны для посещения. Между тем интерес школьников к истории края не ослабевает. В старших классах каждый год много работ по краеведению, но в основном по истории края до 1945 г.

А. И. Кузнецов, представитель МИД РФ в Калининградской области, охарактеризовал сложное и уникальное положение региона в связи с его анклавностью и предстоящим расширением Европейского союза на Восток.

В. И. Г а л ь ц о в, декан исторического факультета КРУ, доцент, кандидат исторических наук:

Цель моего выступления - обратить внимание присутствующих здесь работников администрации, государственных и общественных деятелей нашего региона на особую важность исторического образования в Калининградской области. Хорошо, что в Управлении образованием мэрии Калининграда есть один из руководителей с историческим образованием. Надеюсь, что у нас будет больше взаимопонимания.

Здесь, а также во многих других случаях, когда речь заходит о нашем регионе, уже отмечалось особое место Калининградской области в России. Об этом, в частности, сейчас специально говорил полномочный представитель Министерства иностранных дел в области А. И. Кузнецов. Даже само присутствие МИДа в Калининграде - довольно редкий случай для российской провинции, еще раз подтверждающий действительно необычное положение области в составе России и в Европе. Сейчас на это особенно стали обращать внимание и политики, и дипломаты. С учетом специфики области существует ряд проблем, связанных с формированием населения региона. Не затрагивая вопрос о материальной стороне жизни, остановлюсь на проблеме самоопределения калининградцев. Она всегда подспудно существовала, но не прорывалась наружу долгое время, прежде всего потому, что в едином Советском Союзе у калининградцев не было особого чувства или отчужденности от всей России. Но как только область оказалась оторванной, эта проблема сразу проявилась и стала влиять на многие стороны нашей жизни.

Прежде всего это касается общественного сознания, важное место в котором занимает история происхождения области. Эту территорию можно назвать трофейной, и такое понимание воздействовало на сознание калининградцев, заставляя искать ответ на вопрос о том, кто мы на этой земле - временные или постоянные жители, являемся ли наследниками тех, кто жил здесь до нас, или, может быть, собираемся ими стать, и в какой мере, каково вообще наше отношение к этой земле. И если мы обратим внимание на то, как складывалось общественное сознание калининградцев, то увидим, что в нем были и до сих пор остаются определенные синдромы. Например, синдром переселенца, т.е. временного жителя. Он долго сохранялся, так как поначалу многие переселялись сюда только на время, убеждая себя: «Еду для того, чтобы как-нибудь пережить трудное время, а затем вернуться на родину». А когда область стала оторванной, то добавилась еще проблема жизни - отдаленность от территории родины. Мы острее ощущаем отношение Москвы к региону и в гораздо большей степени зависим не только от внутренней, но и от внешней политики российского правительства. Для нас вопрос об отношениях с Москвой более важен, чем, например, для жителей Костромы, которая находится внутри России. Костромичам, может быть, совершенно безразлично, как к их региону относится какая-то

далекая Германия, тогда как для многих калининградцев отношения с этой страной могут оказывать влияние на повседневную жизнь. Всем понятный интерес Германии к нашей области отдельными калининградцами воспринимается как скрытая германизация и порождает множество самых невероятных слухов, которые время от времени будоражат общественность.

Эти чувства и мысли базируются на том, что в области существует проблема формирования исторического сознания населения. А она, в свою очередь, связана с вопросом об историческом образовании. Я специально обращаю внимание на историческое сознание, историческую память, потому что именно историческая память - это та часть общественного сознания, которая в наибольшей степени формирует из населения общность, осознающую свое единство и органическую связь с местом проживания. Эта память создает представление об исторических корнях и превращает место жительства в настоящую родину. Именно такой исторической памяти нам во многом не хватает. Для ее формирования важно решить ряд вопросов.

Прежде всего, надо активнее заниматься изучением и популяризацией истории края. Такую задачу решали и продолжают решать историки-профессионалы, работники музеев, архивов, библиотек и других научных и культурных учреждений, учителя школ и преподаватели вузов, но, что не менее важно, такая задача должна стать составной частью программы действий администрации области и мэрии Калининграда. То есть должна быть не только моральная, но и финансово-материальная поддержка скоординированной программы изучения и популяризации истории края. Ведь само отношение к нашей региональной истории имеет ряд специфических особенностей. Как относиться к многовековой и богатой довоенной истории чужого народа и чужой страны? Что и кто из этой истории может быть близким или даже родным для нас и оказывать влияние на общественное сознание калининградцев? Каким оно может быть в условиях, когда образ своего Отечества, представление о его национально-культурном облике не совпадает с историей и обликом малой родины? Все это говорит о том, что процесс исторического образования в области должен быть осознанным и, в определенной степени, направляемым. И если мы, в том числе наши власти, будем безразличны к проблеме исторической памяти и исторического образования, то нашу историческую память будут формировать люди, которые живут за пределами Калининградской области, прежде всего, немцы, у которых достаточно для этого и денег, и интереса, и желания. Ведь не секрет, что уже сейчас благодаря немецкой помощи и инициативе появилось немало число памятных знаков и сооруженных или восстановленных памятников истории и культуры немецкого народа. Восстанавливаемый Кафедральный собор на острове был и остается важным символом нашего города, и это нормально. Но когда мы сами сможем создать подобный российский символ, сказать трудно, так как сооружаемый храм Христа Спасителя уже превратился в долгострой, который, похоже, может повторить судьбу строившегося в XIX в. почти 50 лет подобного храма в Москве. Этим примером я хотел бы обратить внимание присутствующих здесь работников администрации на то, что формирование национального по духу общественного сознания на основе окружающих нас памятников требует продуманной политики и больших денег. В любом случае в работе управления образованием областной и городской администрации приоритетной строкой в развитии гуманитарных знаний должно быть историческое образование. Этого требуют наши специфические условия. Для этого можно ввести как региональный компонент курс истории края во всех учебных заведениях.

Другой важный вопрос - это состояние основной информационной базы по истории Калининградской области, то есть двух главных архивов - ГАКО и ЦХИДНИКО. Власти уделяют им совершенно недостаточно внимания, лишь иногда вспоминая о существовании таких учреждений. А ведь здесь хранится то, что сейчас больше всего ценится, - информация. В наше время владение и умелое использование информации приносит большую прибыль, не говоря уже о том, что информация, содержащаяся в

архивных материалах, является национальным достоянием, которое формирует общественное сознание. Материальные условия архива и архивных работников таковы, что становится обидно за положение архивистов. Они полностью зависят от властей и от бюджета, и поэтому невольно возникает вопрос: а нужны ли вообще архивы нашей власти? Хорошо бы привести в ГАКО губернатора и показать материальную базу важнейшего в области информационного центра, в котором фактически отсутствует современная информационная система. Администрация должна активно способствовать строительству нового здания областного архива, которое включено в Федеральную целевую программу развития области. Следовало бы выделить деньги для копирования документов по истории края из государственных архивов Москвы и Санкт-Петербурга и копии хранить в ГАКО, расширяя, таким образом, информационную базу местной истории. Несколько лет назад в комитете по делам архивов работала научно-творческая лаборатория с участием сотрудников областного архива и историков университета. Лаборатория была открыта по инициативе комитета и при финансовой поддержке прежней областной администрации. Результатом этой работы за короткий срок стала первая в отечественной историографии большая монография «Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны», а также первый выпуск сборника «Калининградские архивы». Казалось бы, при такой полезной и продуктивной работе лаборатория должна была развиваться, но сменилась власть в области, финансирование (надо сказать, очень скромное) прекратили, и лаборатория была закрыта. Разве это государственный подход? Конечно же, надо возобновить начатое дело и даже на более широкой основе. Сейчас в Европе наблюдается пристальный интерес к Калининградской области. В Польше, Литве и особенно в Германии публикуется много книг и статей о современном положении и истории нашего края. Для того чтобы на равных конкурировать с исследователями этих стран, надо выделить деньги для создания под эгидой областной администрации научно-исследовательского центра для изучения истории и современного состояния Калининградской области.

И последнее - о значении так называемой «устной истории». Речь идет о записи воспоминаний первых переселенцев, которые являются очень важным и ни с чем не сравнимым источником по истории- созданию области. Такую работу уже более десяти лет по собственной инициативе ведут студенты, выпускники и преподаватели исторического факультета КГУ. Одним из ее результатов стала документальная книга «Восточная Пруссия глазами советских переселенцев», в подготовке которой принимали участие и сотрудники лаборатории комитета по делам архивов. К юбилею области книгу не удалось издать, поскольку по указанию из областной администрации были подготовлены отрицательные рецензии, признавшие книгу идеологически вредной для калининградцев (напомню, что речь идет о публикации воспоминаний первых переселенцев). Эта была глупость в советском духе, потому что в наше время вообще запретить печатать книгу уже невозможно. Она и вышла в Германии, в Польше и теперь издана в Петербурге, при этом основная часть тиража появилась в Калининграде. В заключение хочу сказать: не надо мешать, лучше помогайте полезному делу, например созданию фонда устной истории области. Только совместными усилиями мы сможем решить любые задачи.

А. Н. Федорова, директор областного Государственного архива:

В последние годы проявляется повышенный интерес к архивам. Это связано с желанием познать ранее закрытые страницы истории, пересмотреть отдельные факты. Проведение реформ в области управления, права, социальной сфере также потребовало обращения к первоисточникам. Архивы сейчас расцениваются не только как историко-культурное наследие, но и как информационный потенциал страны.

Особенности исторического пути нашего региона определили и направление работы областного архива.

Сегодня я хочу остановиться лишь на одном моменте этой работы - комплектовании архива документами довоенного периода. Ситуация с документами в

целом известна. Основные комплексы сейчас находятся в Германии, Польше, Латвии и Москве. Интерес к этим материалам большой. Вот тема одной из курсовых работ по документам архива - «Оборонительные сооружения России на границе с Восточной Пруссией во второй половине XIX в.»; пример дипломной работы - «Литовское национальное движение в Восточной Пруссии в XIX -XX вв.»; диссертация «Образование на территории Восточной Пруссии в XIX - XX вв.»

Архивные материалы необходимы не только в плане исторического образования, но и патриотического воспитания на примерах взаимоотношений России и этой территории.

Документы нужны и для решения практических задач. Обращаются к нам из многих стран мира: Германии, Польши, Англии, Швеции, Дании, США, Австралии, Новой Зеландии и т. д.

На коллегии Росархива в этом году ГАКО назван в числе 30 наиболее востребованных и активно осуществляющих международную деятельность.

Сегодня мы располагаем небольшим комплектом довоенных источников (чуть более 1 тыс. дел), собранием литературы по истории Восточной Пруссии (около 500 изданий), коллекцией копий документов из российских архивов, информационно-справочными изданиями о составе материалов ряда российских и зарубежных архивов.

В целях решения задачи пополнения архивного фонда довоенными источниками мы установили и продолжаем расширять международные контакты. За счет этого получили отдельные материалы, нужную нам информацию, осуществляем проекты совместной издательской деятельности. Но наши усилия приносят небольшой результат.

Нам остро необходимы: создание условий для осуществления информационного обмена; поддержка при осуществлении международной деятельности и в получении трофейных материалов из Москвы; решение вопроса о приобретении оборудования для микрофильмирования. Следует при заключении международных соглашений в научно-культурной области учитывать и возможность получения архивом копий документов, относящихся к довоенной истории.

Г. И. Щеглова: Несколько лет назад подписан договор с архивом Ольштына (Польша) об обмене микрофильмами. Но этот договор не выполняется из-за отсутствия в облгосархиве микрофильмирующего оборудования.

Т. А. Прошина, директор Центра хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области:

Мы храним большое количество документов с 1946 г. Многие имеют гриф «Секретно». В настоящее время проводим рассекречивание архивных материалов по 1971 г. По результатам рассекречивания проводим информационные дни. Нас волнует, что в читальный зал приходит больше иностранных исследователей-историков, чем наших российских. Уже говорилось, что хорошо бы написать работу о жизни немецкого населения после войны. Некоторые исследователи выбирают только ту информацию, которая отражает тяжелое положение немецкого населения. Хотелось бы, чтобы и наши историки изучали архивные материалы. Мы храним партийные документы, и в них содержится много негатива. Работать с нашими документами очень сложно. Я считаю, что нет еще в Калининградской области понимания значения архивов, архивных документов.

Рекомендации «круглого стола»

В связи с особым геополитическим положением и историческим происхождением Калининградской области в современных условиях большое значение приобретают вопросы выработки самосознания и патриотического воспитания жителей региона. Учитывая это, участники «круглого стола» отмечают необходимость активизировать изучение и популяризацию истории края, всемерно развивать историческое образование населения области, используя документальную базу государственных архивов, и рекомендуют:

1. Управлению образования администрации области признать одним из приоритетных направлений своей работы повышение уровня исторического образования.

2. Ввести предмет «История края» как региональный компонент в программы средних школ, лицеев, специальных учебных заведений и вузов области.

3. Комитету по делам архивов администрации области активно решать вопросы комплектования архивного фонда региона документальными источниками довоенного периода.

4. Администрации области при заключении международных соглашений с Германией, Польшей, странами Балтии в научно-культурной, информационной областях предусматривать получение из архивов этих государств копий документов по истории бывшей Восточной Пруссии.

5. Ежегодно при формировании бюджета области предусматривать выделение комитету по делам архивов дополнительных средств на осуществление мероприятий в области международного сотрудничества, приобретение копий документов, касающихся истории края, подготовку научных документальных изданий.

6. Исходя из оценки архивного фонда области, как важнейшего научно-культурного достояния и информационного потенциала региона принимать меры по улучшению материально-технического оснащения государственных архивов.

*Материалы «круглого стола» подготовлены к публикации заместителем директора
Государственного архива Калининградской области
О. С. Беспаловой.*

*Г. И. ЩЕГЛОВА,
председатель комитета по делам архивов администрации Калининградской
области*

ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ АРХИВОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В областном Государственном архиве 19 июня 2002 г. состоялось собрание работников, посвященное 50-летию образования городских и районных архивов Калининградской области.

Собравшиеся познакомились с выставкой, подготовленной сотрудниками областного архива и посвященной юбилейной дате. На стендах - фотографии ветеранов: заведующей архивным отделом облисполкома с 1973 по 1985 г. Н.И. Климовой, заместителя заведующей архивным отделом Г.А. Дашевской (годы работы: 1964 - 1997), заведующей Советским горархивом А. С. Мельситовой (1968 - 1987), заведующего Гвардейским горархивом М.А. Елова (1971 - 1991) и многих других. Старенькие черно-белые фото соседствовали с современными цветными. За несколько минут промелькнули яркие страницы летописи архивной жизни: научно-практические конференции, областные совещания, «круглые столы», экскурсия членов зонального Научно-методического совета в Зеленоградский район и Зеленоградский архив в 1996 г., ознакомление с достопримечательностями Виштынецкого озера после проведения кустового семинара в 1989 г. На витринах разместились книги, буклеты по истории городов области, а также научные сборники, авторами статей которых стали наряду с историками региона и сотрудниками областного архива специалисты из муниципальных архивов.

Участники собрания отметили значительное повышение роли архивов в муниципальных образованиях в современных условиях, так как наше общество пришло к пониманию того, что жизнь каждого малого города, района, деревни должна принадлежать истории.

Муниципальные архивы занимают особое место среди архивов Российской

Федерации. Являясь самым многочисленным звеном архивных учреждений, они выполняют работу, которая тесно связана с нуждами миллионов россиян: собирают и хранят документацию, непосредственно фиксирующую жизнь в ее реальных проявлениях, исполняют наибольшее число запросов и обращений, обеспечивая конституционные права граждан.

В последние годы все более заметное место в деятельности муниципальных архивов области занимают вопросы научно-краеведческой работы. Муниципальные архивисты не только создают и развивают документальную базу краеведения, но и выступают в качестве авторов публикаций и исследований о своей «малой родине», организаторов выставок, координаторов местной научной и культурной жизни.

Эффективность этой работы в решающей мере связана с совершенствованием правовых и нормативных основ архивного дела в муниципальных образованиях, повышением статуса муниципальных архивов, обеспечивающего их достойное место в социально-культурной среде, созданием устойчивой и надежной финансово-экономической базы деятельности, улучшением социальной защищенности архивистов.

Архивная служба - это прежде всего работающие в ней люди. И весьма приятно, когда их повседневный благородный труд замечен и оценен.

Ветеранам архивного дела были вручены памятные подарки и благодарственные письма от комитета по делам архивов администрации Калининградской области. Нагрудный знак «Почетный архивист» вручен заведующей архивным отделом администрации Советска Н.А. Талицких. Благодарности руководителя Росархива В. П. Козлова удостоилась заведующая архивным отделом администрации Правдинского района М. А. Бязрова, Почетной грамотой Росархива награждена руководитель архивной службы Краснознаменного-района Р. Р. Шулекина, Почетной грамотой главы администрации (губернатора) Калининградской области - заведующая архивным отделом администрации Полесского района М.Б. Атрохова.

При получении наград калининградским архивистам было что вспоминать и чем гордиться.

История архивной службы области ведет отсчет с 1948 г., когда в составе управления МВД был создан архивный отдел, в задачи которого входило «собираение» документов довоенного и нового периодов, обеспечение их сохранности, учета и хранения, оказание методической помощи ведомственным архивам.

Одной из первостепенных задач стало создание архивов в городах и районах молодой Калининградской области. Десятого июня 1952 г. облисполком принял решение, на основании которого в области было образовано 7 городских и 17 районных архивов. Началась кропотливая работа на местах. Сотрудники архивного отдела командировались в районы для оказания практической помощи. Одна из серьезных проблем - выделение помещений под архивы. В области, которая только-только стала подниматься из руин и в которой не хватало жилья вновь приезжающим людям, было очень трудно найти приемлемые для архивов помещения. Обычно документы размещались в малопригодных, тесных и ветхих помещениях с печным отоплением или попросту сваливались в подвалы. Говорить о какой-либо обработке документов в тот период не приходилось. Документы находились в россыпи, измеряясь не единицами хранения, а в лучшем случае мешками и килограммами.

Другая сложность - подбор кадров в районных центрах, где не хватало специалистов архивного дела. Сотрудники областного архивного отдела выезжали в командировки, сами разбирали документы, организовывали учет.

Тернистым был 50-летний путь городских и районных архивов. Чередовались светлые и темные полосы. Отсюда велика гордость достигнутыми успехами и столь значимыми изменениями.

Каждое десятилетие пройденного пути было новым шагом в развитии архивной службы области. В настоящее время все архивные отделы городских и районных

администраций, муниципальные архивы размещены в специально приспособленных помещениях. Например, переехавший в двухэтажное здание архив Гусева может гордиться наличием самых больших в области резервных площадей, созданием надлежащих условий для хранения документов и работы сотрудников. Такие позитивные изменения произошли благодаря пониманию и непосредственной заинтересованности главы администрации района А. Г. Трифонова.

В материально-технической базе остальных районных и городских архивов также произошли существенные изменения. Архивохранилища оснащены противопожарными средствами, охранной сигнализацией. Для создания фотодокументов и видеотек по истории развития городов и районов в ряде архивов приобретены фотоаппараты и видеокамеры. Активно внедряются современные компьютерные технологии.

Произошли существенные изменения в кадровом составе. Архивы укомплектованы квалифицированными специалистами, большинство из которых имеет законченное высшее образование, в том числе базовое, многие прошли обучение на курсах повышения квалификации при МГИАИ.

Вырос авторитет наших архивов. О них узнали, о них заговорили в области, других регионах России. Ежегодные Дни открытых дверей, выставки, встречи с общественностью - это неполный перечень разнообразных форм работы по использованию и популяризации архивных документов.

Сеть архивных учреждений Калининградской области продолжает расширяться. В Светловском и Светлогорском городских округах созданы два новых муниципальных архива, призванных осуществлять функции органа управления архивным делом и хранить управленческую документацию, а также документы по личному составу учреждений и организаций. Так что теперь в состав государственной архивной службы Калининградской области, помимо комитета по делам архивов и трех областных архивов, входят 13 архивных отделов городских и районных администраций, 4 муниципальных архива, хранящих управленческую документацию и документы по личному составу. История Янтарного края находится в надежных руках.

*А. В. ВОЛЫНЕЦ, заведующая архивным отделом
администрации Гусевского района*

50 ЛЕТ ГУСЕВСКОМУ ГОРОДСКОМУ АРХИВУ

В Гусеве 10 июня 1952 г. были образованы два государственных архива: Гусевский городской и Гусевский районный. А 3 марта 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Гусевский городской и районный Совет депутатов трудящихся объединены в один городской Совет. В результате этого слияния два архива объединились в Гусевский городской госархив. На основании решения Гусевского городского исполкома архиву была выделена одна комната для размещения документов. И началась подготовительная работа для их приема на постоянное хранение в госархив от учреждений и организаций города: составление списка учреждений, документы которых будут приниматься на хранение в горгосархив, проведение семинаров с ответственными за делопроизводство в организациях и учреждениях, выявление всех бесхозных документов, находящихся на территории города, оформление справочного материала на принятые документы.

Уже на 1 января 1953 г. было обследовано 11 организаций из 28, стоящих на учете, а в 1955 г. принято 164 дела от 6 организаций. Первыми поступили документы постоянного срока хранения - протоколы заседаний горисполкома, сессий горсовета за 1947 - 1950 гг., затем документы городского финансового отдела за 1947 - 1950 гг., хлебокомбината, горпивдекомбината, сберкассы №7397.

Архивному помещению требовался большой ремонт полов, окон, дверей, печей.

Работать приходилось в очень сложных условиях. Вот выдержка из отчета за 1975 г.: «В горгосархив принято 9656 дел постоянного срока хранения - 112 фондов, выдана за год 51 справка по запросам граждан. [Архив] находится в заброшенном чердачном помещении, состояние которого не дает гарантии сохранности архивных документов. Горгосархив не охраняется, отсутствует сигнализация. Очень часто загорается проводка. Рабочая комната имеет неприглядный вид, так как ремонт помещения не проводился с 1958 г. Печатная машинка "Башкирия" 1948 г. в очень плохом состоянии».

Немало сил пришлось приложить бывшей заведующей архивным отделом Т. А. Хмарской, чтобы добиться нового помещения, оборудовать его и перевезти архив в хранилище, имеющее стеллажи и сигнализацию, приобрести новую пишущую машинку.

Архив еще несколько раз менял «прописку», сейчас он находится в двухэтажном доме довоенной постройки, требующем благоустройства.

С 1979 г. Гусевский городской госархив начинает сдавать документы постоянного срока хранения в Калининградский областной государственный архив. Ежегодно сдается около 500 дел и столько же принимается от учреждений и организаций. Всего 7810 дел за 1946 - 1981 гг. из фондов Гусевского госархива уже находится в областном архиве.

Кроме документов предприятий и организаций в архиве есть и три личных фонда: народного депутата СССР В. А. Вобликова, Героя Социалистического Труда С. А. Чугунова, художника Э.В. Бабича. Документы личных фондов отражают жизнь наших замечательных земляков. Это - почетные грамоты, биографии, фотографии и т. д. Художник Э.В. Бабич подарил архиву три картины. В настоящее время В.А. Вобликов работает в Москве, а С.А. Чугунов и Э.В. Бабич - пенсионеры, живут в Гусеве, поэтому надеемся, что их фонды будут пополняться. В нашем районе живет много интересных и замечательных людей, чьи имена должны остаться в истории. В архиве накапливается материал первых переселенцев района - фотографии, воспоминания жителей, переселенческие билеты, акты о предоставлении жилья, информационный материал о составе семей и хозяйств. Собираем материал об участниках штурма Гумбиннена, сведения о проживающих на территории района лицах, награжденных орденами Ленина; планируем выявить всех, кто награжден правительственными наградами в разное время. Охотно помогаем студентам, которые пишут рефераты, курсовые работы по истории района или отдельных организаций и учреждений. Проводя семинары и проверки ведомственных архивов района, постоянно разъясняем ценность документов, имеющих историческое значение.

В настоящее время ежегодно архивным отделом выдается около 1000 справок социально-правового характера, и за каждой справкой - кропотливый труд. К сожалению, не всегда мы можем полностью выполнить запрос посетителя, так как некоторые недобросовестные руководители халатно относились к сохранности документов. Руководители кирпичного завода, например, все бросили в сарае на произвол судьбы. Точно так же поступили руководители райобъединения «Агропромхимия». Очень много недостает документов в фондах горторга, общепита, РССУ-46. Хотелось бы, чтобы нынешние руководители, пренебрегающие сохранностью архивных документов, задумались о том, какие воспоминания оставят они о себе, ведь в документах - судьбы людей, наша история. И ее надо беречь. Хочется отметить, что сейчас администрация района немало делает для того, чтобы улучшить сохранность документов. В 2001 г. администрация приобрела для архивного отдела компьютер. В юбилейный год некоторые предприятия нашли возможность бескорыстно помочь архиву.

За 50 лет сменилось 11 заведующих горгосархивом, и каждый из них внес определенный вклад в развитие архивного дела. Мы добились стопроцентной упорядоченности документов в районе, с 1985 г. все 33 организации и учреждения, состоящие на учете в муниципальном архиве, ежегодно сдают на хранение годовой раздел документов. В этом году архив принял документы за 1996 г.

Улучшилось состояние научно-справочного аппарата к архивным фондам. Перепечатаны описи дел постоянного хранения, составлены новые карточки фондов.

На протяжении многих лет тесно сотрудничают с нами заведующая ведомственным архивом ОАО завода СТА В. А. Копылова, зам. главы администрации

Брянского сельского округа Л. Я. Никулина, зам. главы администрации Фурмановского сельского округа Н.Н. Подобед, зам. главы администрации Липовского сельского округа Г. В. Сычева, зам. главы администрации Маяковского сельского округа Л.М. Збинякова, ответственная за архив отдела госстатистики Т.В.Фомичева, зав. ведомственным архивом ОАО «Микродвигатель» Л. В. Екимова, ответственная за ведомственный архив АООТ «Чайка» В. Т. Гавричкова, ответственная за ведомственный архив ЗАО «Гусевский» А. Т. Лит-виненко, ответственная за ведомственный архив АО «Кубанское» С. А. Сарафанова, ответственная за архив администрации МО «Гусевский район» В. А. Колбасина и другие. Хочется сказать спасибо и тем, кто уже не работает, но в свое время внес существенный вклад в развитие архивного дела. Это В.В.Сафонова, М.А.Фишер, З.Н. Дударева, Л.М. Гришанок.

ЮБИЛЕИ АРХИВИСТОВ Г. И. ЩЕГЛОВОЙ, Г. П. ТРУДОЛЮБОВОЙ И Л.Д. ГОЛОВАНОВОЙ

Двадцать третьего февраля 2003 г. председатель комитета по делам архивов администрации Калининградской области Галина Игнатьевна Щеглова отметила знаменательную дату -65 лет.

В 1966 году после окончания Шахтинского педагогического института она была направлена в Приморский край, где несколько лет работала в советских и партийных органах, а затем трудилась в Калининградском облисполкоме.

С 1985 года деятельность Галины Игнатьевны тесно связана с архивной службой. За это время она внесла большой личный вклад в развитие архивного дела области. Под ее непосредственным руководством значительно улучшились условия сохранности архивного фонда, создан ряд новых архивов областного уровня и в муниципальных образованиях, существенно активизировалась публикаторская деятельность, расширились и окрепли связи с научными и культурными учреждениями области, укрепились региональные и международные связи, повысился авторитет архивной службы.

На любом участке работы, куда бы ни назначали Галину Игнатьевну, она проявляла большие организаторские и морально-волевые качества, способствующие сплочению коллектива, повышению его работоспособности, становлению в нем благотворного нравственного климата.

Требовательность в работе к себе и своим подчиненным Галина Игнатьевна сочетает с постоянной заботой о своих кадрах, их профессиональном росте.

Своим честным трудом, глубоким чувством ответственности за порученное дело Галина Игнатьевна заслужила искреннее уважение своих коллег, которые знают ее как человека, любящего свое дело, отдающего ему все силы и способности.

Галина Игнатьевна много внимания уделяет общественной деятельности: она активно участвует в работе Калининградского регионального отделения Фонда культуры, Общества почитателей А. С. Пушкина, клуба краеведов.

За достигнутые успехи в труде и активную жизненную позицию Г. И. Щеглова - награждена высокими правительственными наградами: медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени; ей присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации»; она имеет ведомственные знаки отличия.

Работники учреждений архивной службы области искренне желают Галине Игнатьевне Щегловой здоровья, присущей ей энергии и работоспособности, счастья и благополучия.

* * *

Шестого августа 2002 г. исполнилось 80 лет со дня рождения ветерана архивного дела Галины Павловны Трудолубовой. С замечательным юбилеем ее тепло поздравили коллеги по работе.

Свой трудовой путь она начала в годы Великой Отечественной войны, которая прервала ее учебу в Московском государственном историко-архивном институте. В 1942

г. Галина Павловна стала работать в Центральном государственном литературном архиве, а затем ее деятельность была связана с районными учреждениями Тульской области. В мае 1945 г. победно закончилась война, а в сентябре Галина Павловна возобновляет свою учебу в институте, который успешно окончила в 1948 г. и получила направление на должность инспектора в архивный отдел Управления МВД по Калининградской области.

С образованием Государственного архива области в 1949 г. Галину Павловну назначают начальником отдела секретных фондов, а затем старшим научным сотрудником группы комплектования ведомственных архивов и делопроизводства, где она и проработала до 1978 г.

За время своей работы Г. П. Трудолюбова проявила себя хорошим специалистом, постоянно участвовала в организации семинаров с руководителями учреждений и ответственными за ведомственные архивы и делопроизводство, оказывала существенную помощь в организации районных государственных архивов; была председателем экспертно-проверочной комиссии архивного отдела, способствовала квалифицированному формированию полноценной источниковой базы для изучения истории области. И где бы ни работала Галина Павловна, она всегда пользовалась большим уважением в коллективе.

От души поздравляя Галину Павловну Трудолюбову с прекрасным юбилеем, коллектив комитета по делам архивов и Калининградского государственного архива, который многие годы доверял ей быть председателем профсоюзного комитета архивного отдела и областного государственного архива, желает ей доброго здоровья и благодарит за тот неоценимый вклад, который внесла она в плодотворную работу познания истории нашего края.

За большой вклад в создание и развитие архивного дела в области и трудовые успехи Галина Павловна была удостоена высоких наград: Почетной грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР в связи с 250-летием архивного дела в стране в 1962 г., Почетной грамоты обкома КПСС и облисполкома в честь 50-летия советского архивного дела в 1988 г., медалью «Ветеран труда»; ее неоднократно отмечали благодарностями и премиями. А в 1974 г. решением коллегии Главного архивного управления при Совете министров РСФСР и Президиума ЦК профсоюза работников госучреждений она занесена в Книгу Почета работников архивных учреждений РСФСР.

Двадцать первого декабря 2002 г. мы отметили 70-летие Лилии Демьяновны Головановой.

В 1955 г. Лилия Демьяновна закончила Московский институт иностранных языков по специальности «Преподаватель немецкого и испанского языков».

С апреля 1980 г. Лилия Демьяновна работала инспектором архивного отдела, осуществляя организационно-методическое руководство деятельностью райгорархивов, оказывая помощь в формировании архивного фонда области. С 1988 г. Лилия Демьяновна перешла на должность ведущего архивиста отдела научной информации и использования документов областного архива. Обладая обширными знаниями по истории края, в совершенстве владея немецким языком, Лилия Демьяновна внесла большой вклад в работу по научному использованию документов.

Своими переводами книг, статей и документов, подготовкой справочников, докладами и лекциями она активно способствовала развитию исторического краеведения в нашем регионе, внесла большой вклад в создание и укрепление международных связей.

Много лет Лилия Демьяновна вела работу по исполнению запросов учреждений и граждан по социально-правовым вопросам, помогая людям добиться осуществления своих законных прав и получить заслуженные льготы.

За трудовые успехи, активное участие в жизни областного архива, содействие в подготовке «Книги памяти» Лилия Демьяновна награждена Почетной грамотой

Росархива, медалью «Ветеран труда», знаком «За активный поиск».

Поздравляем Лилию Демьяновну с ее прекрасным юбилеем и выражаем наилучшие пожелания от коллектива комитета по делам архивов и Государственного архива Калининградской области.

ДОКУМЕНТЫ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЧАСТНЫЕ ПИСЬМА ШАРНХОРСТА

Как известно, во время франко-русско-прусской войны 1806 - 1807 гг. вместе с армией генерала Леонтия Леонтьевича Беннигсена против французов действовали сохранившие боеспособность части прусской армии под командованием генерала Антона Вильгельма Лестока. Среди многих других прусских офицеров был и полковник Шарнхорст, чье имя и деятельность чуть позднее будут связаны с известными реформами прусской армии. Будущий реформатор оказался не просто свидетелем войны 1806 - 1807 гг., но и непосредственным участником ее основных событий. В его эпистолярном наследии можно найти и важные замечания о процессах, происходивших в истории Пруссии начала XIX в., и любопытные наблюдения их современника.

Герхард Иоган Давид Шарнхорст (1755 - 1813) начал службу в ганноверских войсках и участвовал с ними в войне с Францией в 1793 г. Позднее был приглашен на прусскую службу и вновь стал участником войны с Францией. После сражений под Йеной и Ауэрштадтом в октябре 1806 г. Шарнхорст примыкает в Нордхаузене к корпусу генерала Гебхарда Лебрехта фон Блюхера. Во время капитуляции корпуса в Любеке 6 ноября 1806 г. Шарнхорст попадает во французский плен. К счастью, плен для него был недолгим, и уже через три дня его обменяли на пленного французского офицера. Задержавшись на неделю в Гамбурге, Шарнхорст направился в главную квартиру прусского короля Фридриха Вильгельма III в Восточную Пруссию и прибыл туда уже 8 декабря 1806 г.

После разгрома прусской армии под Йеной и Ауэрштадтом, капитуляции большинства прусских крепостей вся тяжесть войны с наполеоновской Францией легла на плечи России - союзницы Пруссии. Русская армия под командованием генерала Беннигсена достойно сопротивлялась наполеоновской, считавшейся тогда одной из лучших армий Европы. Остатки же прусской армии были сведены в одно подразделение и после усиления несколькими русскими полками стали корпусом, который возглавил прусский генерал Антон Вильгельм Лесток, на пост начальника штаба этого корпуса и был назначен полковник Шарнхорст.

Именно в это время впервые в истории русские и прусские войска действовали как союзники¹. Реальные совместные действия против общего противника были осуществлены 8 февраля 1807 г. в генеральном сражении между русской и французской армиями при Прейсиш-Эйлау. Тогда корпус генерала Лестока сумел в критический момент остановить войска маршала Даву и помочь русской армии не дать возможности французам окружить ее. За действия в этом сражении Шарнхорста наградили орденом «Pour le merite». Итоги сражения были неопределенными, и каждая сторона, прежде всего из политических соображений, назвала себя победителем. Однако и армия Беннигсена, и французская армия после сражения при Прейсиш-Эйлау отступили в разные стороны, и активные военные действия были продолжены только с наступлением лета 1807 г.

Публикуемые частные письма Шарнхорста, написанные им в феврале 1807 г., дают возможность познакомиться с впечатлениями очевидца и участника известного сражения

при Прейсиш-Эйлау. Без лести автор подчеркивает лучшие качества русской армии - мужество, героизм, стойкость, которые были проявлены на поле битвы. Однако он указывает и на обратную сторону войны, которая несла разорение гражданскому населению, причем и со стороны врага, и со стороны союзника. Таким образом, частные письма Шарнхорста, без сомнения, интересный источник по истории Пруссии начала XIX века.

Впервые частные письма Шарнхорста были опубликованы в Германии в 1914 г. Карлом Линненбахом и переизданы в 1980 г. Хайнцем Штюбигом².

*Вступительная статья и письма подготовлены
к публикации научным сотрудником Багратионовского
музея истории края А. А. Панченко,
который за оказанную помощь в переводе текстов
с немецкого языка выражает благодарность В. Юшкевич.*

№1 Барону Гроте

8 февраля 1807 г., 4 часа утра Вблизи Эйлау

Ваше превосходительство, пишу в день, когда, по всей вероятности, будет решена судьба России и наша. Битва под Пултуском была счастливой, сегодняшняя (под Пройсиш-Эйлау. - А. П.) будет с менее счастливым исходом. Игра по-крупному. Я желаю себе Вашей милости и доброты.

Шарнхорст

№2 Барону Гроте

15 февраля 1807 г. Алленбург

Ваше превосходительство, простите меня за то, что я Вас покорнейше прошу отправить вложенное письмо ротмистру Блюхеру (см. следующий документ - А. П.). Таким образом, мне не надо будет Его Превосходительству еще раз писать сообщение о битве под Эйлау 8 февраля, так как у меня мало времени. О том, что генерал фон Цастров стал министром иностранных дел, Ваше Превосходительство, наверное, уже знает.

Я так перегружен работой, что оставляю за собой право при первой возможности написать Его Превосходительству о многом, что было бы Вам интересно.

Шарнхорст

Другое открыто вложенное письмо я прошу запечатать и отправить почтой. Русская армия и мы вместе с ней, как только прибудет подкрепление, будем действовать наступательно.

№3 Францу Блюхеру⁵

15 февраля 1807 г. Алленбург

Ваше письмо от 18 декабря, мой сердечный, любимый друг, я действительно получил, а также письмо Вашего уважаемого отца. Всё, что в моих силах, что касается просьб и мольбы, мною сделано, чтобы обменять Вас и Вашего брата. По приказу короля Вы должны быть первым, однако я сомневаюсь в этом, думаю, что до сих пор еще никого не обменяли. Я хочу теперь содействия генерала Лестока для Вас отправить обратно капитана, как только мы его возьмём в плен, может быть, тогда Вас отпустят. Вы не можете поверить, как я страдаю оттого, что Вас не обменяли. Вы получили мое письмо по поводу королевского распоряжения обменять Вашего отца на генерала Виктора⁶.

8 февраля произошла кровавая битва, конец которой имел решающее значение для корпуса генерала Лестока. Мы оставались на поле битвы до 12 часов ночи и не потеряли ни одного фута территории. Враг наступал. Территория, захваченная в обед французами, после обеда опять была отвоёвана. Однако на следующее утро мы, по методу русских, отступили. Это стыд и срам. Русские теперь стоят под Кенигсбергом, мы под Алленбургом. Отвага русских превзошла человеческие возможности. Их позиции в обед потеснили. На правом фланге они сами опять выдвинулись вперёд, на левом выдвинулся наш корпус с тем, чтобы враг пал на правом фланге. Русскую армию можно уничтожить,

но не прогнать. Французские пленные указывают свои потери в 30000 человек, у русских 800 убитых и раненых офицеров. Более кровавой битвы в последних войнах или, по крайней мере, после битвы под Цоридорф, не было. Сейчас ждут подкрепление русских, которое уже на подходе, и тогда война продолжится. Французский император может, наконец, найти свой финал у этой нации, он должен быть особенно несчастным.

Ваш, нежно Вас любящий, друг Шарнхорст

Когда я сказал генералу Беннигсену под Кенигсбергом, что у него нет возможности отступить, он мне ответил: «Мне она не нужна, у меня не будет поражения, я хочу, если я не одержу победу, быть уничтоженным, и мне безразлично, где это произойдет».

№4 Дочери Юльхен

*22 февраля 1807 г., Домнау,
местность в 6 милях от Кенигсберга
в направлении Берлина*

Твоё письмо от 4 января, моя единственная, хорошая Юльхен, я получил сегодня, оно возместило все письма и всю любовь за последнее время. Тщетно я его начинал несколько раз читать и до сих пор не закончил. В глубине сердца я горжусь этим письмом больше, чем всем, что я считаю благородным, относительно мужества и благоразумия. Я всё еще ношу его в руке, несмотря на то, что оно у меня уже более 8 часов. Как часто я рассчитывал время и обстоятельства, при которых я бы мог тебя и вас увидеть; нередко я совершенно терялся в этих мечтах. В этом деле сейчас надежда, большая надежда, и потому, моя хорошая Юльхен, мы счастливы, очень счастливы. В частности, потому, что вы не находитесь на театре войны. Разорение страны для меня страшнее, чем сама война. Целые пространства от 12 до 15 миль опустошены, никого, ни одной живой души в деревне, только по картам можно отгадывать их названия. Прочую отдалённую часть военного театра так изнурили, что ничего не осталось. Ни сена, ни картошки, кроме той, которую люди тайком оставили в земле и ею поддерживают свою жизнь. На улицах и в поле ржут лошади, другой скот истреблен. В нужде каждый делает что хочет. Враг считает, что имеет на это право, - у русских свои средства, у них огромное количество казаков, диких и недисциплинированных. В течение нескольких дней мы находимся на поле битвы у Прейсиш-Эйлау. Деревни полны раненых, полуголодных или совершенно изголодавшихся. Ещё вчера мы нашли 20 раненых французов, в опустошенной деревне просящих хлеба. В квартире престижного поместья мы не нашли ни хлеба, и ничего прочего, добротные вещи, кроме плохой юбки и плохих башмаков, были похищены. В другом доме под крышей находился хозяин крупного поместья, без одежды в постели, ему было 70 лет. Его подворье сгорело, скот пропал. Его дом полон ранеными. В прошлом он был подполковник. На поле битвы полно убитых тел, в отдельных местах - тело к телу. Утверждают, что численность лошадей была примерно 15 000, а лежащих людей 12 000, Этот подсчет был сделан в одном месте в эти дни, таким образом, в одном районе посчитали все тела. Число раненых в 4,5 раза больше оставшихся на поле. Это известно из всех войн. Какое опустошение, какое убийство...

¹ Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны: Ист. очерки. Документы. Материалы / В.И. Галь-цов, В. С. Исупов, В. И. Кулаков и др., - Калининград, 1996. - С. 309. ² ИппеѡасН К. ЗсѡапѡШ ВпеСе. РггеаЛпеГе. 1 В. Ёе1ра\$, 1914;

² ЗсНагпНоШ, СкГЪагй Воп. Рпуайтей / 1ш1 КоттеШаг и.е. Апь гит КасЫг. Уоп Нетг 8ШЫ& МйпсѢеп, 1980.

³ Барон Гроте - прусский офицер, находившийся во французском плену в Гамбурге.

⁴ Поселок Дружба Правдинского района Калининградской области.

⁵ Франц фон Блюхер, старший сын генерала Гебхарда Лебрехта фон Блюхера.

⁶ Обмен пленными генералов Блюхера и Виктора состоялся 8 марта 1807 г. Блюхер был пленён после капитуляции в Любеке, а будущий французский маршал был захвачен прусскими кавалеристами 20 января 1807 г., когда с небольшим эскортом направлялся в Штеттин.

⁷ Шарнхорст 12 февраля 1807 г. лично сообщил Беннигсену о решении Лестока переместить

пруссский корпус от Алленбурга к Кенигсбергу.

⁸ Посёлок Домново Правдинского района Калининградской области.

ПИСЬМА «ВОСТОЧНЫХ РАБОЧИХ» - ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 1995 - 2000 гг. в Государственный архив Калининградской области с просьбой подтвердить факт пребывания на принудительных работах в Германии обратились 4253 бывших узника нацизма, в том числе 570 человек, которые в 1941 - 1944 гг, были угнаны из оккупированных немцами областей Советского Союза в Восточную Пруссию¹.

Этих людей называли восточными рабочими - «остарбайтерами», так как они носили нагрудный знак «О5Т» (нем. -восток)².

В 1943 - 1945 гг. только из Советского Союза были вывезены на принудительные работы 2,5 млн. человек, что составляло приблизительно 20 тыс. в неделю.

Весной 1944 г. на территории Германии насчитывалось почти 8 млн. принудительных рабочих. Условия их жизни и труда были настолько тяжелыми, что многие из них умирали от голода и жестокого обращения .

В той части бывшей Восточной Пруссии, на территории которой расположена Калининградская область, по неполным данным, находилось около 60 лагерей, в которых содержались военнопленные и гражданское население, угнанное из оккупированных немецко-фашистскими войсками областей страны. Вместе с ними были поляки, итальянцы, французы.

Людей везли в товарных вагонах, им не сообщали ни о месте назначения, ни о том, чем они будут заниматься в Германии. Первые восточные рабочие прибыли в Кенигсберг в 1942 г. По мере захвата гитлеровской армией территорий количество их увеличивалось. Изучение обращений бывших остарбайтеров показало, что это люди, вывезенные из большей части областей Белоруссии, многих областей России: Курской, Брянской, Смоленской, Ленинградской, Тамбовской, Калининской, Калужской, Крымской и других, а также из Волынской, Киевской, Львовской, Днепропетровской, Харьковской, Донецкой, Полтавской, Житомирской, Запорожской, Сумской, Хмельницкой, Николаевской, Кировоградской областей Украины. Судя по имеющимся в письмах сведениям, большинство из них были молодые люди в возрасте от 16 до 22 лет. Среди восточных рабочих находились и многодетные семьи с детьми 5- 14 лет.

Факты из писем свидетельствуют, что большая часть восточных рабочих направлялась на принудительные работы в сельское хозяйство. Их труд использовался также и в промышленности, и на военных объектах: на заводе «Шихау» {ныне судостроительный завод «Янтарь»}, на разгрузочно-погрузочных работах в порту, на целлюлозно-бумажных заводах, заводе фирмы «Штайнфурт» (вагонзавод), патронном и железобетонном заводах в поселке Метгетен (пос. им. Александра Космодемьянского), химическом заводе в районе улиц Вагнера и Житомирской, аэродроме в Зеерапен (Люблино), на строительстве оборонительных сооружений, рытье окопов, железной дороге (депо, ремонт и строительство железнодорожных путей и сооружений) в других.

Однако достаточно полного представления о местах работы узников составить нельзя, так как не во всех письмах имеются такие сведения. Те, кто был направлен на работы в промышленности, вспоминают, что чаще всего они жили в бараках на территории лагерей, огражденных колючей проволокой и охранявшихся полицией. Заключенные из кёнигсбергских лагерей «Берта» (в районе ул. Суворова), «Зюдбанхоф» (на месте трамвайно-троллейбусного управления на ул. Киевской), Б-2 (на ул. Судостроительной) работали преимущественно на железной дороге; находились лагеря в Кведнау (Северная Гора), на ул. Шляйермахерштрассе (ул. Борзова), Хаммервег (на месте института «Запводпроект» на проспекте Мира), при химическом заводе «Гамм унд Зон» (район ул. Вагнера и Житомир-ми), на Липер Вег (ул. Ялтинская); последний снабжал

рабо-силой целлюлозно-бумажный завод. Бывшие узники вспоминают лагеря в поселках Лаут (Большое Исаково), Бир-кенфельд (в Черняховском районе), Повайен (Шиповка или Близнецово Зеленоградского района), Хоэнбрух (Славский район), Гердауэн (пос. Железнодорожный). В лесном массиве Капорнер Хайде (к западу от пос. им. Александра Космодемьянского) лагерь располагался при военном заводе. Заключенные из лагеря в Гросс Линденау (Озерки Гвардейского района) работали на железобетонном заводе; труд узников лагерей в Зеераппен (Люблино Гурьевского района) и Езау (пос. Южный Багратионовского района) использовался на военных аэродромах, в Хайлигенбайе (Мамоново) заключенные работали на самолеторемонтном заводе.

Восточные рабочие не имели иных документов, кроме удостоверений, они были лишены свободы передвижения. Почтовые открытки, которые изредка можно было через Берлин послать в родные места, обязательно проходили цензуру⁴. В условиях военного времени они не всегда доходили до адресатов: их не пропускала лагерная администрация, задерживала цензура, теряла почта; письма сгорали во взорванных поездах и разносились ветром вдоль железных дорог.

Жизнь восточных рабочих находилась под постоянной угрозой, они гибли от болезней, тяжелых условий работы, от бомбежек городов и обстрелов во время военных действий⁵.

После освобождения многие из них были призваны в Красную Армию и успели принять участие в боевых действиях против врага.

Тех же советских граждан, которые возвращались домой, могли ожидать репрессии и спецлагеря, осуждение земляков, разрушенные города и деревни. В таких условиях многие наши угнанные в Германию и вернувшиеся на родину соотечественники предпочитали обходить это время молчанием. И только сейчас они заговорили в своих письмах, которые и предлагаются вниманию читателя.

Письма бывших восточных рабочих находятся в делах переписки ГАКО с гражданами по вопросам социально-правового характера за 1996 - 2000 гг. После проведения научно-технической обработки документов делопроизводства архива за 1996 - 2002 гг. письма будут включены в состав фонда ГАКО. Для публикации отобраны 23 письма граждан, вывезенных на принудительные работы в Кенигсберг и те районы Восточной Пруссии, которые в настоящее время включены в состав Калининградской области. Они содержат сведения, мало отраженные в официальных источниках.

Письма печатаются в сокращении: опущены части текста, не имеющие отношения к теме публикации. Грамматические ошибки исправлены без оговорок, стиль не нарушен, недостающие по смыслу слова заключены в квадратные скобки. В связи с тем, что географические названия в письмах передаются не всегда точно, в публикации они приводятся в правильном написании. Названия населённых пунктов и улиц даны в русской транскрипции, за исключением тех случаев, когда авторы писем употребляют названия на немецком языке.

Так как документы отражают одну тему, они публикуются под общим заголовком. Датируются документы по дате их написания, а в случае её отсутствия - по дате регистрации в архиве.

*Вступительная статья и письма
подготовлены к публикации сотрудниками ГАКО
Л. Д. Головановой и И.Е. Криворуцкой.*

¹ Великая Отечественная война 1941 - 1945 гг // БСЭ Т 4 М 1971. С. 392.

² Семиряга М. И. Судьбы советских военнопленных // **Вопросы истории**. 1995. №4. с. 20.

³ ОиПН {У., №2<ИВдег ф. АгсЫПек1иг ипё ЗШЙ1еБаи бег 30 / 40-ег -1а1гге. МилсБеп, 1994. 5. 210.

⁴ Аннинский Л. Письма со знаком OST //Родина. 1999. №7. С 23 -24.

⁵ Первышин В. Г. Людские потери в Великой Отечественной войне. Вопросы истории. 2000. №7. С. 119.

**ПИСЬМА ГРАЖДАН В ГАКО О ПРЕБЫВАНИИ НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ В
ГЕРМАНИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

№1

5 марта 1996 г.

Осенью 1943 г. я совместно с другими жителями с. Ольшанки Льговского района [Курской области] был насильно угнан немецкими оккупантами в Германию. Таким образом я оказался в Восточной Пруссии, где выполнял всякий каторжный труд. Находились мы в лагере г. Кенигсберга, откуда нас посылали выполнять тяжелую работу на цементный завод и мебельную фабрику.

Содержали нас в нечеловеческих условиях жизни вплоть до весны 1945 г., когда Советская Армия овладела г. Кенигсбергом и тем самым все угнанные были освобождены нашими войсками. В апреле 1945 г. здесь же, в Кенигсберге, я был призван в ряды Советской Армии...

Н. П. Никифоренко

№2

14 мая 1996 г.

...Я, Козловский Александр Александрович, 13 сентября 1939 г. рождения, из Смоленской области, Старолищенского района, Тростинского сельсовета, нос. Красное Знамя был вместе с матерью Козловской Ефросиньей Ивановной, 1906 г. рождения, и сестрой Татьяной Александровной, 1929 г. рождения, вывезен в Восточную Пруссию... Помню, что перед нашим освобождением мы (мои родные и другие наши люди, мужчины-военнопленные) работали у помещика-графа в деревне у Кенигсберга, а в город возили на фурах молоко (мечта моя была его выпить, т.к. давали нам обезжиренное молоко).

В деревне была кирха, и когда звонили в колокол по погибшему немцу, то плакали и наши женщины - ведь на фронте гибли и наши отцы, братья, мужья.

В деревне были речка и мельница, а мельник был русским: остался пленным с Первой мировой войны и женился на немке.

Угостил меня раз бутербродом (кусочек хлеба был намазан жиром), такой вкусной еды не забуду до смерти.

Русские пленные жили в кирпичном здании, огражденном стеной. Когда приезжали вербовать их в германскую армию, то никто из них не предал свою Родину...

Смутно помню, что когда наши убегали, то несколько дней прятались на фермах (красивые кирпичные коровники, двери открывались внутрь), и я относил на указанное мне место продукты, а когда встречал конных жандармов, приветствовал их...

Ненавидели Гитлера мы очень...

...Мы были вывезены в Восточную Пруссию, как рабы, а не люди, хуже скотины.

Во время войны мать ранило в правую руку, а я был на ее руках и держался за шею, и мне разбило левую ногу, полностью бедро. Осколки вырезали, но много и осталось...

А. А. Козловский

№3

29 апреля 1997 г.

Моя девичья фамилия Волковыцкая Надежда Никоновна, я родилась 25 января 1925 г. в г. Беловежье в Польше. В ноябре 1941 г. нашу семью немцы перевезли в г. Белосток в Польше, где меня направили на работу на швейную фабрику.

В октябре 1943 г. немцы меня забрали из семьи и перевезли в концлагерь в деревне Лаут* в 7 км от Кенигсберга, ныне Калининграда. Там я работала в швейном цехе, хозяйкой которого была жена гауляйтера Пруссии Эриха Коха.

8 апреля 1945 г. нас освободили войска Красной Армии.

Н.Н. Остасевич

*пос. Большое Исакове.

№4

29 мая 1997 г.

Я, Миклашевич Михаил Антонович, родился 21 мая 1922 г. в г. Пружаны Брестской области... 27 сентября 1943 г. был вывезен на принудительные работы в Германию, Восточную Пруссию, в г. Кенигсберг, помещен в лагерь Б-2...

Лагерь был обнесен колючей проволокой, охранялся круглосуточно жандармерией. В лагере были русские, украинцы, белорусы, поляки. На работу меня определили в г. Кенигсберге на железнодорожную станцию... На работу увозили в любое время суток...

М.А. Миклашевич

№5

28 апреля 1998 г.

...С июля 1942 г. я, Лебедева Тамара, 12 лет, моя мать Лебедева Августа Михайловна, 1908 г. рождения, мой брат Лебедев Геннадий, 9 лет, были вывезены и отправлены со станции Сольцы Новгородской области в концлагерь г. Граево.

Затем, в июле 1942 г. из концлагеря поездом прибыли в г. Гумбиннен и определены на сельхозработы к бауэру.

В 1943 г. меня хозяин возил в Гумбиннен, там фотографировали и снимали отпечатки пальцев. Затем я стала работать на кухне, где готовили еду для военнопленных поляков. Кроме нас там была еще русская семья Гладышевых: отец, мать и три сына, один родился уже в Германии...

Т. Г. Букреева

№6

17 июня 1998 г.

...В апреле 1943 г. нашу семью немцы принудительно вывезли из Витебской области в Германию эшелонами, в товарном вагоне, вместе с другими белорусскими людьми: женщинами, детьми. В составе семьи были: Данилова Александра Леонтьевна, 1906 г. рождения - мать, Данилов Андрей Яковлевич, 1931 г. рождения - сын, Данилова Людмила Яковлевна, 1935 г. рождения - дочь, Данилова Надежда Яковлевна, 1943 г. рождения - дочь.

Нас привезли в г. Кенигсберг и передали немецкому бюргеру - владельцу большого поместья, занимающемуся сельским хозяйством и животноводством. Мы работали батраками на скотном дворе. Вместе с нами в батраках у бюргера были французы, итальянцы, поляки, русские и наемные немцы. Жили мы в бараках, спали на нарах. С наступлением Советской Армии бюргер покинул свое поместье и бежал из Кенигсберга. Мы и остальные батраки разбежались, прячась от бомбежек и артобстрелов, и чудом остались живы. Советская Армия освободила нас из неволи и через ряд сборных пунктов, из которых последним был Кибартай, отправила на Родину в г. Витебск, где нас зарегистрировали и выдали новые документы.

Н.Я. Федосеева

№7

18 июня 1998 г.

Бывший остзрбайтер, Юхименко Микола Иванович, родился 15 декабря 1925 г. в Сумской области, Ахтырском районе, в с. Бугреватое. 7 июля 1942 г. меня забрали в Германию, привезли в Восточную Пруссию, г. Кенигсберг, на целлюлозно-бумажный завод на [работу] по выгрузке леса.

Потом, через месяц, нас перевезли на такой же завод на юго-восточной стороне города и определили на такую же работу, которая была не под силу для меня и моих товарищей. В начале 1943 г. нас забрали на другой завод фирмы «Тзрверк Пройсен», где изготавливали смолу, толь, рубероид, и там я работал грузчиком. Завод располагался на ул.

Шёнфлисераалее. В начале апреля 1945 г. я был освобожден Советской Армией. При освобождении нам сделали допрос, при каких обстоятельствах я был вывезен в Германию. Через сутки сформировали роту и направили в 18 гв. стр. дивизию 53 с.п., в штрафную роту, которая участвовала в [боях] в направлении Пиллау", наша дивизия брала город и далее наступала на косу...

М И. Юхименко

№8

10 декабря 1998 г.

...Я, Руденко Ефросинья Антоновна, родилась 10 августа 1923 г. в с. Сушковка Чманского района Черкасской области, по национальности украинка... Летом, в июне 1942 г., меня и всех девушек, женщин, детей нашего села собрали на площади и погнали в район пешком, как скотину, посадили в товарные вагоны без окон, набитые битком. Ехали всю дорогу стоя; кто падал, того били, давили, топтали охранники. Везли нас 2 месяца; голодные, грязные, оборванные, вонючие, босиком, все чесались... Привезли нас в Кенигсберг, я попала к хозяйке Кларе (муж у нее был на войне). Работала у нее с 6 часов утра до 10 вечера 3 года...

Е.А. Руденко

№9

4 февраля 1999г.

...Я, Липецкий Виктор Антонович, 18 апреля 1924 г. рождения, был насильно угнан на принудительные работы в Германию из г. Николаева (Украина). 26 марта 1942 г. в Германии был помещен в лагерь «Шихау» в г. Кенигсберге. В мае 1942 г. совершил побег из лагеря, но был пойман и заключен в крепость-тюрьму. Просидел там 2 месяца. А потом вместе с семьюдесятью заключенными-штрафниками переправлен в лагерь Равенсбрюк, а оттуда в другое место... Работали по осушке болот, жили в конюшнях, были там полгода, и снова всех нас вернули в лагерь «Шихау». И с этого времени и до марта 1945 г. я работал на судостроительном заводе сверловщиком. Водили нас на работу и с [работы] под конвоем...

В. В. Липецкий

№10

10 декабря 1998 г.

К Вам обращаются с Украины бывшие остарбайтеры... Мы, женщины, жительницы с. Подольска Каменец-Подольского района Хмельницкой области 13 мая 1943 г. были насильно угнаны на каторжные работы в фашистскую Германию. Мы работали на военном заводе, находясь там же, за колючей проволокой, т.е. в концлагере под усиленной охраной. Завод находился в 9 км от Кенигсберга и в полукилометре от городского поселка Метгетен*, в сосновом лесу... Освобождал нас 2-й Белорусский фронт 29 января 1945 г., после чего мы служили, кто при кухне, кто в лаборатории, кто прачкой в воинской части до мобилизации в сентябре 1945 г.

А. К. Коскоецкая, П. А. Михайлевская,

Н. М. Похольчук, Е. Михальская и др.

№11

14 февраля 1999г.

Хочу рассказать Вам свою историю. В 1943 - 1945 гг. я был вывезен в Германию на работу, в г. Кенигсберг, пос. Метгетен. Работал с лошадьми на строительстве в фирме «Баракенбау». В наши обязанности входило накормить, почистить лошадей и выехать с ними к месту работы. Кормили нас один раз в сутки - в обед. Давали 500 г хлеба, столовую ложку сахара или искусственный мед, крапиву или полусгнившую капусту и немного масла. Деньги нам не платили...

М.К. Оксенюк

№12

25 ноября 1999 г.

1 этот город в 15,5 лет меня пригнали на принудительные работы в мае - июне 1942 г. Работал на фабрике в Кенигсберге на ул. Гинденбургштрассе", 49. Фабрика называлась «Damf Wascheri» Угнан из Епакиево Донецкой области и три года был на принудительных работах.

В. И. Пономарев

№13

21 декабря 1999 г.

Я, Бриг Т. И., родился в 1925 г. в Брестской области, Дрогичинском районе. Во время войны с фашистской Германией в 1942 г. был угнан на работу в г. Кенигсберг (теперь Калининград). Работал на строительстве водопровода, который проводился в город. Из-за тяжелых условий работы, недоедания, избиений я сбежал, был пойман за 70 км от Кенигсберга и привезен поездом в концлагерь... Лагерь находился [на территории современной] Калининградской области в 2 - 5 км от литовской границы. В нем были очень жестокие условия [жизни]. По 2 -4 человека умирали каждый день от побоев, голода и холода. Я выжил благодаря богу...

Меня приговорили к трем месяцам наказания, после того срока опять привезли в Кенигсберг. Наши бараки находились на городской свалке мусора. Я работал в фирме грузчиком на машине. Благодаря хорошему немцу-шоферу я сохранил жизнь и выжил на этом свете. Оказалась возможность, и однажды я обратно сбежал домой...

И. Т. Браг

№14

26 декабря 1999 г.

...С 1930 г. наша семья жила в Крыму, в Джанкойском районе, с. Марат... С начала войны, при приближении немцев к Крыму нас отправили перегонять скот в Краснодарский край. Дошли мы до станции Брюховецкой и были там до июня 1942 г., потом немцы подошли и сюда, и мы погнали скот до станицы Преградной, где попали в «переплет» - с одной стороны немцы, а с другой партизаны; и здесь погибло много людей, в том числе были убиты и мои родители, а меня ранило в ногу.

Я без сознания повал в плен, а очнулся в немецком госпитале, который через некоторое время немцы эвакуировали в БетБег§ (так назывался тогда Львов). Там я был в госпитале до весны 1943 г. Потом меня и других парней (12 человек) угнали на принудительные работы в КбШё8Бег§, где я работал грузчиком в пекарне. Хозяина звали Релегей Епк. Рядом был лагерь военнопленных, и я тайком носил им хлеб, за что и был арестован и сидел 16 недель в штрафлагере или концлагере... Когда меня вернули в Кбш§5Бегё, там уже было много разрушений от бомбежек, и меня заставляли работать на фирме по разборке руин и очистке улиц.

Однажды меня снова ранило, но в это время уже наступали наши, и я уже попал в наш госпиталь в Не!ппсБ8«'a!a!e . Потом я до 1947 г. работал в подсобном хозяйстве при военной части вблизи Кенигсберга.

М. З. Гадасин

№15

22 января 2000 г.

...Федорченко Иван Федорович, 1925 г. рождения, с. Ховзовка Путивльского района Сумской области. Я был угнан принудительно из г. Путивля 16 апреля 1943 г. в г. Хайде-круг Восточной Пруссии на торфоразработки, где пробыл до июля 1943 г. Затем меня перевезли в г. Мемель, где я работал в строительной фирме. В июле 1944 г. посажен в гестапо за побег из Мемеля, затем превезен в г. Тильзит*''''', в тюрьму и из Тильзита [переведен] в концлагерь...

Когда наши войска стали приближаться, нас выпустили из лагеря, и меня забрал хозяин, старичок Франц Рудот, и спас меня. Там я пробыл до подхода наших войск...

И. Ф. Федорченко

№16

9 марта 2000 г.

Прошу Вас рассмотреть нашу просьбу, бывших узников фашистского лагеря в Хайлигенбайле .

Мы находились в этом лагере с октября 1944 г. по апрель 1945 г., где были освобождены Советской Армией...

Лагерь был обнесен колючей проволокой. Утром нас выстраивали в колонны, делали проверку и выводили на различные работы. Питания немцы никакого не давали, за водой выстраивалась длинная очередь. Семь месяцев мы не мылись, обросли коростой и вшами...

С. К. Гусятин.

№17

17 марта 2000г.

Прошу вас оказать мне помощь в розыске документов, подтверждающих мое пребывание на принудительных работах в Германии с марта 1942 г. по март 1945 г., в частности, в Восточной Пруссии, в тогдашнем Кенигсберге, в лагере поблизости от судостроительного завода «Шихау».

На этот завод в течение трех лет из лагеря под конвоем вооруженной охраны с собаками нас конвоировали для выполнения работ. На спине у каждого из нас было написано слово «ОСТ».

После внезапной оккупации г. Николаева немецкими войсками меня с большой группой работников завода погрузили в эшелон и под конвоем (как военнопленных) отправили в Германию. Это было в марте 1942 г. Выгрузили нас в Кенигсберге г. Мамоново.

52

Письма «восточных рабочих»

и отконвоировали в лагерь вблизи судостроительного завода. В конце марта 1945 г., во время эвакуации лагеря в глубь Германии, мне с группой таких же остарбайтеров удалось бежать и присоединиться к наступающим частям Красной Армии под Кенигсбергом.

О. И. Захаркевич

№18

6 апреля 2000 г.

...Я, Гаврук Александр Николаевич, родился в 1926 г. в с. Киров (бывшие Мухоеды) Наровлянского района Полесской области... В 1942 г., в октябре, 16 или 18 числа, был вывезен немцами в г. Кенигсберг на принудительные работы в трудовой лагерь по ул. Липервег* на окраине города. Лагерный номер был 134. По номерам вызывали в 6 утра и выводили на работы. Выгружали кирпич с барж, очищали мусор на улицах. Обувь была деревянная...

А. И. Гаврук

№19

25 апреля 2000 г.

Прошу посмотреть, есть ли у вас такие данные: я находился в возрасте 15 лет... в Метгетене в лагере «Баракенбау», а также меня вывозили [на работы] в лагерь, находившийся на улице Шляйермахерштрассе" г. Кенигсберга. Я был узником, угнанным нашими полициями... В лагере пребывал с 12 декабря 1943г. по 25 апреля 1945 г.

В.Д. Ртвишашвили

№20

25 сентября 2000 г.

1943 г. нашу деревню Грандели Верхнедвинского района Витебской области сожгли каратели, фашистские совместно с латышскими полициями. Меня спас папа, вытолкнув из дома, когда латышские полицаи гнали наших коров к себе в Латвию, со словами: «Дочушка, спасайся, я-то прожил век (ему было 78 лет), а ты только начинаешь жить». До 1944 г. я пряталась на хуторе у родного дяди Володи Пронина... но в апреле меня под конвоем забрали... и в товарняке (нас много собрали в Латвии девочек) увезли в Каунас, где до осени мы были в лагере. В Каунасе под конвоем нас гнали на работу, мы мыли полы, подметали, убирали, а под осень 1944 г. увезли в Кенигсберг. Трое суток мы были в лагере в городе, затем нас протравили чем-то и увезли под Кенигсберг на бетонный завод. Там я разгружала автомашины с гравием и грузила землей вагонетки. В феврале 1945 г.

нас освободили наши войска, а я стала работать в медсанбате прачкой, т.к. ехать мне было некуда, сожгли моих трех сестер с детьми. Одна сестра была в концлагере, а ее трехлетнюю дочь оставили в лагере Саласпилс, а затем отправили в Равенсбрюк, где у детей брали кровь для немецких солдат...

Н.И. Краскова

№21

30 октября 2000 г.

...Мой отец, Рудницкий Тофиль Людвинович... в годы войны был насильно угнан в Германию из с. Балярка Емилчинского района Житомирской области. С декабря 1942 г. (либо 1943 г.) он работал грузчиком в вагонном депо станции Кенигсберг.

В марте того же года его перевели на работу на станцию Метгетен, где он работал разнорабочим на железной дороге. Проживал в землянке, под охраной...

В феврале 1945 г. территорию станции освободили советские войска, мой отец был призван на службу в Красную Армию... Вскоре его ранило, и он был направлен в полевой госпиталь.

Участвовал в боях с 15 февраля 1945 г. по 9 мая 1945 г. на территории Германии, затем с 3 сентября 1945 г. в войне с Японией.

Имеет правительственные награды: [медали] «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией», «За взятие Берлина», «За Победу над Японией», орден «Красной Звезды».

В. Т. Буханова

№22

12 ноября 2000 г.

Я, Гладышев Сергей Андреевич, был вместе с семьей в начале войны захвачен немецкими войсками и перевезен в Германию, где сначала нас содержали и заставляли работать в концентрационном лагере, а позже, до освобождения Красной Армией, эксплуатировали на немецком сельскохозяйственном предприятии.

До начала Великой Отечественной войны я вместе с женой Гладышевой Евдокией Ивановной, 1913 г. рождения, сыновьями Гладышевым Михаилом Сергеевичем, 1931 г. рождения, Гладышевым Юрием Сергеевичем, 4 апреля 1941 г. рождения, оба уроженцы Новгородской области, проживал в Новгородской области. 22 июня 1941 г. началась война. Когда немецкие войска подошли близко к железнодорожной станции, меня и других жителей направили в другое село... Но в лесу, под селом Авдейское, нас окружили немецкие войска и погнали на железнодорожную станцию Рогавка. Захвачено народа было много. Там нас продержали примерно неделю, затем погнали в совхоз, расположенный под г. Шимском и разместили в бараках. Это был конец сентября 1941 г. Картошку на полях частично убрали, и мы собирали ее, чтобы прокормиться. Позже нас загнали в товарные вагоны и повезли в Германию. Сколько времени нас везли, не знаю, так как мы были закрыты в товарных вагонах. Дорогой нас ничем не кормили. Ели только на Длительных остановках, когда успевали сварить на кострах картошку, собранную в полях совхоза. Привезли нас в концлагерь под Граево. Город это был или село, не знаю, так как нас не выпускали и узнать о местности не могли. Но это была 'сточная Пруссия. В концлагере находилось много военнопленных - как русских, так и из других государств: Польши, Франции, Бельгии. Всех прибывших в эшелоне пропустили через медицинский пункт, где записывали все данные: фамилию, имя, отчество, год, место рождения, кем и где работал... Больных и сильно ослабленных немцы тут же отправили в газовые камеры. Кормили нас там гнилым силосом с картошкой. От голода и болезней умерло много людей. Под охраной нас заставляли работать, в основном заготавливать дрова. В лагере находиться было страшно, так как над нами постоянно издевались и били. Не знаешь, останешься ли живым на следующий день. Через несколько дней после привоза нас в концлагерь моя жена с сыном Юрием пошла за кипятком, который готовили около барачков. Когда она несла сына и кипяток, то какой-то немец толкнул ее. От толчка

кипяток она вылила на Юрия... В концлагере нас содержали до весны 1942 г., т. е. до начала посевной.

Примерно в мае 1942 г. немцы часть пленных из числа гражданского населения стали развозить на работы в разные места. Нас, кроме военнопленных, выстроили на территории концлагеря, и прибывшие немцы (хозяева предприятий) выбирали себе работников. Один из них указал на меня. После этого привели жену с детьми, и всех посадили на большую повозку, запряженную двумя лошадьми. В повозку также посадили женщину с двумя детьми. Позже я узнал, что ее зовут Августиной и она из Ленинграда. Ее дочь 12 лет звали Тamarой, сын был младше. Управлял повозкой поляк. К вечеру мы приехали в маленький поселок - название не помню. Примерно в полутора километрах от поселка нас поместили в барак сельскохозяйственного предприятия, где заставляли работать от темна до темна. Кроме меня с семьей там работали Августина с 4 поляками. Я и моя жена работали на сельхозработах, а сын Михаил пас гусей. Жили мы с семьей Августины в Компан-бараке. Поместье находилось недалеко от г. Гумбиннена. В период нахождения на этих работах хозяин-немец неоднократно меня избивал за плохую работу. Особо злобствовала хозяйка. В 1943 г... у нас родился сын - Гладышев Александр Иванович...

После освобождения Красной Армией из плена... меня призвали в армию и направили на фронт.

Я, будучи призван в армию, участвовал в боевых действиях. В частности, участвовал в штурме Кенигсберга, теперь Калининграда. За участие в боевых действиях награжден медалями «За Победу над Германией», «За взятие Кенигсберга» и уже после войны награжден орденом Отечественной войны, медалью «Георгий Жуков», юбилейной медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне».

С. А. Гладышев

№23

13 ноября 2000 г.

Помогите разыскать лагерь в Кенигсберге, в котором находился Васильев Алексей Петрович, 1925 г. рождения, 20 июня.

Данные о том, что помню: 18 ноября 1942 г. был насильно угнан в Германию из хутора Благовещенского Червоноармейского района Запорожской области... Попал в лагерь в Кенигсберг. Жили в бараках под охраной. Были там и поляки, и чехи, и люди других национальностей. Под конвоем возили в порт на разгрузку, на разборку завалов и Др. работы. Били, брали кровь... Освободила русская армия 27 апреля 1945 г. ...

А. П. Васильев

**ПРИКАЗЫ ВОЕННОГО КОМЕНДАНТА
ГОРОДА И КРЕПОСТИ КЕНИГСБЕРГ ЗА 1945 г.
(Из фондов Государственного архива Калининградской области)**

После взятия Кенигсберга вся полнота власти в городе перешла к Управлению военного коменданта (УВК) города и крепости Кенигсберг. Первым комендантом был генерал-майор М. В. Смирнов. В соответствии с приказом войскам 3-го Белорусского фронта он сдал дела и должность 13 июня 1945 г. генерал-майору М.А. Пронину.

Комендатура выполняла разнообразные задачи как военного, так и гражданского характера. Представление о направлениях деятельности комендатуры, о сложности и масштабности проблем, которые приходилось решать, дают, среди прочих документов, приказы военного коменданта.

Часть приказов коменданта Кенигсберга отложилась в фондах Государственного архива Калининградской области. Сохранившиеся 108 приказов касаются прежде всего гражданских вопросов в работе комендатуры и отражают проблемы восстановления промышленности и разрушенного города в целом, налаживания мирной жизни в нем, организации контроля над

немецким населением и снабжения его продовольствием. Все эти приказы рассекречены и доступны исследователям.

Приказы сосредоточены в фонде №330 ГАКО в шести делах: №2 и 4 описи 1; № 1, 4, 5 и 10 описи 2. В делах приказы подшиты по хронологии издания, но не распределены по содержанию, поэтому перемежается нумерация приказов. Это связано с тем, что в документах отсутствует указание на то, что это приказы либо по личному составу, либо по хозяйственной деятельности, либо по гражданской части и т. д.

Большая часть сохранившихся приказов - это заверенные машинописные копии, отпечатанные на различных видах бумаги, в том числе и на оборотной стороне немецких документов. Текст копий в основном хорошо читается.

При публикации приказы ранжированы по дате подписания или заверения. Также указывается номер приказа, его заголовок, составленный в соответствии с заголовком оригинала. Приказы полностью не публикуются, их содержание только кратко излагается, указываются подлинность документов и способ их воспроизведения, сообщается об особенностях их внешнего вида, даются ссылки на местонахождение документов и их предшествующие публикации.

Специфика публикуемых документов такова, что в них содержатся прежде всего планы или констатируются недостатки. В силу этого публикация приказов сопровождается примечаниями, составленными на основе некоторых отчетных документов о деятельности комендатуры и ее подразделений, восстанавливавшихся в 1945 г. промышленных предприятий, а также приказаний и распоряжений военного коменданта Кенигсберга и начальника штаба УВК.

Документы и материалы подготовлены к публикации кандидатом исторических наук, доцентом Калининградского государственного университета В. Н. Масловым.

8 апреля 1945 г. - Приказ №1. Об объявлении Кенигсберга на военном положении.

Военный комендант приказал в течение 24 часов всему населению сдать в Управление военного коменданта холодное и огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, средства связи, а всем служащим немецкой администрации, полиции и городского управления зарегистрироваться в Управлении военного коменданта. Хождение и езда по городским улицам разрешались с 9 до 19 часов московского времени. Местному населению категорически воспрещались въезд и выезд из города, переселение из одного дома в другой и из одного населенного пункта в другой. Требовалось соблюдать светомаскировку.

Запрещались всякие собрания и увеселительные вечера. Военным властям приказывалось пресекать малейшие попытки к расхищению трофейного имущества. Всякие попытки нарушать установленный порядок и неподчинение военной власти, допускаемые со стороны жителей, должны пресекаться силой оружия.

Личный архив П. А. Чагина. Коллекция документов. Типографский экземпляр.

Апрель 1945 г. - Приказ №3. О воинском распорядке в гарнизоне города и крепости Кенигсберг.

Запрещалось движение через Кенигсберг всех воинских частей и учреждений, кроме назначенных к расположению в нем. Все остальные части и учреждения должны были двигаться в обход города. Всем частям, получившим разрешение на размещение в Кенигсберге, надлежало немедленно зарегистрироваться в Управлении военного коменданта города. Разрешался проезд через Кенигсберг отдельным машинам с офицерами, командованием и машинам связи. Всем военнослужащим предписывалось соблюдать твердый воинский распорядок и форму одежды. Приводился список должностных лиц и условия их хождения и езды на автомашинах по городу после 19 часов московского времени. Увольнение сержантского и рядового состава воспрещалось до особого распоряжения.

В имеющемся в архиве тексте приказа не указаны число и месяц его издания.

ГАКО. Ф. 330. Он. 1. Д. 2. Л. 1 - 1 об. Типографский экземпляр.

16 апреля 1945 г. - Приказ №05. О недостатках в выявлении и охране промышленных объектов в Кенигсберге.

В приказе констатировалось, что районные военные комендатуры недостаточно работают над выявлением промышленных объектов, не наладили учет и полностью не обеспечили охраной выявляемые и выявленные объекты.

Военный комендант Кенигсберга приказал обеспечить охрану нефтебазы и электростанции в 1-м районе, консервного завода, радиоузла и прачечного комбината во 2-м районе, целлюлозной и деревообделочной фабрик в 3-м районе, двух лесопильных заводов и машиностроительного завода в 4-м районе, мукомольного завода в 5-м районе, судостроительного завода, радиоузла и электростанции в 6-м районе, вагоностроительного завода, катушечной фабрики, трамвайно-троллейбусного депо, лесопильного завода и прачечного комбината в 7-м районе, лесопильного завода, завода по переработке костей, авторемонтной мастерской, фабрики стандартных изделий и кирпичного завода в 8-м районе. Указывались количество и виды постов на каждом объекте, предписывалось ускорить работы по выявлению промышленных объектов.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью начальника штаба УВК Кенигсберга полковником Д. Поповым.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 1 - 2. Машинопись. Заверенная копия.

20 апреля 1945 г. - Приказ №09. Об организации занятий по политической подготовке.

Для всего офицерского состава вводились политические занятия один раз в пятидневку, для рядового и сержантского состава - через два дня на третий по 2 часа каждое занятие.

Устанавливалось время проведения занятий. С 20 апреля вводилась ежедневная политическая информация.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 3 - 5. Машинопись. Заверенная копия.

26 апреля 1945 г. - Приказ № 1. О переучете трофейного продовольственного фуража и мешкотары.

3 приказе указывается: проведенная проверка установила, что количество отдельных видов трофейного продовольствия¹, принятого на учет районными военными комендатурами в первые дни после взятия Кенигсберга, не соответствует действительности. Это создает условия для расхищения и разбазаривания продуктов. Приказывалось помощнику по хозяйственным вопросам Эпштейну и районным военным комендантам организовать на складах полный переучет всего продовольствия и мягкой тары по состоянию на 28 апреля 1945 г. Определялись офицеры, направляемые для участия в переучете в районные военные комендатуры. Предписывалось произвести переучет в первую очередь в комендатурах 2, 4, 5 и 7-го районов.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью старшего офицера-экономиста старшего лейтенанта А. Борисова.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 2. Машинопись. Заверенная копия.

27 апреля 1945 г. - Приказ №0018. Об усилении охраны в дни празднования 1 Мая.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующим делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга младшим лейтенантом Г. В. Лебрехтом.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 1 - 2. Машинопись. Заверенная копия.

30 апреля 1945 г. - Приказ №020. О мерах по предотвращению желудочно-кишечных заболеваний личного состава комендатур.

Отмечалось появление заболеваний брюшным тифом и дизентерией среди личного состава центральной и районных комендатур, подразделений охраны. Районным комендантам и начальникам отделов приказывалось в двухдневный срок организовать прививки солдат и офицеров против кишечных инфекций³. Комендант также приказал строжайше соблюдать санитарные требования на пищеблоках, потребовал ополаскивать посуду и руки перед едой 0,5%-ным раствором хлорной извести, обеспечивать весь личный состав доброкачественной хлорированной и кипяченой водой, проверить все источники воды и организовать их охрану, ежедневно контролировать состояние жилых и прочих помещений.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен неразборчивой подписью заведующего

делопроизводством. ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 6. Машинопись. Заверенная копия. Приказ опубликован в сокращении: *Восточная Пруссия глазами советских переселенцев*. СПб., 2002. С. 142.

1 мая 1945 г. - Приказ №7. О поздравлении офицеров, сержантов и красноармейцев с Днем международной солидарности трудящихся.

Также в приказе шла речь о повышении революционной бдительности и воинской дисциплины в Кенигсберге - бывшей колыбели реакционного пруссачества, когда гитлеровцы ушли в подполье и создают террористические и диверсионные группы.

Объявлялись благодарности должностным лицам, сержантам и солдатам за образцовое выполнение задач, поставленных перед военной комендатурой.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством младшего лейтенанта Д. Логанова. Сначала в текст приказа был вписан синим карандашом № 12, а затем красным карандашом исправлен на № 7.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 3 - 4. Машинопись. Заверенная копия.

Приказ опубликован в сокращении: *Восточная Пруссия глазами советских переселенцев*. СПб., 2002. С. 186.

6 мая 1945 г. - Приказ №8. Об изменении комендантского часа для немецкого населения.

8 связи с наступлением летнего времени и необходимостью лучшего использования немецкой рабочей силы разрешалось немцам с 6 мая 1945 г. хождение по улицам города с 7 часов утра до 9 часов вечера.

Экземпляр приказа заверен подписью начальника штаба УВК Кенигсберга полковника Д. Попова.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 7. Машинопись. Заверенная копия. Опубликовано: *Калининградские архивы*. Вып. 3. Калининград,

9 мая 1945 г. - Приказ №10. О переборке картофеля и мероприятиях по изысканию продовольственных ресурсов районными военными комендатурами на их территории и за пределами районов,

Военным комендантам районов города приказывалось немедленно организовать сплошную переборку и сортировку картофеля, хранящегося в буртах, подвалах и других строениях.

Предлагалось привлечь специалистов-агрономов из немецкого населения для обследования состояния и количества картофеля, находящегося в буртах. При переборке и сортировке картофеля учесть обязательность создания запасов продовольственных ресурсов, обеспечивающих потребность города в питании немецкого населения до нового урожая.

Военным комендантам районов города требовалось ввиду недостаточности продовольственных ресурсов для питания немецкого населения города организовать и провести до 20 мая 1945 г. проверку и выявление продовольствия по всем домам и другим строениям района. Все обнаруженные продукты свозить на общий склад. Наиболее тщательную проверку произвести в подвальных помещениях домов, где нередко встречаются консервы в жестяных и стеклянных банках, мука хлебная и комбинированная в бумажных мешках и ряд других продуктов в различной упаковке. Все это следует собрать, сложить и исследовать на пригодность для питания. Для проверки и извлечения из домов продовольствия создать необходимое количество бригад из немецкого населения.

Военным комендантам пригородных районов командировать бригады во главе с офицером за пределы города, поставив задачу изыскания продовольственных и фуражных ресурсов в хуторах и селениях в радиусе до 10 км от города.

Одновременно возложить на указанных офицеров поиск в черте города и за его пределами мельничных установок, которые могли бы быть пущены в эксплуатацию без серьезных восстановительных работ³.

ГАКО. Ф. 330. Ол. 1. Д. 2. Л. 8 - 9. Машинопись. Подлинник.

Опубликовано: *Калининградские архивы*. Вып. 3. Калининград, 2001. С. 162-164.

11 мая 1945 г. - Приказ №24. Об объявлении взысканий начальникам административно-хозяйственного отдела и автотранспортной группы Управления военного коменданта Кенигсберга за личную недисциплинированность и систематическое невыполнение приказаний.

В ГАКО содержится выписка из данного приказа, заверенная 10 мая 1945 г. исполняющим обязанности начальника штаба УВК Кенигсберга капитаном Руденко.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4. Л. 1. Машинопись. Заверенная копия.

11 мая 1945 г. - Приказ №021. Об организации при комендатуре Кенигсберга временного гражданского управления.

В соответствии с постановлением военного совета 3-го Белорусского фронта №028 от 10 мая 1945 г.⁴ приказывалось сформировать при Управлении военной комендатуры Кенигсберга временное управление по гражданским делам, при каждой районной военной комендатуре образовать отделения по гражданским делам.

Формирование отделов и отделений гражданского управления возлагалось на начальника строевого отдела УВК города и должно было завершиться к 15 мая 1945 г.⁵

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части младшего лейтенанта Г. В. Лебрехта.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 13. Машинопись. Заверенная копия.

12 мая 1945 г. - Приказ №023. О результатах проверки Народным комиссариатом государственного контроля СР сбережения, расходования и учета трофейного и народнохозяйственного имущества.

В приказе отражены грубые нарушения правил сбережения, расходования, хранения и учета трофейного имущества, вскрытые проверкой районных военных комендатур⁶.

Объявлялись взыскания должностным лицам за проявленную халатность, разбазаривание трофейных продуктов, слабый контроль и недостаточную организацию выявления и сбережения трофейного имущества.

Имеющиеся в ГАКО экземпляры приказа заверены подписью заведующего делопроизводством секретной части младшим лейтенантом Г. В. Лебрехтом.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2, Д. 4. Л. 4 - 7, Д. 10. Л. 14 - 17. Машинопись. Заверенные копии.

Констатирующая часть приказа опубликована: *Калининградские архивы*. Вып. 3. Калининград, 2001. С. 167- 169.

15 мая 1945 г. - Приказ №024. О нормах довольствия репатриированных советских граждан и местного населения⁷.

Приказ устанавливал, что местному населению, привлекаемому на работы по демонтажу промышленных объектов, трудившемуся на железных дорогах и оборонных предприятиях, ухаживавшему за скотом, продукты выдавались за плату по норме № 3. Всем остальным работавшим должно отпускаться за плату а день 400 г печеного хлеба, 30 г соли и 600 г картофеля. Такие же нормы распространялись на работавших репатриированных советских граждан⁸. Всем нетрудоспособным и детям в семьях, не имеющих запасов продовольствия, предписывалось отпускать также за плату 200 г печеного хлеба, 30 г соли и 400 г картофеля. В связи с тем, что порядок оплаты еще не был установлен, продукты отпускались немцам и репатриированным в кредит.

Из имеющихся в ГАКО двух экземпляров приказа один заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части младшего лейтенанта Г. В. Лебрехта, другой без заверительной надписи.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 4. Л. 8 - 9. Машинопись. Заверенная копия. Д. 10. Л. 18 - 19. Машинопись. Копия.

Приказ опубликован: *Калининградские архивы*. Вып. 3. Калининград, 2001. С. 170-172.

16 мая 1945 г. - Приказ №027. О перерегистрации и прописке всего местного немецкого населения.

До 20 мая 1945 г. намечалось завершить предварительную регистрацию немецкого населения Кенигсберга. Затем приказывалось в целях ограничения произвольного движения населения и наиболее полного его учета произвести перерегистрацию и прописку всего немецкого населения с 20 мая по 10 июня 1945 г. с занесением в книги регистрации посемейно. Год рождения для лиц в возрасте 17 лет и старше устанавливался по паспортам или свидетельским показаниям. При регистрации предписывалось выдавать немцам 14 лет и старше справку, удостоверяющую прописку на определенной улице. Дети до 14 лет вписывались в справку главы семьи. Устанавливались номера справок для каждого из восьми районов. Прошедшим перерегистрацию и прописку запрещалось покидать населенный пункт без специального пропуска от коменданта района.

Имеющиеся в ГАКО экземпляры приказа заверены подписью исполняющего обязанности начальника штаба УВК Кенигсберга.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 3 - 4 (в данном экземпляре не указаны дата и номер приказа). Д. 10. Л. 20-21. Машинопись. Заверенные копии.

16 мая 1945 г. - Приказ №031. Об усилении охраны и наведении должного порядка на военных и промышленных объектах.

В приказе отмечалось, что паспортизированные промышленные объекты: завод металлоконструкций⁹, хлебозавод №2 и артиллерийский завод №2 - в 4-м районе не охраняются, а артиллерийский и пивоваренный заводы! в 5-м районе, газовый и вагоноремонтный заводы, электростанция в 7-м районе охраняются недостаточно бдительно. Предприятия недостаточно очищены от мусора и хлама, не организована очистка и смазка станков и оборудования, на территорию объектов проникают сторонние лица, что не исключает порчи и хищения промышленного оборудования и возникновения пожаров. Военный комендант Кенигсберга генерал Смирнов приказал военным комендантам районов устранить указанные недостатки и об исполнении приказа доложить к 20 мая 1945г.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью исполняющего обязанности начальника штаба УВК Кенигсберга капитана Руденко.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 22. Машинопись. Заверенная копия.

17 мая 1945 г. - Приказ №032. О посевных площадях и проведении посевных работ в подсобных хозяйствах комендатур и предоставлении немецкому населению участков земли под индивидуальные огороды .

В целях своевременной подготовки почвы и проведения сева военный комендант Кенигсберга установил план посевных площадей для каждой комендатуры по 55 га под картофель и по 5 га под овощи (капуста, морковь, столовая свекла, лук, помидоры и др.). Предписывалось помощникам военных комендантов по хозяйственным вопросам выявить и широко использовать во время сельскохозяйственных работ специалистов из немецкого населения".

Немцам, желавшим обрабатывать землю, разрешалось выделить земельные участки для индивидуальных огородов, по возможности в черте их проживания, а при отсутствии - в возможной близости, из расчета 0,02 га на каждого члена семьи.

Из двух имеющихся в ГАКО экземпляров приказа один заверен подписью старшего офицера-экономиста старшего лейтенанта А. Борисова, на другом экземпляре подпись заверителя неразборчива.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 4. Л. 10 - 11; Д. 10. Л. 23 - 24. Машинопись. Заверенные копии.

Приказ опубликован: *Калининградские архивы*. Вып. 3. Калининград, 2001. С. 173 - 174.

20 мая 1945 г. - Приказ №27. О передаче целлюлозно-бумажного комбината¹² представителю Народного комиссариата целлюлозно-бумажной промышленности СССР, полковнику Д.М. АГшбкову, назначенному директором комбината.

Передача осуществлялась в соответствии с распоряжением заместителя начальника тыла 3-го Белорусского фронта. Назначалась комиссия для передачи комбината¹³. Для размещения рабочих и инженерно-технического состава ЦБК коменданту 8-го района приказывалось закрепить за комбинатом поселки Лавскен и Иудиттен, выделив для первоначального размещения 300 домов. Для организации подсобного хозяйства выделялся земельный участок в 1000 га с необходимыми постройками. Для быстрого восстановления ТЭЦ комбината начальнику отдела регистрации майору Т. И. Кормилицыну приказывалось подобрать квалифицированных машинистов турбин, электриков, кочегаров, машинистов насоса, слесарей¹ .

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен должностным лицом с неразборчивой подписью. На данном экземпляре простым карандашом сначала были написаны дата 20 мая и № 27. Затем красным карандашом они были исправлены на 16 мая и № 11. Первоначальная датировка и, следовательно, номер приказа представляются более верными, так как распоряжение заместителя начальника тыла 3-го Белорусского фронта о направлении в Кенигсберг на ЦБК полковника Абабкова датируется 17 мая 1945 г.¹¹

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 10. Машинопись. Заверенная копия.

22 мая 1945 г. - Приказ №035. О порядке хранения боеприпасов.

В соответствии с приказом войскам 50-й армии №0120 от 18 мая 1945 г. военный комендант Кенигсберга приказал изъять у рядового и сержантского состава все разновидности боеприпасов, в каждой комендатуре оставить половину комплекта боеприпасов, строго учесть у офицеров все трофейное и отечественное оружие; все неположенное изъять и сдать на склады . Офицерскому составу разрешалось оставить по две обоймы патронов для личного оружия. Боевые патроны выдавать только караулам по 15 штук на винтовку (карабин) на

сутки, а внутренним караулам выдавать боевые патроны только на ночь. Все разбросанные боеприпасы в расположении воинских частей собрать и сдать на склады.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга младшего лейтенанта Г.В. Лебрехта.

ГАКО. Ф- 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 26 - 27. Машинопись. Заверенная копия.

22 мая 1945 г. - Приказ №036. О закреплении автомашин за комендатурами в отделах УВК Кенигсберга.

Приказывалось до 23 мая 1945 г. сдать на центральные склады комендатур автомашины, неположенные по штату. Приводился список лишних легковых автомобилей.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга младшего лейтенанта Г. В. Лебрехта.

ГАКО. Ф- 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 28 - 29. Машинопись. Заверенная копия.

22 мая 1945 г. - Приказ №037. О результатах проверки работы 7-й комендатуры Кенигсберга .

Проверка проводилась военным комендантом и офицерами УВК Кенигсберга 22 мая 1945 г. В приказе констатировалось, что комендатура по-прежнему работает беспланово, бессистемно и неорганизованно. Комендатура размещена неудовлетворительно, служебные помещения от квартир не отделены.

Немцы имеют возможность находиться в расположении комендатуры в любое время. Они работают в подвальных помещениях комендатуры, где проживает часть офицеров, и на офицерских квартирах. Никакого наблюдения за работающими немцами не установлено, что, по мнению коменданта, создает возможности для диверсионных и террористических актов¹⁸. Помещение, в котором проводится регистрация немецкого населения, совершенно не оборудовано. Качество регистрации низкое. Старшины в домах и группах немецкого населения никем не проверяются, требований к ним никаких не предъявляется. Планы и указания по организации боевой подготовки в комендатуре не выполнены. Дисциплина среди военнослужащих неудовлетворительная, приказы отдаются путем просьб. Взыскания за проступки не налагаются, одновременно не выносятся поощрения. Роль партийной организации в укреплении дисциплины крайне низкая. Учебные тревоги не проводились, комендатура по тревоге собиралась 40 минут. Комендантская и караульная службы до сих пор не организованы. На ряде объектов караулы не сменяются, караульные направляются на хозяйственные работы, моются в бане, оставляют оружие, разговаривают с проходящими немцами.

Питание личного состава комендатуры плохого качества, жиры отсутствуют, дополнительный паек не выдается. Изыскание дополнительных ресурсов продовольствия не ведется, рыбная ловля не организована, никто не знает, где находятся и чем засеяны участки подсобного хозяйства комендатуры. Выдача продовольствия немецкому населению не налажена, огородное хозяйство для немцев не организуется. В вещевых складах полнейший хаос. Сбор оставшейся мебели и посуды не организован, они растаскиваются воинскими частями и немцами.

Партийно-политическая работа запущена, политзанятия и политинформации не проводятся, комсомольская организация бездействует. Прибывший несколько дней тому назад аппарат гражданского управления к работе не приступил и бездельничает.

В приказе отмечалось, что причинами такого положения в комендатуре являются отсутствие требовательности со стороны военного коменданта, недисциплинированность многих офицеров, утрата бдительности при нахождении на вражеской территории.

Военный комендант Кенигсберга потребовал в течение 10 Щей устранить выявленные недостатки, объявил взыскания от выговоров до домашнего ареста из пять суток ряду должностных лиц военной комендатуры 7-го района.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга младшего лейтенанта Г. В. Лебрехта.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 30 - 34. Машинопись. Заверенная копия.

24 мая 1945 г. - Приказ №045. О приведении в порядок и переучете инженерного имущества, находящегося на складах районных комендатур и подразделений.

Во исполнение приказа войскам 3-го Белорусского фронта №090 от 19 мая 1945 г. предписывалось с 1 по 15 июня 1945 г. провести переучет всего инженерного имущества, запасных частей, материалов и оборудования, лишнее имущество сдать на склады, организовав его правильное хранение.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга младшего лейтенанта Г. В. Лебрехта.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 39. Машинопись. Заверенная копия.

24 мая 1945 г. - Приказ №041. О результатах проверки работы комендатуры 5-го района.

Проверка проведена 24 мая 1945 г. В приказе констатировалось, что комендатура со своими задачами в основном справилась хорошо. Основные улицы района расчищены, пункт регистрации немецкого населения можно признать образцовым, в хорошем состоянии находятся склады вещевого имущества, организованы мастерские бытового обслуживания. Вместе с тем отмечалось, что в комендатуре недостаточно высокая воинская дисциплина, немцы имеют доступ к местам расположения военнослужащих, некоторые караульные помещения не оборудованы по уставу, не проводятся политинформации и политзанятия. Военный комендант приказал в пятидневный срок устранить отмеченные недостатки и объявил коменданту района Воронову благодарность за наведение и поддержание хорошего порядка в районе, правильное и умелое руководство личным составом.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга младшего лейтенанта Г.В. Лебрехта.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2, Д. 10. Л. 36 - 37. Машинопись. Заверенная копия.

25 мая 1947 г. - Приказ №040. О введении выходного дня.

Во исполнение приказа по гарнизону от 12 мая 1945 г. выходным днем объявлялось воскресенье, определялись меры, способствовавшие развертыванию физкультурно-массовой работы.

Немецкому населению выходные дни не объявлялись, оно привлекалось на работу.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью исполняющего обязанности начальника штаба УВК Кенигсберга капитана Руде и ко.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 35. Машинопись. Заверенная копия.

Приказ опубликован: *Калининградские архивы*. Вып. 3. Калининград, 2001. С. 181.

25 мая 1945 г. - Приказ № 38. О домашнем аресте на 5 суток и освобождении от занимаемой должности начальника промышленной группы УВК Кенигсберга за систематическое пьянство, неисполнение приказов и попытку изнасилования.

Так как подобные преступные проявления не были единичными, военный комендант Кенигсберга предупреждал весь офицерский состав, что в дальнейшем иновные в таких преступлениях будут отдаваться под суд военного трибунала.

ГАКО хранится выписка из данного приказа, заверенная заведующим делопроизводством младшим лейтенантом Д. Логановым. На обороте имеются неразборчивые подписи офицеров.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4. Л. 5. Машинопись. Заверенная копия.

25 мая 1945 г. - Приказ № 1.

В приказе предусмотрено выделение для спиртозавода при ЦВК-1 домов и земельной площади.

Информация о приказе содержится: ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л, 11.

25 мая 1945 г. - Приказ №042. О мерах по предупреждению заболевания личного состава комендатур брюшным тифом и дизентерией.

Приказ подготовлен во исполнение приказа начальника гарнизона №0111 от 12 мая 1945г.¹

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга младшим лейтенантом Г. В. Лебрехтом.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 38. Машинопись. Заверенная копия.

26 мая 1945 г. - Приказ №39. О назначении помощника военного коменданта Кенигсберга по хозяйственным вопросам.

Помощником военного коменданта Кенигсберга по хозяйственным вопросам назначался бывший начальник штаба тыла 41-го стрелкового корпуса подполковник интендантской службы Андрей Георгиевич Антонов, прибывший из отдела кадров управления тыла 3-го Белорусского фронта.

В ГАКО содержится выписка из данного приказа, заверенная заведующим делопроизводством младшим лейтенантом Д. Логановым-

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4. Л. 6. Машинопись. Заверенная копия.

26 мая 1945 г. - Приказ №044. Об организации гражданского управления при военном коменданте Кенигсберга.

Комендант Кенигсберга приказал считать сформированными гражданские управления при военном коменданте города и районных военных комендатурах и в связи с этим приступить к передаче функций от отделов УВК Кенигсберга и районных комендатур соответствующим отделам гражданского управления.

Исключался из инструкции о работе гражданского управления продовольственный отдел. Его функции передавались отделам торговли города и районов. Отдел торговли и промышленности разделялся на самостоятельные отделы²⁰. Учет и регистрацию населения предписывалось производить паспортным отделам гражданских управлений, им передавался личный состав отдела регистрации и использования рабочей силы по городу и районам. Передавались отделу торговли города все продовольственные склады с продуктами, предназначенными для снабжения местного населения. Действующий хлебозавод со всем штатом переходил отделу промышленности гражданского управления Кенигсберга. Для обеспечения завоза продуктов на городской базовый склад и в районы отделу торговли города направлялись 10 исправных автомашин ЗИС-5 с водителями, предусматривалось выделение в дальнейшем для этих машин соответствующего количества бензина. Снабжение местного населения приказывалось производить через продовольственные магазины по существующей системе, а с 5 июня - по карточной системе. Военным комендантам районов за счет вольнонаемных требовалось до 29 мая полностью укомплектовать торговую сеть заведующими магазинами, продавцами и счетным аппаратом²¹.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен начальником штаба УВК Кенигсберга капитаном Руденко.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. I. Л. 5 - 6. Машинопись- Заверенная копия.

28 мая 1945 г. - Приказ №046. Об устранении недостатков в хранении секретных документов и ведении секретного делопроизводства²².

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга младшего лейтенанта Г. В. Лебрехта.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 44 - 50. Машинопись. Заверенная копия.

28 мая 1945 г. - Приказ №048. О передислокации особого монтажного управления №4 при 3-м Белорусском фронте и передаче ему предприятий, необходимых для ведения работ по восстановлению промышленных предприятий Кенигсберга.

В приказе перечислены промышленные предприятия, передававшиеся особому монтажному управлению²³.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга младшим лейтенантом Г. В. Лебрехтом.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 51 - 52. Машинопись. Заверенная копия.

Приказ опубликован: *Калининградские архивы*. Вып. 3. Калининград, 2001. С. 182-183.

29 мая 1945 г. - Приказ № 13. О передаче целлюлозного завода²⁴ представителю Народного комиссариата целлюлозно-бумажной промышленности СССР подполковнику Н. А. Ильину.

Создавалась комиссия для передачи завода. Коменданту 3-го района подполковнику Лукьянову предписывалось выделить для выполнения работ по подготовке завода к пуску²⁵ 300 человек из местного населения, для размещения рабочих и инженерно-технического состава за заводом закреплялись рабочий поселок в 600 домов и все прилегающие к комбинату здания с мебелью и инвентарем. Из указанных домов директору завода надлежало выделить жилую площадь спиртовому заводу. Для организации подсобного хозяйства целлюлозному заводу выделялись 500 га пахотной земли и 300 га сенокосных угодий.

Начальник временного гражданского Управления полковник Залетов должен был подобрать для скорейшего пуска ТЭЦ завода квалифицированных специалистов из немецкого населения. Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен начальником штаба капитаном Руденко.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 11. Машинопись. Заверенная копия.

30 мая 1945 г. - Приказ №050. О проведении переучета боеприпасов, артиллерийского имущества и тракторов.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга младшего лейтенанта Г. В. Лебрехта.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 53. Машинопись. Заверенная копия.

30 мая 1945 г. - Приказ №051. О результатах проверки работы комендатуры 8-го района.

Проверка производилась 30 мая 1945 г. В приказе констатировалось, что комендатура с поставленными задачами справилась хорошо. Высоко оценены порядок в районе, состояние расчищенных улиц, пункт регистрации немецкого населения, дисциплина и внутренний распорядок в комендатуре, руководство партийно-политической работой. Отмечены организация мастерской бытового обслуживания и пуск в эксплуатацию хлебопекарни. Однако имелись недостатки в организации караульной службы: караулы не сменяются, в караульные помещения допускаются лица без проверки документов. Боевая подготовка проводится нерегулярно. Комендатура по тревоге собралась за 12 минут. Плохо ведется книга задержания военнослужащих. Приказывалось указанные недостатки устранить.

За успешное руководство комендатурой лейтенанту Яковлеву объявлена благодарность.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен начальником секретной части, подпись которого неразборчива.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 58 - 59. Машинопись. Заверенная копия.

1 июня 1945 г. - Приказ №056. О пуске в эксплуатацию водонасосной станции.

Для пуска и эксплуатации станции временно исполняющим обязанности ее начальника назначался капитан-инженер И. С. Гальперин, штат работников устанавливался в 47 человек, включая двух офицеров-военнослужащих. Коменданты районов обязывались выделить необходимую рабочую силу, а начальник штаба УВК Кенигсберга - двух офицеров на 15 дней. Намечалось обеспечить круглосуточную работу станции, чтобы днем она снабжала город водой, а ночью давала свет. Предписывалось специалистов водонасосной станции кормить по норме №3, прочую рабочую силу - по норме №4. Для быстрейшего восстановления станции на начальника временного гражданского Управления полковника Залетова возлагалась обязанность оказать содействие начальнику станции в подборе рабочей силы.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен начальником секретной части, подпись которого неразборчива.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 62. Машинопись. Заверенная копия.

2 июня 1945 г. - Приказ №15. О мероприятиях по расширению продовольственно» базы в районных военных комендатурах и административно-хозяйственном отделе УВК Кенигсберга, подготовке к сенокосению и уборочной кампании.

Констатировалось, что приказ №032 от 17 мая 1945 г. не выполняется. Комендатуры 2, 3 и 7-го районов плохо вели посев сельскохозяйственных культур. Коменданты совершенно не требуют от местного населения засева приусадебных участков. Вторая комендатура, обеспеченная семенами картофеля на 50 га, провела к 25 мая 1945 г. посадку только на 10 га, а 3-я комендатура выполнила план посева только на 21 %. Также слабо разворачивались работы в 7-й комендатуре.

Военный комендант Кенигсберга приказал районным комендатурам немедленно взять под охрану огороды и посевы хлебов как в своих районах, так и за их пределами, обеспечить надлежащий уход за посевами, направить группы людей в пригородные районы в радиусе 20 - 25 км от города для поиска необмолоченного хлеба, зернофуража и кормовых трав, взятия их под охрану и организации обмолота хлеба. Также требовалось уточнить размеры посевов, произведенных местным населением, взять на учет посевы, оставляемые войсковыми частями, периодически контролируя их состояние. Устанавливалось, что каждая районная комендатура должна изыскать и закрепить за собой к 10 июня не менее 450 га хлебных посевов и не менее 84 га зернофуражных посевов. Комендатурам необходимо было изыскать сельскохозяйственный инвентарь для сенокосения, молотбы и осенней посевной кампании. Предлагалось широко использовать на сельскохозяйственных работах немцев, выявляя среди них специалистов и поручая им под контролем советских офицеров отдельные участки работы. Особо указывалось на то, что необходимо использовать знания немецких агрономов для изучения специфики местных климатических условий и земельных участков. Начальнику временного гражданского Управления по заявкам районных комендатур обеспечить переброску необходимых специалистов из одного района в другой. Обращалось внимание военных комендантов на то, что создание собственной продовольственной базы является в настоящее время одной из самых важных задач²⁶.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующим делопроизводством, подпись которого неразборчива. В этом тексте в датировке приказа фиолетовыми чернилами вписано вместо слова «мая» слово «июня».

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 12 - 14. Машинопись. Заверенная копия.

2 июня 1945 г. - Приказ №054. О противопожарных мероприятиях ЛЕТОМ 1945 г., организации из личного состава внештатных пожарных команд, обеспечении их трофейным инвентарем, очистке и оборудовании помещений в соответствии с правилами пожарной безопасности²⁷.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен начальником штаба УВК Кенигсберга капитаном Руденко.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 60 - 61. Машинопись. Заверенная копия.

5 июня 1945 г. - Приказ №057. О незаконном применении огнестрельного оружия офицерами районных военных комендатур.

Констатировалось, что отмечаются случаи незаконного применения офицерами районных комендатур огнестрельного оружия и нанесения ранений бойцам и офицерам частей, расположенных в городе. Личное поведение офицеров не всегда тактично и выдержанно. Офицеры комендатур ведут себя грубо, ругаются нецензурными словами, в ряде случаев занимаются рукоприкладством. Делался вывод о недопустимости подобного поведения. Запрещалось незаконное применение оружия. Предписывалось применять его только при бегстве преступников или в целях самозащиты. Запрещалось высылать для задержания военнотружущих и проведения работ в городе офицеров и солдат в состоянии опьянения, задерживая их до вытрезвления. Также запрещалась нецензурная ругань. В случае рукоприкладства офицеры должны привлекаться к судебной ответственности. Выносились наказания ряду офицеров вплоть до домашних арестов и передачи дел в военную прокуратуру гарнизона.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен начальником штаба капитаном Руденко.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 63 - 65. Машинопись. Заверенная копия.

5 июня 1945 г. - Приказ №058. Об изъятии из комендатур всех излишествующих советских граждан, подлежащих репатриации .

В приказе отмечалось, что управления и отделы городской комендатуры, районные военные комендатуры имеют на службе большое количество (в два-три раза превышающее действительные потребности) советских граждан, подлежащих репатриации. В документе содержится таблица с указанием подразделений УВК Кенигсберга, районных военных комендатур и количества гражданских лиц, оставляемых в подразделениях и подлежащих откомандированию. В целом оставалось 112 человек, а откомандированию в распоряжение заместителя коменданта Кенигсберга по гражданскому управлению подлежало 82. Заместитель по гражданскому управлению должен был использовать их для развертывания торговой сети. Всех не желающих работать предполагалось направлять на сборный пункт репатриированных советских граждан в Гумбинне для дальнейшего направления в СССР. Приказывалось выдавать пайки только на указанное количество оставляемых работников. Стоимость пайков и оплату рабочей силы сверх этого количества комендант распорядился удерживать из оклада начальников отделов и районных военных комендантов.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга младшего лейтенанта Г. В. Лебрехта.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 66 - 67. Машинопись. Заверенная копия.

6 июня 1945 г. - Приказ №059. О порядке использования немецкой рабочей силы²⁹.

Информация о приказе содержится: ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 20.

6 июня 1945 г. - Приказ №061. О временной передаче электростанция, находящейся на судостроительной верфи Шихау³⁰, представителю Народного комиссариата судостроительной промышленности СССР для ее восстановления и пуска.

Коменданту 6-го района предписывалось оказывать всемерную практическую помощь представителю Наркомсудпрома. После испытательного срока и составления акта технической готовности электростанция для дальнейшей эксплуатации передавалась гражданскому управлению при городской комендатуре. Заместитель коменданта по гражданским вопросам полковник Залетов должен был принять электростанцию, обеспечить ее специалистами и обслуживающим персоналом, топливом и смазочными материалами³¹.

Имеющиеся в ГАКО экземпляры приказа заверены подписью начальника штаба УВК Кенигсберга капитана Руденко.

ГАКО. Ф. 330. Он. 1. Д. 1. Л. 9, Д. 10. Л. 68. Машинопись. Заверенные копии.

8 июня 1945 г. - Приказ №062. Об оживлении изобретательской и рационализаторской работы.

Создавалась соответствующая комиссия, в районных военных комендатурах назначались ответственные за проведение рационализаторской и изобретательской работы.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга младшего лейтенанта Г. В. Лебрехта.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 50. Л. 69. Машинопись. Заверенная копия.

8 июня 1945 г. - Приказ №01. О проведении переучета продовольственного фуража, тары и бланков строгой отчетности в районных военных комендатурах, административно-хозяйственном и торговом отделах, на складе продовольственной группы УВК Кенигсберга. Проверка должна была проводиться в соответствии с приказом начальника тыла 3-го Белорусского фронта №96 от 21 мая 1945 г. и приказом войскам 50-й армии №0129 от 30 мая 1945 г.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 4. Л. 15 - 35 об. Машинопись. Заверенная копия (подпись неразборчива). Д. 5. Л. 1 - 2. Машинопись. Подлинник.

9 июня 1945 г. - Приказ №066. О переучете лошадей во всех районных комендатурах и подразделениях УВК Кенигсберга с 11 по 16 июня 1945 г.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующим делопроизводством лейтенантом Аниоловым.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 77. Машинопись. Заверенная копия.

10 июня 1945 г. - Приказ №063. О проведении с 11 июня 1945 г. диспансеризации всего офицерского состава комендатуры и приданных ей частей при гарнизонной поликлинике и госпитале Юровской, расположенных во 2-й комендатуре.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен начальником секретной части, подпись которого неразборчива.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 70 - 71. Машинопись. Заверенная копия.

11 июня 1945 г. - Приказ №063. О запрете произвольного движения и о регистрации немецкого населения.

Констатировалось, что за последнее время увеличилось движение местного населения по дорогам и населенным пунктам, затрудняющее движение воинских частей, транспорта, учет и перерегистрацию немцев, создавая благоприятные условия для организации бандитских групп. В связи с этим категорически запрещалось произвольное движение немецкого населения. При каждой комендатуре приказывалось назначить из местных жителей старших домов, отвечающих за имеющиеся количество немцев в доме, усилить контроль за движением населения, организовав контрольные службы по району. Всех движущихся задерживать и приписывать в свой район, при регистрации спрашивать задержанных, откуда они прибыли и через какие районы проходили. Населению надлежало выдавать продукты питания только при наличии справки о прописке. Всех задержанных в обязательном порядке привлекать к работам. Регистрации подлежало местное население независимо от его прежнего места жительства. К 15 июня 1945 г. караульный отдел должен был представить схему патрулирования по городу.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен начальником секретной части младшим лейтенантом, подпись которого неразборчива.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 74. Машинопись. Заверенная копия.

Июнь 1945 г. - Приказ № 16. Об отстранении от должности помощника коменданта 1-го района по хозяйственным вопросам за систематическое пьянство, отсутствие контроля за работой подчиненных, невыполнение плана посева сельскохозяйственных культур и плохой учет материальных ценностей.

В ГАКО содержится выписка из данного приказа, заверенная исполняющим обязанности начальника штаба УВК Кенигсберга капитаном Руденко.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 15. Машинопись. Заверенная копия.

12 июня 1945 г. - Приказ №18. О запрещении глушения рыбы взрывчатыми веществами в водоемах Кенигсберга, особенно в районе порта, где расположена военно-морская комендатура.

В ГАКО содержится копия данного приказа, заверенная заведующим делопроизводством младшим лейтенантом, подпись которого неразборчива.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 16. Машинопись. Заверенная копия.

12 июня 1945 г. - Приказ №19. О пуске с 1 июня 1945 г. водонасосной станции «Пргсль-Вассер Верке».

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующим делопроизводством строевого отдела младшим лейтенантом Д. Логановым.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 10. Машинопись. Заверенная копия.

13 июня 1945 г. - Приказ №064. О сдаче генерал-майором Смирновым в соответствии с приказом войскам 3-го Белорусского фронта №067 от 11 июня 1945 г. дел и должности военного коменданта города и крепости Кенигсберг.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством Аниоловым.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 75. Машинопись. Заверенная копия.

13 июня 1945 г. - Приказ №065. О вступлении Герои Советского Союза генерал-майора Пронина в должность военного коменданта города и крепости Кенигсберг.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством лейтенанта Аниолова.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 76. Машинопись. Заверенная копия.

14 июня 1945 г. - Приказ №20. О передаче рыболовецких хозяйств³² продовольственной группе Управления военного коменданта Кенигсберга.

В целях увеличения улова рыбы, используемой на питание личного состава и немецкого населения города, централизации управления рыболовецкими командами и усиления контроля над расходом рыбы 3, 6 и 8-я районные комендатуры должны были передать продовольственному отделу рыбаков такелажные средства, плавсредства и паруса. Например, 6-я комендатура передавала пароход, буксир, 2 катера, 4 парусника, 10 комплектов парусов. Эти средства и рыбаки сосредоточивались в Гросс-Хайдекруге, где организовывалась первая база рыболовецкого промысла УВК Кенигсберга. Ответственность за организацию промысла возлагалась на младшего лейтенанта Ружанского. Выделялось 16 бойцов для охраны промысла.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью начальника штаба управления военной комендатуры Кенигсберга капитана Руденко. Приказ датирован июлем 1945 г., однако заверительная надпись датирована 14 июня 1945 г.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 27. Машинопись. Заверенная копия.

14 июня 1945 г. - Приказ №55. О назначении лейтенанта Семена Даниловича Клименко агрономом хозяйственного аппарата УВК Кенигсберга.

В ГАКО содержится выписка из данного приказа, заверенная заведующим делопроизводством младшим лейтенантом Д. Логановым.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4. Л. 7. Машинопись. Заверенная копия.

15 июня 1945 г. - Приказ №3. О проведении очередных сельскохозяйственных работ в районных военных комендатурах и АХО УВК Кенигсберга.

Даются конкретные указания по массовой прополке и окучиванию картофеля, сенокошению, подготовке к уборке зерновых, борьбе с вредителями. Из-за специфики Восточной Пруссии приказано завершить сенокошение в предельно сжатые сроки - за 15 рабочих дней, начав сенокошение в период цветения трав. Для осуществления сельскохозяйственных работ военный комендант Кенигсберга распорядился подобрать специалистов, если их будет недостаточно, то организовать курсы. Ставилась задача собрать сельскохозяйственную технику и инвентарь. Комендант приказал с 20 августа начать посев озимых³³, а к 15 августа 1945 г. закончить строительство хранилищ картофеля и овощей.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 17. Машинопись. Подлинник.

16 июня 1945 г. - Приказ №067. Об ускорении восстановительных работ³¹ в Кенигсберге.

Указывалось, что очистка улиц, восстановление коммунальных объектов производится немецким населением без плана, с недостаточным контролем, без определения сроков и нормативов работ. В связи с имеющимися указаниями о восстановлении города и сохранении всего имущества, необходимостью ускорения восстановительных работ на жизненно важных для города объектах военный комендант Кенигсберга приказал к 1 июля 1945 г. дать электроосвещение в жилые доводы производить из колонок, исправить канализацию, к 15 июля пустить в эксплуатацию газовый завод и дать газ в жилые дома, имеющие газовые

проводки³⁶, до 1 июля произвести точный учет репатриантов. Категорически запрещались вывоз из районов имущества и мебели без соответствующих нарядов, а также пребывание в городе без разрешения коменданта представителей различных организаций для сбора трофейного имущества.

Имеющуюся в ГАКО копию приказа подписал военный комендант Кенигсберга генерал-майор Пронин.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 81 - 82. Машинопись. Заверенная копия.

19 июня 1945 г. - Приказ №4. О недостатках в хозяйстве гаража центральной военной комендатуры Кенигсберга.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 19. Машинопись. Подлинник.

20 июня 1945 г. - Приказ №068. О запрете военнослужащим езды по городу на велосипедах, запрещении военнослужащим сожительства с немками, проведении медицинского обследования немцев, выявлении спиртных и отравляющих жидкостей.

В приказе констатировалось, что участились несчастные случаи из-за столкновений велосипедистов с машинами. Отмечалось также, что бдительность в комендатурах крайне низкая, немцы имеют свободный допуск в распоряжение комендатур, а в ряде случаев допускаются до приготовления пищи, повысился процент заболеваемости венерическими болезнями вследствие связей большого числа военнослужащих с немками.

Комендант Кенигсберга приказал запретить военнослужащим езду по городу на велосипедах, кроме связных и офицеров связи с соответствующими документами от военной комендатуры города. Категорически запрещался допуск немцев в помещения комендатур и пищеблоки.

Начальнику санитарной службы УВК Кенигсберга предписывалось провести медицинское обследование немецкого населения с целью выявления венерических заболеваний, изоляции и лечения больных. Комендант также потребовал ввести систему ежемесячного медицинского обследования немцев³⁷. Военнослужащим запрещалось сожительство с немками.

Приказывалось произвести осмотр подвальных и других помещений во всех жилых и нежилых домах для выявления спиртных и отравляющих жидкостей, при обнаружении они подлежали сдаче на центральный склад УВК Кенигсберга.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством лейтенанта Аниолова.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 83 - 84. Машинопись. Заверенная копия.

22 июня 1945 г. - Приказ №31. О передаче излишних легковых автомобилей «Мерседес-Бен ц» из 5-й и 6-й районных военных комендатур военному коменданту и начальнику транспортной группы УВК Кенигсберга.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью старшего офицера-экономиста старшего лейтенанта А. Борисова. ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 20. Рукопись. Заверенная копия.

24 июня 1945 г. - Приказ №5. О создании гужевого транспорта при военных комендатурах.

В приказе отмечалось, что положение с горючим явно напряженное, фронт горючее не отпускает, поэтому комендатуры районов должны иметь свой гужевой транспорт. Лошадей им приказывалось обеспечить кормом. Повозки и упряжь изыскать на месте своими силами. Указывалось, что заявки на автотранспортные перевозки по городу приниматься не будут.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 21. Подлинник.

27 июня 1945 г. - Приказ №23. О назначении офицеров на должности помощников районных военных комендантов по хозяйственным вопросам.

В ГАКО содержится экземпляр данного приказа, заверенный заведующим делопроизводством младшим лейтенантом Д. Логановым. ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4. Л. 8. Машинопись. Заверенная копия.

30 июня 1945 г. - Приказ №29. О наказании офицеров, самовольно подключающих здания к сети переменного тока электростанции УВК Кенигсберга.

В ГАКО содержится копия данного приказа, заверенная заведующим делопроизводством, подпись которого неразборчива.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 22. Машинопись. Заверенная копия.

4 июля 1945 г. - Приказ Х«72. О наказании капитана Г. за нанесение оскорбления начальнику продовольственной группы Управления военного коменданта Кенигсберга и удержании с капитана Г. стоимости недостающих продуктов.

В ГАКО содержится написанная простым карандашом выписка из данного приказа, заверенная заведующим делопроизводством младшим лейтенантом Д. Логановым. Данный параграф приказа был отменен приказом №79 от 12 июля 1945 г.³⁹

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4. Л. 9. Рукопись. Заверенная копия.

6 июля 1945 г. - Приказ №41, О реорганизации продовольственной группы в сельскохозяйственную группу хозяйственного аппарата УВК Кенигсберга.

В связи с тем, что функции трофейного органа по сбору и учету трофейного продовольственного фуража продовольственная группа выполнила и перед ней стоит задача создать собственную продовольственную базу для обеспечения местного населения города, приказывалось впредь именовать продовольственную группу сельскохозяйственной группой. Она должна планировать потребности и обеспечивать продуктами местное население и лошадей фуражом, осуществлять общее руководство сельскохозяйственными работами. Ведение учета и отчетности, дальнейшее изыскание и расходование продовольственного фуража возлагались на гражданское управление УВК Кенигсберга. Его торговому отделу передавались продукты для довольствия местного населения. ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 23. Машинопись. Копия.

9 июля 1945 г. - Приказ №40. Об уборке сена и урожая зерновых культур⁴¹ по районным военным комендатурам,

Отмечалось, что уборка сена и подготовка к уборке зерновых культур проходят неудовлетворительно. 2-я, 4-я комендатуры скошили только по 37 га сенокоса, 1-я, 7-я комендатуры допускали большой разрыв между косовицей и скирдованием сена. Особенно плохо велась подготовка к уборке зерновых культур, медленно собирались и ремонтировались сельскохозяйственные уборочные машины⁴², 2-я и 7-я комендатуры не занимались подготовкой специалистов по уборке урожая.

Далее устанавливались конкретные сроки выполнения сельскохозяйственных работ⁴³, сбора и ремонта инвентаря. Требовалось организовать из немцев бригады по 25 - 30 человек, закрепив за ними сельскохозяйственные машины и инвентарь. Бригадиром предлагалось назначить немцев. После уборки посевов оставлялось необходимое по нормам количество хлеба для нужд немецких хозяйств. Остальное зерно требовалось сдать государству. Заместителю по политической части приказывалось развернуть среди привлеченного к уборке урожая местного населения разъяснительную работу, чтобы оно бережно относилось к сельскохозяйственному инвентарю, вело уборку урожая без потерь, осознавая, что создает продовольственную базу для собственных нужд.

За хорошую организацию сеноуборочной кампании объявлялась благодарность военному коменданту 5-го района.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью старшего офицера-экономиста старшего лейтенанта А. Борисова. В дате приказа сначала было черными чернилами вписано число «10», затем исправлено красным карандашом на число «9».

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 24 - 25. Машинопись. Заверенная копия.

11 июля 1945 г. - Приказ №42. О наложении дисциплинарного взыскания на лейтенанта Д., коменданта склада железобетонных конструкций за пределами 8-Й комендатуры, за хаос на складе, хранение металлических изделий в воде или сырых местах.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен неразборчивой подписью заведующего делопроизводством

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 26. Машинопись. Заверенная копия.

12 июля 1954 г. - Приказ №79.

Отменялся § 7 приказа №72 от 4 июля 1945 г., и предписывалось удерживать стоимость недостающих 25 кг белой муки и 8,6 кг сухого молока в сумме 618 руб. 12 коп. с капитана Г. и 618 руб. 13 коп. с начальника продовольственной группы Управления военного коменданта Кенигсберга капитана К. в 12,5-кратном размере с каждого.

В ГАКО содержится выписка из данного приказа, заверенная заведующим делопроизводством младшим лейтенантом Д. Логановым.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4. Л. 11. Машинопись. Заверенная копия.

**ЗАМЛАНДСКИЙ (ПРИМОРСКИЙ) РАЙОН НАКАНУНЕ ПРИБЫТИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
(Краткая историческая справка по материалам ГАКО)**

27 июля 1945 г. - Приказ №91 по личному составу. О подписании справок на право отправки посылок.

Подписание справок на право отправки посылок офицерами, сержантами и рядовыми поручалось помощнику по хозяйственным вопросам подполковнику Антонову.

В ГАКО содержится два варианта выписки из данного приказа, заверенные начальником строевого отдела капитаном Масенцевым. Один вариант написан от руки фиолетовыми чернилами, другой вариант машинописный и заверен 29 июля 1945 г.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4. Л. 12. Рукопись. Подлинник. Л. 13. Машинопись. Заверенная копия.

28 июля 1945 г. - Приказ №25. О плохой уборке, очистке и смазке оборудования промышленных объектов и их неудовлетворительной охране.

В приказе указывалось, что отдельные помощники комендантов по хозяйственным вопросам недостаточно уделяют внимания этим проблемам. В 4-м районе артиллерийский завод №2, толевый и кислородный заводы, типография находятся в грязном состоянии, не очищены от хлама, оборудование на них не смазано и ржавеет. На хлебозаводе не было охраны, поэтому похищено 5 станков. В 6-м районе на заводе Шихау не производится уборка и смазка оборудования, часть станков покрыта ржавчиной. В 7-м районе не очищено и не смазано оборудование трамвайно-троллейбусного парка и пивоваренного завода, щеточная фабрика не убрана и не охраняется. В 8-м районе не произведена уборка завода бетонных конструкций, его оборудование находится в неудовлетворительном состоянии.

Военный комендант приказал навести порядок на объектах, очистить и смазать оборудование, обеспечить промышленные объекты охраной, после демонтажа предприятий и упаковки оборудования сдавать его по актам представителям наркоматов.

Имеющаяся в ГАКО копия приказа не заверена. Сначала в тексте приказа красным карандашом были записаны №20 и дата 5 июля. Затем они были исправлены красным карандашом на №25 и 28 июля.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 33. Машинопись. Копия.

29 июля 1945 г. - Приказ №26. О результатах документальной ревизии хозяйственной деятельности продовольственной службы военной комендатуры 7-го района, излишке продуктов, недостатках в оформлении документов и привлечении виновных к уголовной ответственности.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующим делопроизводством, подпись которого неразборчива.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 34 - 34 об. Машинопись. Заверенная копия.

30 июля 1945 г. - Приказ №088. О нарушениях порядка использования немецкой рабочей силы и введения листка по учету работы.

В приказе констатировалось, что нарушается приказ коменданта №059 от 6 июня 1945 г. Немцев берут на работу помимо паспортного бюро гражданского управления, без нарядов, причем воинские части переманивают немцев к себе с других объектов улучшенным питанием. Приводятся факты, что в одной из воинских частей работают без наряда 30 немцев, в другой - 200, в третьей - 105. Работа немцев не контролируется, они бездельничают, самовольно бросают объекты, на которых им приказано работать, и идут туда, где лучше кормят и работа полегче. В силу этого поставлены под угрозу из-за недостатка рабочей силы работа ЦБК-1 и ЦБК-2, восстановление водно-канализационной сети, проведение сельскохозяйственных работ. Ряд воинских частей держит на работе немцев, не прошедших регистрации, и не пускает их на регистрацию, способствуя укрывательству различных враждебных элементов из немцев"¹⁴.

Военный комендант приказал устранить указанные нарушения. Ввести для всех трудоспособных немцев листок по учету работы, паспортным бюро районов к 10 августа 1945 г. закончить их выдачу. Все воинские части, учреждения и предприятия, после 10 августа держащие на работах немцев без наряда и соответствующей записи в листке по учету работы, подлежат штрафу в размере 3 00 марок за каждый незаконно отработанный немцами человеко-день. Немцев за самовольный уход с объектов штрафовать. Налагать за первый самовольный уход штраф в 100 марок, за второй - 200 марок, в случае третьей попытки привлекать к судебной ответственности. Работникам паспортных бюро и паспортного отдела гражданского управления контролировать использование рабочей силы из числа немецкого населения. Запрещалось выдавать справки и характеристики немцам, работающим при

воинских частях. Военному прокурору предписывалось привлекать к ответственности как немцев, уклоняющихся от работ и регистрации, так и военнослужащих, своими действиями помогающих немцам в этом⁴⁵.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующим делопроизводством секретной части УВК Кенигсберга лейтенантом Аниоловым.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 20 - 21. Машинопись. Заверенная копия,

31 июля 1945 г. - Приказ №7. О наложении дисциплинарного взыскания на помощника военного коменданта 5-го района по хозяйственным вопросам за плохое руководство уборкой урожая.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью помощника военного коменданта Кенигсберга по хозяйственным вопросам подполковника Антонова.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 35. Машинопись. Заверенная копия.

Июль 1945 г. - Приказ №. О сокращении репатриированных в связи с уменьшением объема работ в военно-технической, вещевой и квартирно-бытовой, промышленной группах УВК Кенигсберга по одному человеку, в продовольственной группе двух человек.

В имеющихся в ГАКО экземплярах приказа дата и его номер не указаны, тексты не заверены. Один экземпляр приказа машинописный, другой написан от руки фиолетовыми чернилами.

ГАКО. Ф. 330. Он. 1. Д. 2. Л. 36. Машинопись. Л. 37. Рукопись.

Июль 1945 г. - Приказ №. О наложении дисциплинарного взыскания на начальника АХО-7 за неявку на совещание помощников районных военных комендантов по вопросу готовности к уборке урожая.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен 25 августа 1945 г. заведующей делопроизводством хозяйственного аппарата Петушиной. Номер и дата приказа не указаны.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 38. Машинопись. Заверенная копия.

2 августа 1945 г. - Приказ №62. О демобилизации сержантского и рядового состава второй очереди УВК Кенигсберга с 3 августа 1945 г.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью исполняющего обязанности начальника штаба УВК Кенигсберга капитана Масенцева,

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 39 - 41. Машинопись. Заверенная копия.

3 августа 1945 г. - Приказ №66, Об оплате труда вольнонаемным работникам.

Информация о приказе содержится: ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 46 об.

3 августа 1945 г. - Приказ № 97.

§ 5. Начальник транспортной группы майор Т. освобожден от занимаемой должности и из-за невозможности использовать по званию и специальности направлен в отдел кадров Особого военного округа. Начальником транспортной группы назначался капитан Алексей Иванович Киржев.

В ГАКО содержится написанная фиолетовыми чернилами выписка из данного приказа, заверенная заведующим делопроизводством младшим лейтенантом Д. Логановым.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4. Л. 14. Рукопись. Заверенная копия.

6 августа 1945 г. - Приказ №092. О неудовлетворительном состоянии конского состава в районных военных комендатурах Кенигсберга.

В приказе отражены результаты проводившейся с 1 по 6 августа представителями ветеринарного отдела Особого военного округа проверки конского состава. Описи лошадей не было. Они не закреплялись за определенными рабочими. Большинство лошадей расковано или со старой запущенной ковкой, поэтому много хромых и неработоспособных лошадей. Ковочные кузницы имеются только при 8-й и 4-й комендатурах, в них работают по одному кузнецу, которые не обеспечивают своевременную подковку лошадей. В остальных комендатурах ковка лошадей не производится. За все время полевых работ лошади не получали зернового фуража, а кормились только травой, соль не выдавалась. Уход за лошадьми и их содержание плохое. Причины пропажи лошадей не расследуются, виновные к ответственности не привлекаются. Далее в приказе содержатся распоряжения по ликвидации указанных недостатков.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством лейтенанта Аниолова.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 93 - 93 об. Машинопись. Заверенная копия.

14 августа 1945 г. - Приказ №6. О срыве плана уборочной кампании местным стрелковым батальоном.

Срыв плана связан с тем, что гражданское управление не обеспечило батальону полностью заявку на рабочую силу. Трудоспособное немецкое население на уборке урожая в должной мере не используется. Комендант приказал своевременно выделять необходимое число немцев для уборки урожая. Вынесены наказания за указанные недостатки.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 33. Машинопись. Подлинник.

15 августа 1945 г. - Приказ №10. Об отстранении от занимаемой должности помощника военного коменданта 3-го района по хозяйственным вопросам.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующим делопроизводством хозяйственного аппарата УВК, подпись которого неразборчива. В дате заверения, видимо, ошибочно вместо августа римскими цифрами указан июль.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 44. Машинопись. Заверенная копия.

16 августа 1945 г. - Приказ №099. О результатах выполнения постановления военного совета Особого военного округа №02 от 24 июня 1945 г. и приказа войскам Особого военного округа №0050 от 27 июня 1945 г. о борьбе с преступными и аморальными явлениями, нарушениями порядка и дисциплины.

В приказе отмечалось, что некоторые военные коменданты улучшили борьбу с преступными и аморальными явлениями, нарушениями порядка и дисциплины как в комендатурах, так и в войсках. Военный комендант 8-го района майор Яковлев увеличил количество патрулей в ночное время, в силу этого в три раза возросло количество задержанных нарушителей дисциплины. Задержано 5 гражданских лиц, вооруженных винтовочным обрезом, наганом, немецким клинком и финским ножом и занимавшихся хищениями, грабежом и разбоем. Все они арестованы военной прокуратурой и преданы суду.

Однако имелись и серьезные недостатки в выполнении названных приказов. Нарушался устав караульной службы в 5-й комендатуре. Начальник караула на пивзаводе младший лейтенант Ш. 10 августа 1945 г. отправил своего разводящего сержанта Б. в сапожную мастерскую шить для него сапоги. Сержант нарвал яблок в саду пригородного хозяйства и пошел на квартиру к немкам, где и был задержан. В 7-м районе не организован контроль над несением караульной службы. На водонасосную станцию Зеевальде проникают посторонние лица, охрана из сахарной свеклы варит пиво. Командир роты лейтенант С. и восемь его подчиненных 8 августа на грузовой машине поехали искать для казармы мебель и другой инвентарь. Так как беспризорная мебель давно собрана и находится на складах⁴⁶, они подъехали к центральному складу военной комендатуры, сорвали пломбу и забрали два мешка конвертов и 270 блокнотов. Через 30 минут часовой случайно их заметил, поднял тревогу, а заведующий складом капитан М., будучи нетрезвым, дал команду стрелять по машине. По счастливой случайности никто не пострадал. Констатировалось, что состав патрулей подбирается случайно, они бродят по закоулкам в поисках «трофеев».

Виновные в совершении указанных проступков должностные лица настоящим приказом отстранялись от должностей и отдавались под суд офицерской чести, либо подвергались домашнему аресту, либо им объявлялись выговоры,

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством лейтенанта Аниолова. Копия отпечатана на обороте листов с машинописным немецким текстом. ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 95 - 97. Машинопись. Заверенная копия.

18 августа 1945 г. - Приказ №75. Об усилении борьбы с незаконным приобретением и хранением огнестрельного и холодного оружия.

Военный комендант Кенигсберга указал, что отмечены случаи, когда отдельные граждане, прибывшие в Кенигсберг для работы на промышленных предприятиях, незаконно приобретают и хранят оружие и занимаются грабежом. В приказе приводятся конкретные факты грабежей и сообщается, что виновные преданы суду Военного трибунала. Комендант приказал комендантам районов оповестить гражданское население о сдаче оружия и о том, что лица, не сдавшие оружие, будут привлекаться к ответственности.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством младшего лейтенанта Д. Логанова.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 45. Машинопись. Заверенная копия.

19 августа 1945 г. - Приказ № 74 по личному составу. О создании с 1 августа 1945 г. при УВК Кенигсберга сельскохозяйственного отделения.

Отделение создавалось для оперативного **руководства сельскохозяйственными работами, планирования посевов, учета и реализации продуктов. Начальником отделения назначался капитан Иван Пантелеймонович Кононенко. Определялся штат отделения в 13 офицеров и 6 вольнонаемных.**

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством лейтенанта Сафронова.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 46 - 46 об. Машинопись. Заверенная копия.

Приказ опубликован в сокращении: *Восточная Пруссия глазами советских переселенцев*. СПб., 2002. С. 331.

22 августа 1945 г. - Приказ №73. О невыполнении некоторыми военными комендантами районов указания о своевременном представлении донесений по движению военно-технического имущества и наказании виновных⁴⁷.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующей делопроизводством хозяйственного аппарата Пегушиной.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 47. Машинопись. **Заверенная копия.**

22 августа 1945 г. - Приказ №80. О назначении 25 офицеров-экономистов.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующим делопроизводством, подпись которого неразборчива.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 48. Машинопись. Заверенная копия; Л. 49. Машинопись. Незаверенная копия.

22 августа 1945 г. - Приказ №095. Об объявлении приговора состоявшегося 17 августа 1945 г. суда чести офицерского состава по делу капитана медицинской служ быШ.

За сожительство с немкой капитану Ш. объявлялся строгий выговор.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью начальника секретной части лейтенанта Хвостова.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2, Д. 10. Л. 94. Машинопись. Заверенная копия.

25 августа (?) 1945 г. - Приказ №. О дисциплинарном взыскании помощнику военного коменданта 3-го района по хозяйственным вопросам за неготовность сельскохозяйственного инвентаря и рабочей силы к уборке урожая.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующей делопроизводством хозяйственного аппарата Пегушиной. Приказ датируется по дате заверения копии. Номер приказа в копии не указан.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 50. Машинопись. Заверенная копия.

29 августа 1945 г. - Приказ №84. О недостатках в уборке урожая отдельным местным стрелковым батальоном.

Командир батальона и его помощник по материально-техническому обеспечению не уделяют достаточного внимания уборке урожая. Из 283 га ржи на 29 августа 1945 г. убрано лишь 120 га, остальная рожь осыпается. Скошенная рожь не скирдается и гниет. Сгребанием колосьев никто не занимается. Военный комендант Кенигсберга констатировал, что такое отношение командования батальона к уборке урожая является преступным.

Комендант приказал часть земельного участка, засеянного рожью, и участок картофеля (20,3 га) передать 93-му отдельному местному стрелковому батальону, который должен обеспечить их уборку. Также передавались один трактор, три жатки и две сенокосилки. Объявлялись наказания командованию отдельного местного стрелкового батальона.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующим делопроизводством лейтенантом Сафроновым, Копия напечатана на обороте листов розовой кальки с немецким текстом.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 51 - 52. Машинопись. Заверенная копия.

30 августа 1945 г. - Приказ №83. О ликвидации центрального продовольственного склада, организации на его базе склада материально-технического имущества при сельскохозяйственном отделении УВК Кенигсберга в связи с окончанием складских операций по центральному складу продовольственной группы и реорганизацией прод-группы в сельхозотделение.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующим делопроизводством лейтенантом, подпись которого неразборчива.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 53. Машинопись. Заверенная копия.

30 августа 1945 г. - Приказ № 121 по личному составу. О зачислении в списки личного состава.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующим делопроизводством Д. Логановым. ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 54. Машинопись. Заверенная копия.

Август 1945 г. - Приказ №. О недостатке 4085 м полотна для мешкотары, халатности помощника военного коменданта 2-го района по хозяйственным вопросам и начальника склада, удержании с них стоимости недостающего имущества.

В имеющемся в ГАКО экземпляре приказа не указаны его номер и дата.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 55. Машинопись. Копия.

6 сентября 1945 г. - Приказ №0100. Об использовании народнохозяйственного имущества, состоящего на учете в районных военных комендатурах.

В приказе содержалось распоряжение на основании приказа войскам Особого военного округа №0131 от 21 августа 1945 г.: все народнохозяйственное имущество районным военным комендатурам выдавать только по нарядам заместителя командующего Особого военного округа по материальному обеспечению. Казарменное оборудование и мебель для квартир офицеров требовалось передать гарнизонным квартирно-эксплуатационным частям по актам. Запрещалось перевозить мебель из одного гарнизона в другой при передислокации частей. Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством лейтенанта Аниолова.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 98. Машинопись. Заверенная копия.

10 сентября 1945 г. - Приказ №90. О ликвидации с 10 сентября 1945 г. вещевой группы УВК Кенигсберга в связи с тем, что закончился сбор трофейного народнохозяйственного имущества⁴⁸ и оно передано в распоряжение трофейного управления 3-го Белорусского фронта⁴.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующей секретным делопроизводством хозяйственного аппарата Е. Бры-киной.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 56. Машинопись. Заверенная копия.

10 сентября 1945 г. - Приказ №91. О ликвидации промышленной группы УВК Кенигсберга в связи с сокращением объема работ, передаче всех оставшихся промышленных объектов и документации военно-технической группе, а промышленных объектов, числящихся за военной комендатурой, комендантам районов.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующей секретным делопроизводством хозяйственного аппарата Е. Брыкиной.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 57. Машинопись. Заверенная копия.

10 сентября 1945 г. - Приказ №0109. О проверке состояния учета и отчетности, хранения продовольственного фуража в АХО Кенигсберга.

Констатируется, что в документах имеется много исправлений и подчисток, складские помещения находятся в антисанитарном состоянии, нарушаются правила хранения мясопродуктов и хлеба, обнаружено несоответствие между числящимся и фактическим количеством ряда продуктов. Объявляются взыскания должностным лицам.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 58 - 59. Машинопись. Копия; Л. 67 - 68. Машинопись. Черновой вариант.

12 сентября 1945 г. - Приказ №92. О наказания должностных лиц за бездеятельность, плохое руководство и неправильную расстановку рабочей силы на обмолоте зерна в 7-м и 8-м районах Кенигсберга.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 60. Машинопись. Подлинник.

19 сентября 1945 г. - Приказ №017. О мерах борьбы со случаями самовольной копки картофеля, овощей и сбора колосьев.

В приказе указывалось, что в последнее время участились случаи самовольной копки картофеля, овощей и прямых хищений с полей зерна немецким населением. Имеют место случаи таких действий со стороны советских работников промышленных предприятий и отдельных военнослужащих гарнизона.

В целях пресечения указанных случаев военный комендант Кенигсберга приказал военным комендантам районов города усилить охрану картофельных и овощных полей, заскирдованного и обмолоченного хлеба. Коменданты должны были довести до сведения немцев, что самовольная копка картофеля, овощей и сбор колосьев рассматриваются как уголовное преступление, поэтому виновные подлежат немедленному аресту и предаются суду Военного трибунала. Начальникам промышленных предприятий предлагалось провести

такую же разъяснительную работу среди рабочих. Военным комендантам районов также приказывалось выделить дознавателя из офицеров для расследования случаев хищения овощей и зерна, докладывая о них коменданту города как о чрезвычайных поручениях. Из имеющихся в ГАКО двух текстов приказа один является подлинником, а другой заверен подписью заведующей делопроизводством секретной части хозяйственного аппарата Пегушиной.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 109. Машинопись. Подлинник; Ф. 194. Оп. 1. Д. 3. Л. 1. Машинопись. Заверенная копия.

24 сентября 1945 г. - Приказ №94. О сдаче трофейного вооружения в связи с тем, что оно хранится в военных комендатурах в ненадлежащих условиях, приходит в негодность и может быть расхищено.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 61. Машинопись. Подлинник.

26 сентября 1945 г. - Приказ №095. О взятии на учет к 3 октября 1945 г. цветного металлолома, в большом количестве имевшегося в Кенигсберге.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 7. Л. 20. Машинопись. Подлинник.

28 сентября 1945 г. - Приказ №96. Об учете в военных комендатурах фондового имущества, к которому относились имущество табельное отечественного и иностранного производства, трофейное, пришедшее в полную негодность, снятое с вооружения Красной Армии, а также лом железа, чугуна, стали и цветного металла, детали машин.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 62. Машинопись. Подлинник.

28 сентября 1945 г. - Приказ №97. О назначении техников-смотрителей зданий в районных военных комендатурах и Управлении военного коменданта Кенигсберга.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 65. Машинопись. Подлинник.

Приказ опубликован: *Калининградские архивы*. Вып. 2. Калининград, 2002. С. 101-102.

30 сентября 1945 г. - Приказ №98. Об инвентаризации казарменного инвентаря и оборудования, квартирной мебели, находящихся в непосредственном пользовании в военных комендатурах Кенигсберга.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 66. Машинопись. Подлинник.

30 сентября 1945 г. - Приказ №0104. О санитарных и противоэпидемических мероприятиях.

В связи с неблагополучием по инфекционными заболеваниями в частях гарнизона и среди немецкого населения военный комендант Кенигсберга приказал усилить санитарный надзор, запретить общение с немецким гражданским населением, не допускать немцев на территорию частей, провести эпидемическую разведку через санитарную службу среди гражданского населения, наложить карантин на дома с инфицированными больными, которых необходимо изолировать и лечить, очистить территорию от грязи и мусора. Также в приказе содержались требования о соблюдении санитарных норм и медицинском осмотре личного состава пищеблоков.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части лейтенанта Аниолова.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 130 - 130 об. Машинопись. Заверенная копия.

2 октября 1945 г. - Приказ №. Об итогах боевой подготовки за сентябрь и задачах на октябрь 1945 г.

В приказе говорилось о том, что военные коменданты 1, 4 и 8-го районов с опозданием на три дня представили сведения о проверке офицерского состава, а командиры отдельного местного стрелкового батальона и отдельной роты вообще не представили такие сведения. Коменданты 1-го и 4-го районов, командир отдельного местного стрелкового батальона не явились на зачеты по уставам. Лучшие результаты при проверке показали коменданты майоры Мухин, Кочуков, Воронов, по второй группе - Алексеенко, Михосьянов, Федотов и Веселое, а также комендатуры 3-го и 7-го районов. В приказе указаны офицеры, плохо подготовленные и нерегулярно посещавшие занятия. Военный комендант Кенигсберга потребовал проводить боевую подготовку офицеров, «настойчиво применяя опыт Великой Отечественной войны». Приказывалось вторично принять зачеты от не сдавших их и плохо отвечавших на вопросы офицеров. Объявлялись выговоры за непосещение занятий⁵¹.

В ГАКО содержится выписка из данного приказа, заверенная начальником отдела караульной службы подполковником Граковским. Выписка написана на обороте листа с немецким текстом. Номер приказа

в выписке не указан. К выписке прилагаются расписание занятий и программа боевой подготовки со старшими и средними офицерами (л. 17-22).

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4. Л. 16, Машинопись. Заверенная копия.

3 октября 1945 г. - Приказ №0105. О подготовке помещений для центрального, Кенигсбергского городского и сельского районных управлений по гражданским делам.

Приказ военного коменданта издан в соответствии с приказом по войскам Особого военного округа №0211 от 28 сентября 1945 г. о создании в первой половине октября 1945 г. на территории округа управлений по гражданским делам. В приказе определялись места расположения управлений, количество служебных помещений и квартир.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен подписью заведующего делопроизводством секретной части лейтенанта Аниояова.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1. Л. 22. Машинопись. Заверенная копия.

9 октября 1945 г. - Приказ № 100. Об эксплуатации, уходе и сбережении конского состава в районных военных комендатурах.

В приказе констатировалось, что в ряде комендатур наблюдается истощение и снижение работоспособности лошадей. Отмечены должностные лица, правильно организовавшие уход за лошадьми, им объявлена благодарность. Вынесены наказания должностным лицам за недостатки в уходе за конским поголовьем.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 69-69 об. Машинопись. Подлинник.

Октябрь 1945 г. - Приказ №101. О сдаче нештатных легковых автомашин отделами и районными военными комендатурами в связи с невыполнением прежних приказаний и безобразной эксплуатацией автомобилей.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа не датирован, заверен начальником транспортной группы УВК Кенигсберга капитаном Карасевым.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 70. Машинопись, Заверенная копия.

19 ноября 1945 г. - Приказ № 123. Об усилении борьбы с фактами хищения зерна на полевых участках районных военных комендатур Кенигсберга⁵².

В приказе констатировалось, что отдельные военнослужащие, в том числе и офицеры, расхищают государственное зерно, находясь под влиянием отрицательных пережитков военного времени и продолжая рассматривать материальные ценности как трофеи, которые можно безнаказанно использовать в личных целях. Некоторые военнослужащие расхищают зерно для самогонварения. Офицеры, поставленные во главе полевых участков, способствуют расхищению зерна, не понимая, что оно является социалистической собственностью. Приводятся конкретные факты хищения зерна во 2-м районе. Военным комендантам районов приказывалось разъяснить личному составу, что подобные действия не совместимы со званием воина Красной Армии и виновные будут предаваться суду Военного трибунала.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующей делопроизводством секретной части хозяйственного аппарата УВК Пегушиной.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 71. Машинопись. Заверенная копия.

23 ноября 1945 г. - Приказ №125. О создании комиссий по проверке противопожарных мероприятий в гражданских предприятиях и учреждениях Кенигсберга.

Приводится список предприятий и учреждений по районам города.

Имеющийся в ГАКО экземпляр приказа заверен заведующей делопроизводством секретной части хозяйственного аппарата УВК Пегушиной.

ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 2. Л. 72. Машинопись. Заверенная копия.

¹ Порядок приема и отпуска трофейного продовольствия, посуды и тары был определен 25 апреля 1945 г. помощником военного коменданта Кенигсберга полковником Эпштейном. Помощникам районных военных комендантов приказывалось взять под охрану продовольственные склады и отпускать продукты воинским частям только по нарядам продовольственной группы. {ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.)

² На основании директивы военного совета 3-го Белорусского фронта начальник штаба Управления военного коменданта {УВК} Кенигсберга 10 мая 1945 г. отдал приказание о проведении прививок для

предупреждения брюшных, кишечных и желудочных заболеваний личного состава. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д.9. Л. 4, 7.)

³ В приказании военного коменданта от 18 июня 1945 г. констатировалось, что приказ № 10 от 9 мая 1945 г. по выявлению дополнительных продовольственных ресурсов в Кенигсберге и за его пределами не выполнен. Военным комендантам районов вновь приказывалось принять меры к поиску дополнительных продовольственных ресурсов. (ГАКО- Ф. 330. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.) Не всегда удавалось обеспечить подвоз продовольствия из-за отсутствия бензина. Подобная ситуация, по сообщению помощника военного коменданта Кенигсберга, сложилась в городе 14, 15, 17- 19,24 мая. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2.Д. 6.Л. 1.)

⁴ См.: *Калининградские архивы*. Вып. 3. Калининград, 2001. С. 164-165.

⁵ Постановлением военного совета Особого военного округа №016 от 19 ноября 1945 г. ликвидировались к 25 ноября временные гражданские управления при комендатуре города и районных военных комендатурах и создавалось временное гражданское управление при военном совете Особого военного округа с дислокацией в Кенигсберге во главе с генерал-майором В. Г. Гузием. Районные военные комендатуры на территории округа по вопросам восстановлению народного хозяйства были подчинены временному гражданскому Управлению через отдел по руководству военными комендатурами. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 3. Л. 13 - 14.)

⁶ Акт проверки см.: ГАКО. Ф. 330. Оп, 2. Д. 2. Л. 1 - 6. С 21 по 30 апреля 1945 г. проводилась также проверка продовольственной службы комендатуры Кенигсберга и районных комендатур. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 2. Л. 9 - 12 об.)

В приказании начальника штаба военной комендатуры 24 мая 1945 г. отмечалось, что, несмотря на данный приказ, комендатуры 2, 3 и 7-го районов строевые записки на местное население не предоставляли вовсе или подавали с опозданием. Количество немцев, имевших право на получение продуктов по норме №3, завывшалось. В приказании указывалось, как должны заполняться заявки на выделение рабочей силы, составляться строевые записки на советских репатриированных граждан и на различные категории немецкого населения. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4. Л. 2 - 4.)

⁸ Прием на работу в военные комендатуры в качестве вольнонаемных работников освобожденных из неволи советских граждан согласно приказанию начальника штаба УВК Кенигсберга от 29 апреля 1945 г. разрешался только после проверки их в органах контрразведки СМЕРШ. Граждан, являвшихся подданными союзных государств, в том числе и поляков, запрещалось принимать на работу в комендатуры. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 4. Л. 1.)

⁹ Начальник особого монтажного управления 3-го Белорусского фронта 23 июня 1945 г. рапортовал о завершении работ по подготовке к пуску завода металлоконструкций (бывший завод Мюнцер). (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 14. Л. 6.)

¹⁰ Проблема организации и проведения сельскохозяйственных работ занимала значительное место в деятельности военных комендатур Кенигсберга, испытывавших при реализации данной задачи значительные трудности. Работы должны были развернуться уже с конца апреля 1945 г. Почти за месяц до публикуемого приказа, 25 апреля 1945 г., комендант Кенигсберга отдал приказание об организации при районных комендатурах на земельных участках вблизи города или городских огородах, пригородных или городских фруктовых садах подсобных хозяйств для создания дополнительных продовольственных ресурсов, направляемых на питание личного состава гарнизона Кенигсберга и немцев, привлекаемых к различным работам. Приказывалось организовать сбор семян, сельскохозяйственного инвентаря, изыскать тягловую силу, выбрать земельные участки, привлекая к подготовительным и посевным работам специалистов и работников из немцев. Подчеркивалась важность поставленной задачи, так как питание военнослужащих гарнизона и немцев должно было обеспечиваться за счет местных ресурсов. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.) Затем 17 мая 1945 г. издается публикуемый приказ № 032 о посевных площадях и проведении посевных работ в подсобных хозяйствах комендатур и предоставлении немецкому населению участков земли под индивидуальные огороды. В приказе военного коменданта № 15 от 2 июня 1945 г. констатировалось, что его приказ №032, изданный 17 мая, не исполняется, районные военные комендатуры к этому времени смогли посеять только 215 га картофеля и 31 га различных овощей. (ГАКО. Ф. 330- Оп. 1. Д. 7. Л. 13.)

¹¹ Для увеличения производительности труда немецкому населению, работавшему в подсобных хозяйствах на сенокосении, скирдовании, перевозке сена, подготовке сельскохозяйственного инвентаря, молотье, поднятии паров и севе, устанавливалось с 15 июля 1945 г. снабжение продуктами по норме №3. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 5. Л. 6.) Планировалось привлечь к работам не менее 1200 немцев. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 6. Л. 10 об.)

¹² Речь идет о ЦБК-2, восстановление которого началось в июне 1945 г. Первоначально организовали заготовку и доставку строительных материалов на предприятие. Одновременно проводились отвод и закрепление за заводом жилых помещений. При этом часть отведенных домов оставалась в распоряжении воинских частей. В поселке комбината №2 восстановили электроосвещение. Основной

трудностью в обеспечении нормальных жилищных условий являлось отсутствие оконного стекла. За 1945 г. было введено в эксплуатацию свыше 16 тыс. кв. метров жилой площади. К ноябрю 1945 г. для детей работников комбината не была организована школа, школьники посещали городскую школу военного округа.

Сначала на комбинате работали немцы, а с июля 1945 г. предприятие стало пополняться рабочими из СССР. До августа на комбинат прибыло не более 20 советских работников, но уже на 1 октября 1945 г. на комбинате № 2 трудились 1041 человек советских граждан и 770 немцев. Восстановительные работы на комбинате выполняли отдельный мостовой и трофейный батальоны. По данным заводского руководства, во время войны оборудование комбината капитально не ремонтировалось и морально устаревало. В результате войны на комбинате были полностью уничтожены некоторые цехи и повреждены трубопроводы. К 11 ноября 1945 г. восстановлены 2 башни, крыши всех производственных зданий, взорванный эксгаузер, один холодильник, шла кладка стен взорванной части колчеданного отдела, введены в эксплуатацию силовая станция и кислородный завод, заменена значительная часть трубопроводов. А 3 ноября пожар уничтожил бункерную галерею и элеваторы для подачи щепы в бункеры и массы из сцез в очистной отдел. Сырьем предприятие было обеспечено только на пусковой период, но восстанавливавшийся завод продукцию не выпускал. (ГАКО. Ф. 140. Оп. 7. Д. 3. Л. 10, 14, 84 - 89; Д. 9. Л. 1 - 3,6; Д. 12. Л. 87.)

¹³ Кёнигсбергский ЦБК-2 передан представителю Народного комиссариата целлюлозно-бумажной промышленности СССР 28 мая 1945 г. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 7. Л. 21.)

¹⁴ Управление по восстановлению целлюлозно-бумажных предприятий и директора предприятий 19 мая 1945 г. прибыли в Кёнигсбергский округ и начали свою деятельность. (ГАКО. Ф. 140. Оп. 7. Д. 3. Л. 84.) Подготовка к пуску целлюлозно-бумажных предприятий была среди прочего связана с развертыванием работ по заготовке леса для снабжения целлюлозно-бумажной промышленности Восточной Пруссии и организацией научно-технического контроля. В связи с этим проводился сбор оборудования, химикатов и литературы на предприятиях, складах, научных и учебных учреждениях Кенигсберга, Тиль-зита, Пиллау и Инстербурга (современные города Калининград, Советск, Балтийск и Черняховск). (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 14. Л. 18.)

¹⁵ См.: *Калининградские архивы*. Вып. 3. Калининград, 2001. С. 172.

¹⁶ Еще одно распоряжение по УВК Кенигсберга об изъятии пистолетов иностранного образца у всего личного состава и сдаче их в военно-техническую группу УВК последовало 4 июня 1945 г. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 15.)

¹⁷ Несколько позднее, 31 мая 1945 г., военный комендант Кенигсберга издал приказание о порядке работы и недостатках в деятельности аппарата управления коменданта и районных комендатур. В приказании отмечалось, что личный состав на работу вовремя не приходит, отметки о явке вольнонаемных на работу и уходе с работы нигде не делаются. В служебное время коменданты районов бесцельно разъезжают по району, никого не ставя в известность о месте своего пребывания. Иногда коменданты без разрешения выезжают из города в гости к знакомым. Их примеру следует остальной офицерский состав. Работники управления также часто бездельничают и болтаются по городу без всякого дела. В результате впустую тратится много служебного времени, работа в отделах УВК и в районных военных комендатурах ведется без плана, бессистемно и порой крайне бюрократически, когда посетители часами ждут приема.

Комендант приказал устранить отмеченные недостатки. Рабочий день в УВК Кенигсберга устанавливался с 10 до 20 часов, перерыв на обед с 14 до 16 часов. В районных комендатурах рабочий день продолжался с 9 до 22 часов. Комендант распорядился: «Если служебная работа закончена, а служебное время есть - не болтаться без дела, а учиться. Использовать продуктивно каждую минуту и все время работать и учиться». Предписывалось военным комендантам районов и начальникам отделов в связи с уменьшением объема работы подготовить предложения о сокращении аппарата своих подразделений, кроме гражданских управлений. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. И — 13.) Сокращение вольнонаемных было произведено в соответствии с приказом коменданта в июле 1945 г.

¹⁸ В приказании помощника военного коменданта Кенигсберга по хозяйственным вопросам от 20 июня 1945 г. содержался запрет на квартирование убиравших помещения немцев вместе с рядовым и офицерским составом и репатриированными советскими гражданами. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.) В донесении старшего офицера-экономиста УВК Кенигсберга от 6 июля 1945 г. подтверждалось, что некоторые уборщицы действительно проживали в расположении групп хозяйственного аппарата. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 7. Л. 22 - 22 об.)

¹⁹ Начальник Кёнигсбергского гарнизона 12 июля 1945 г. вновь издал приказ о мероприятиях по наведению санитарного порядка в частях гарнизона в связи с заболеваниями брюшным тифом среди гражданского населения Кенигсберга, употреблением в пищу незрелых фруктов, занятием помещений без предварительной дезинфекции. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 85.)

²⁰ Приказ военного коменданта Кенигсберга был одновременно продублирован начальником штаба комендатуры. Он сообщал военным комендантам районов, что отправленная ранее в районы временная инструкция по организации временного гражданского управления с получением данного распоряжения вступала в действие. Районным комендантам приказывалось изучить инструкцию и через месяц дать свои предложения. Как и в приказе коменданта Кенигсберга, указывалось, что необходимо изъять продовольственный отдел из инструкции и передать его функции торговому отделу. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 8.) В связи с увеличением местного населения в Кенигсберге и необходимостью организовать его обеспечение продовольствием военный совет 3-го Белорусского фронта постановил не позднее 19 мая 1945 г. увеличить штат торгового отдела, создать городской базовый склад, организовать при районных комендатурах отделения торговли и открыть в городе 16 магазинов. (См.: *Калининградские архивы*. Вып. 3. Калининград, 2001. С. 174 - 175).

²¹ К 12 ноября 1945 г. в Кенигсберге насчитывалось 32 магазина, торговавших хлебом и продуктами питания для немецкого населения города. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.)

²² Ранее, 10 мая 1945 г., последовало распоряжение начальника штаба УВК Кенигсберга военным комендантам районов с требованием устранить нарушения порядка разработки, использования, пересылки, учета и хранения совершенно секретных и секретных документов. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 6.)

²³ Перечень предприятий, переданных особому монтажному управлению, см. также: ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 7. Л. 21.

²⁴ Речь идет о Кенигсберге ком целлюлозно-бумажном комбинате № 1. Одна из первых задач, решавшихся советским руководством предприятия, - закрепление за заводом жилых помещений. Однако часть зданий была занята воинскими частями, поэтому комбинат к 11 ноября 1945 г. не получил 170 домов, занятых 3-й воздушной армией. В поселках комбината восстановили электроосвещение и водопровод. Для детей работников предприятия в 1945 г. была организована четырехлетняя начальная школа. С июля 1945 г. на предприятие стала прибывать рабочая сила, и на 1 октября 1945 г. на комбинате трудились 1605 человек, прибывших из СССР, и 703 немца. Восстановительные работы выполнял дорожно-строительный батальон. Комбинат по окончании войны не имел крупных повреждений, все его оборудование находилось на месте. Разрушено было только здание водоочистой установки и повреждены трубопроводы из-за коррозии и морозов. В сентябре 1945 г. комбинат вводится в эксплуатацию на мощность 50 т целлюлозы в сутки, первая партия целлюлозы выработана 13 сентября. (ГАКО. Ф. 140. Оп. 7. Д. 3. Л. 84 - 89.) За сентябрь - декабрь 1945 г. ЦБК произвел по варке 696 т целлюлозы, что составляло 45,4 % от установленных планов. (ГАКО. Ф. 140. Оп. 7. Д. 3. Л. 77; Д. 12. Л. 87; Ф. 334. Оп. 2. Д. 10. Л. 1.)

²⁵ Наряду с подготовкой к пуску целлюлозно-бумажных заводов в соответствии с указанием заместителя начальника тыла 3-го Белорусского фронта началось обследование контролируемой территории с целью восстановления предприятий по производству щеток, кож, мебели, пива и других товаров народного потребления. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 15. Л. 47.)

²⁶ Распоряжение военным комендантам районов и начальникам подразделений огородить и обеспечить охраной также фруктовые сады и огородные участки, привлекая к сооружению оград немецкое население, последовало 16 июня 1945 г. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 24.) Однако воровство ягод и моркови продолжалось во всех комендатурах. Помощник коменданта по хозяйственным вопросам 25 июня просил коменданта решить вопрос об организации охраны, иначе урожай не будет собран и личный состав продуктами не будет обеспечен. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 15. Л. 77, 96.)

²⁷ Серьезные недостатки в организации пожарной охраны на Кёнигсбергских промышленных предприятиях зафиксированы в постановлении военного совета Особого военного округа №015 от 12 ноября 1945 г., изданном после пожара на Кёнигсбергском ЦБК-2 в ночь с 3 на 4 ноября 1945 г. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 3. Л. 10; Д. 6. Л. 40-41.)

²⁸ В распоряжении начальника штаба УВК Кенигсберга от 2 июня 1945 г. указывалось расположение сборно-пересылочных пунктов для репатрируемых граждан СССР и комендатур для репатриации поляков, американцев, англичан и граждан других государств. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 14.)

²⁹ Начальник трофейного управления 3-го Белорусского фронта 4 июля 1945 г. отправил в военную комендатуру Кенигсберга сообщение о приказе начальника тыла фронта №0101 от 29 мая 1945 г. о том, чтобы ввести повременную оплату немцам за различные работы, производя расчет марками. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 6. Л. 3.)

³⁰ Помощник военного коменданта Кенигсберга по хозяйственным вопросам 24 мая 1945 г. разрешил провести осмотр завода металлоконструкций Шихау представителю Наркомата судостроительной промышленности СССР. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 15. Л. 53.) Решением Государственного Комитета Обороны завод Шихау передан Наркомату судостроительной промышленности СССР. Представители наркомата 24 июля прибыли для разработки мероприятий по развертыванию и пуску завода. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.) К 1 февраля 1946 г. завод был восстановлен, но не работал, так как

отсутствовали рабочие необходимой квалификации. (ГАКО. Ф. 332. Оп.2.Д. 7. Л. 13.)

³¹ Начальник тыла 3-го Белорусского фронта 18 июля 1945 г. в соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона №9209 от 26 июня 1945 г. отдал коменданту Кенигсберга распоряжение передать Наркомату электростанций все электростанции, высоковольтные сети, служебные и жилые дома для размещения Кёнигсбергэнерго, его служб, лабораторий и личного состава. Комендант 26 июля распорядился после пуска передать наркомату электростанцию Косее. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 6. Л. 35.)

³² Приказание об организации рыболовецких бригад из местного населения для увеличения продовольственных запасов было отдано 21 мая 1945 г. помощником военного коменданта Кенигсберга. Выловленную рыбу предлагалось засаливать и использовать для питания немецкого населения, а также личного состава комендатуры. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.) Публикуемый приказ был инициирован рапортом от 7 июня 1945 г. помощника военного коменданта по хозяйственным вопросам подполковника Антонова. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.) Государственный Комитет Оборона 12 июня 1945 г. принял постановление об организации в Кенигсберге Балтийского рыбопромышленного треста.

³³ Условия проведения озимого сева определены приказом командующего Особым военным округом №0177 от 17 сентября 1945 г. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 102 - 104.)

³⁴ Необходимым условием для проведения восстановительных работ в Кенигсберге являлась очистка районов от взрывчатых веществ. Уже к 30 мая 1945 г. была очищена от боеприпасов и взрывчатых веществ часть территории города. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 15. Л. 62.) Помощник коменданта Кенигсберга по хозяйственным вопросам 2 июля 1945 г. приказал военным комендантам районов принять от 58-го армейского батальона все территории, очищенные им от взрывчатых веществ, боеприпасов, стрелкового и артиллерийского вооружения. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3.Л. 12.)

³⁵ Решение о восстановлении кёнигсбергского водопровода зафиксировано в постановлении военного совета Особого военного округа №03 от 16 августа 1945 г. Военный совет Особого военного округа в постановлении №010 от 22 октября 1945 г. «О пуске водопровода в Кенигсберге» констатировал, что, несмотря на оказанную помощь рабочей силой, транспортом и материалами, водопроводная и канализационная сети города в эксплуатацию не пущены. Военный совет поручил коменданту Кенигсберга создать отдел городского водоснабжения и канализации, на отдел возлагалось руководство восстановлением и эксплуатацией водонасосной и канализационной сети. Все работы намечалось закончить в ноябре 1945 г. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 3. Л. 8 - 9.) Электрические сети Кенигсберга восстанавливались также медленно. Военный совет Особого военного округа 22 октября 1945 г. обязал начальника Кёнигсбергэнерго Максимова наладить к 7 ноября освещение воинских частей и предприятий города. (ГАКО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 3.Л. 5.)

³⁶ Военный комендант Кенигсберга 5 июля 1945 г. распорядился ввести строгий учет работ, производимых как районными комендатурами, так и воинскими частями по восстановлению жилых и хозяйственных зданий, водопровода, канализации, отопительных и вентиляционных систем, линий связи, электроосвещения, дорог и мостов. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.)

³⁷ Приказание о ежемесячном медицинском обследовании работавших в комендатурах репатриированных женщин и немок последовало 5 июня 1945 г. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 16.)

³⁸ Военный совет Особого военного округа 4 декабря 1945 г. принял постановление об охране высоковольтных линий электропередач и запрещении самовольного подключения к электросети. (ГАКО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 3. Л. 9-9об.)

³⁹ Документы об отмене данного пункта приказа см.: ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 14. Л. 9,12-13 об.

⁴⁰ Военный комендант Кенигсберга 19 июля 1945 г. в отношении военному совету Особого военного округа утверждал, что только группы для руководства сельскохозяйственными работами недостаточно. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 6. Л. 10.) В результате 19 августа при комендатуре Кенигсберга было образовано сельскохозяйственное отделение.

⁴¹ Часть полей, засеянных озимыми, передавалась для уборки от воинских частей военной комендатуре Кенигсберга. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 33-34 об.)

⁴² Выделенные для сельскохозяйственных работ автомашины ЗИС-5 использовались для перевозки людей, допускались пустой пробег машин, перевозки, не связанные с сельскохозяйственными работами. Помощник коменданта Кенигсберга по хозяйственным вопросам распорядился использовать машины только для перевозки продуктов для людей, сельскохозяйственного инвентаря, горючего и зерна. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3 Л. 14.) Был наказан помощник коменданта 5-го района за использование машины, предназначенной для перевозки зерна, как легкового автомобиля. С офицера взыскали стоимость израсходованного бензина в 12-кратном размере. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.) Имелись трудности с обеспечением техники топливом. В связи с этим, например, 10 октября 1945 г. отдано распоряжение использовать полученное на октябрь дизтопливо только на посевной кампании для тракторов. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.) С 25 октября 1945 г. был приостановлен и почти весь

ноябрь не велся обмолот зерновых культур на полях, закрепленных за комендатурой 4-го района, из-за отсутствия горючесмазочных материалов для тракторов. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 12. Л. 80.)

⁴³ Последовало 14 июля 1945 г. приказание коменданта Кенигсберга об ускорении уборки зерновых. Комендант потребовал за 8 дней убрать не по 450, а по 900 - 1000 га с привлечением немцев к сбору и подготовке сельскохозяйственного инвентаря, уборке зерна ручным способом. Предлагалось организовать питание занятых на сельскохозяйственных работах непосредственно в поле по норме №3. Необходимость интенсификации работ диктовалась ростом потребности в продовольствии в связи с притоком советских рабочих и немцев в Кенигсберг. Комендант города подчеркнул, что срыв в организации питания гражданского населения может привести к нежелательным последствиям. Следовательно, требовалось в короткие сроки создать достаточную продовольственную базу. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 7. Л. 28-28 об.)

⁴⁴ Первоначально, согласно приказанию по комендатуре от 15 апреля 1945 г., к работам по очистке города привлекались военнопленные, независимо от воинского звания. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 1.) Некоторые воинские части рассматривали в какой-то период военнопленных как основную рабочую силу. В связи с этим 28 мая 1945 г. начальник штаба УВК Кенигсберга распорядился военным комендантам районов и командирам подразделений представить сведения о количестве военнопленных, которых, как предполагалось, в большом количестве не отправили в лагеря, а оставили для выполнения различных работ. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 3.)

⁴⁵ Немецкое население, занятое на промышленных предприятиях, должно было получать заработную плату. Начальник тыла фронта приказом №0101 от 29 мая 1945 г. вводил повременную оплату немцам за различные работы, производя расчет марками. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д*. 6. Л. 3.) Военный комендант Кенигсберга 4 июня 1945 г. отметил, что представители наркоматов, учреждений и воинских частей, используя немецкую рабочую силу на демонтаже и восстановлении предприятий, не выплачивали денег немцам, так как не получили для этого соответствующих кредитов и ассигнований. Гражданское управление также не получило денег на зарплату немцам, привлеченным к восстановлению электростанции, водопровода, мельницы, ремонту зданий и очистке дорог. Однако даже при выделении ассигнований комендатура не смогла бы организовать оплату труда, так как не было аппарата, способного вести бухгалтерские расчеты и учет количества отработанных немцами дней, отсутствовали финансовый отдел комендатуры и отделение Государственного банка. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 6. Л. 4 - 5.)

О количестве немцев, занятых на различных работах, дает представление донесение от 26 июля 1945 г. начальника административного отдела комендатуры 3-го района. В воинских частях работали 498, на предприятиях, в учреждениях 1399, в сельском хозяйстве 654, комендатуре района 536, на прочих работах 406, охране садов 9, в распоряжении генерала Галицкого 25 немцев. Таким образом, из 9731 немца работали 3527 при трудоспособных 5160. Нетрудоспособных немцев насчитывалось 4517, больных 1220, из которых 1 123 страдали водянкой. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 7. Л. 30.) По данным начальника административного отдела Управления по гражданским делам УВК Кенигсберга, в городе по состоянию на 13 октября 1945 г. на работах было занято 25325, на 20 октября в среднем ежедневно 23559 немцев. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 5. Л. 64; Д. 7. Л. 37.). Советских граждан на 30 октября 1945 г. в Кенигсберге насчитывалось всего 4336 человек. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 6. Л. 39.) К 12 ноября в Кенигсберге числилось 2968! человек трудоспособных немцев. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.)

⁴⁶ В связи с указанными в приказе военного коменданта Кенигсберга фактами примечательны приказы начальника гарнизона и командующего Особым военным округом генерал-полковника К. П. Галицкого. Начальник гарнизона в приказе №086 от 27 июля 1945 г. отмечал, что имеют место случаи, когда военнослужащие снимают из незанятых домов электропроводку, телефоны, двери, растаскивают мебель, ломают ее, спиливают телеграфные столбы. Начальник гарнизона приказал прекратить расхищение домов. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 92). В то же время 4 августа 1945 г. командующий войсками Особого военного округа издал приказ №067 об улучшении бытовых условий офицеров. В приказе указывалось, что войска округа переходят на постоянное расквартирование в городах Восточной Пруссии. Однако многие командиры взводов и рот не имеют квартир, некоторые офицеры получили квартиры без мебели, большая часть выделенных квартир требует ремонта. Командующий войсками обратил внимание командиров дивизий и полков на то, что они «располагают всем необходимым для создания хороших бытовых условий офицерскому составу и могут вполне справиться с этим собственными силами». Галицкий приказал выделить офицерским семьям квартиры, отремонтировать их и подготовить к зиме, обеспечить электричеством, водой, радиосетью и надежной охраной. Обеспечивая офицерские квартиры мебелью, командиры частей и соединений должны выделить специальных людей и транспорт для сбора, ремонта и доставки на квартиры мебели. (ГАКО. Ф. 330, Оп. 2. Д. 6. Л. 16 - 16 об.) Таким образом, ремонт и оборудование квартир производились за счет местных ресурсов. Это привело к расхищению и разрушению части оставленного немцами жилья.

Для обустройства военнослужащих немаловажное значение имел приказ начальника Кёнигсбергского гарнизона № 1 от 17 июля 1945 г. о подготовке к открытию средней школы. (ГАКО. Ф. 330. Оп. I. Д. 1. Л. 15.)

⁴⁷ Приказ инициирован рапортом начальника военно-технической группы УВК Кенигсберга. (ГАКО. Ф. 330. Оп. I. Д. 14. Л. 31.)

⁴⁸ Сбор трофейного имущества регулировался распоряжениями начальника тыла 3-го Белорусского фронта, приказами начальника штаба и помощника военного коменданта Кенигсберга по хозяйственным вопросам. Ответственными за выявление, сбор и учет трофейного имущества на территории комендатур являлись помощники комендантов по хозяйственным вопросам. Выявлялись, учитывались и паспортизировались промышленные предприятия. (ГАКО. Ф. 330. Оп. I. Д. 15. Л. 2.) Проводился осмотр и подбор материалов в научных кабинетах и лабораториях, на промышленных предприятиях. (ГАКО. Ф. 330. Оп. I. Д. 3. Л. 3.) Были взяты на учет спортивные гребные суда, находившиеся на территории яхт-клуба и собранные комендатурой речного района. (ГАКО. Ф. 330. Оп. I. Д. 3. Л. 4; Д. 15. Л. 66.), пряжа и другое сырье на прядильной фабрике, оптические приборы для биноклей и дальномеров (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 23.) К трофеям относились лошади, крупный рогатый скот, свиньи, козы, овцы, весь продовольственный фураж и тара. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 28.) При этом было принято решение не производить переучет скота у немецкого населения. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 47.) Подлежал учету и сбору сельскохозяйственный инвентарь, т. е. тракторы, электродвигатели и двигатели внутреннего сгорания всех систем, локомобили, сепараторы, молотилки, кормозапарники, дождевальные установки и станки из сельскохозяйственных мастерских. Также выявлялись, демонтировались и складировались водяные мельницы, мелкие гидростанции и тепловые электростанции, небольшие трансформаторные подстанции. В соответствующем приказании содержалось требование об укомплектовании оборудования недостающими запасными частями. (ГАКО. Ф. 330. Оп. I. Д. 15. Л. 4.) В качестве трофеев рассматривались продовольственный фураж, вещевое, квартирно-бытовое (ковры, пианино, рояли, диваны, кушетки, часы, кровати, шкафы, швейные и пишущие машинки, канцелярские принадлежности, чайные чашки, стаканы, вилки, ложки, тарелки и т. д.) и обозно-хозяйственное имущество, бытовые электроприборы, разнообразные строительные материалы, хозяйственные инструменты и противопожарный инвентарь, медикаменты, медицинское оборудование, аппаратура и литература, технические справочники и каталоги, проекты промышленных фирм, бензоколонки. (ГАКО. Ф. 330. Оп. I. Д. 15. Л. 29, 32, 40, 52, 54, 57, 59, 63, 65.) Собирались топоры, пилы, лопаты, ломы, киркомотыги, плотницкий к столярный инструмент. (ГАКО. Ф. 330. Оп. I. Д. 15. Л. 50.) Был проведен учет более 120 плавсредств, находившихся по состоянию на 20 апреля 1945 г. в бассейнах Кёнигсбергского порта и на реке Прегель. (ГАКО. Ф. 330. Оп. I. Д. 15. Л. 9 - 17.) Также учитывались находившиеся на предприятиях и в личном пользовании лошади, грузовые, легковые и специальные машины, тракторы, прицепы, мотоциклы и велосипеды. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 7. Л. 18.) Производились сбор и складирование всех видов духовых инструментов и нотной бумаги. (ГАКО. Ф. 330. Оп. I. Д. 15. Л. 58.)

Сбор трофейного имущества производился несколькими специальными формированиями. Одно из таких подразделений - 7-я трофейная бригада - в конце мая убывало к месту постоянной дислокации, поэтому 27 мая 1945 г. начальник штаба УВК Кенигсберга приказал военным комендантам районов взять под охрану все охраняемые объекты трофейной бригады. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 10.) Вывоз собранного трофейного оборудования осуществлялся железнодорожным и морским транспортом. (ГАКО. Ф. 330. Оп. I. Д. 15. Л. 19.)

Не всегда комендатуры добросовестно исполняли задачу по сбору трофеев. Медленно и не полностью производился учет трофейного имущества (См., например: ГАКО. Ф. 330. Оп. I. Д. 15. Л. 29, 32, 76; Оп. 2. Д. 9. Л. 54.) Не всегда создавались надлежащие условия для хранения собранного народнохозяйственного имущества. (См., например: ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 2. Л. 5.) Тридцатого мая 1945 г. начальник трофейного управления 3-го Белорусского фронта констатировал, что на станции Инстербург и Гердаузн (современные Черняховск и Железнодорожный) поступают ломаные шкафы, кухонные шкафчики, негодные велосипеды и мотоциклы, металлолом, т. е. имущество, не представлявшее ценности для государства. Предписывалось отправлять в первую очередь оборудование и материалы полностью демонтированных предприятий, затем бытовое имущество (часы, ковры, пианино, пишущие и счетные машинки, швейные машины), хорошую мягкую мебель, остальное бытовое имущество и сельскохозяйственный инвентарь. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 19.) Отмечались случаи присвоения и вывоза офицерами и находящимися в служебных командировках работниками гражданских народных комиссариатов мотоциклов, велосипедов, радиоприемников, патефонов, фотоаппаратов и другого ценного имущества. В связи с этим трофейное управление 3-го Белорусского фронта 30 мая 1945 г. распорядилось не выдавать трофейное имущество без нарядов

трофейного управления и провести проверку состояния учета имущества на складах военной комендатуры. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3. Л. 10; Оп. 2. Д. 6. Л. 2.)

⁴⁹ Приказание о переучете всего народнохозяйственного трофейного имущества и передаче его интендантскому управлению Особого военного округа было отдано 30 августа 1945 г. помощником коменданта Кенигсберга по хозяйственным вопросам. В распоряжении на основании приказа начальника трофейного управления 3-го Белорусского фронта от 16 августа 1945 г. №02203 (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 9. Л. 54) отмечалось, что учет не соответствовал фактическому наличию имущества как в количественном, так и в качественном отношении и много ценного имущества вообще не учтено и не взято под охрану. Предписывалось имущество, находившееся в воинских частях без оформления нарядов, изымать и передавать на склады комендатуры. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.)

⁵⁰ Изложенные факты подтверждаются другими документами. Военный прокурор Кёнигсбергского гарнизона в письме от 14 сентября 1945 г. военному прокурору 16-го стрелкового корпуса сообщал о том, что хищениями картофеля, капусты и других овощей с участков районных военных комендатур Кенигсберга занимаются не только отдельные военнослужащие, но и воинские части, расквартированные вблизи города. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 6. Л. 31.) В письме начальникам гарнизонов Кенигсберга и военному прокурору Кёнигсбергского гарнизона от 19 сентября 1945 г. военный комендант Кенигсберга указывал, что имелись неоднократные случаи организованного хищения с полей овощей, картофеля и зерна представителями войсковых частей и отдельными бойцами. Бандитизмом были названы события 31 августа 1945 г. в подсобном хозяйстве комендатуры 8-го района, куда прибыла машина с 11 вооруженными бойцами, разорившими теплицу, похитившими стекло и 6 мешков картофеля. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 110.) Заместитель командующего Особым военным округом по материальному обеспечению 20 сентября 1945 г. отдал приказ о прекращении незаконного обмолота и расхищения зерна гражданскими лицами. У них предписывалось изъять зерно, а самих удалить за пределы округа. Гражданам, получившим хлеб за работу на уборке урожая, предлагалось давать справки с указанием количества хлеба и вида выполненных работ. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. Л. 132.)

⁵¹ Еще ранее, 25 мая 1945 г., начальник штаба комендатуры Кенигсберга отмечал, что офицеры уклоняются от строевых занятий, начальники отделов и групп вовсе не являются на занятия. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1-Д.3.Л.7.)

⁵² В ноябре 1945 г. участились случаи хищения не только зерна, но и сена, поэтому последовало приказание по комендатуре Кенигсберга об усилении охраны полевых участков, закрепленных за комендатурами районов. (ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3. Л. 23, Д. 14. Л. 44.)

ЗАМЛАНДСКИЙ (ПРИМОРСКИЙ) РАЙОН НАКАНУНЕ ПРИБЫТИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ (Краткая историческая справка по материалам ГАКО)

Образование района. Замландский район был образован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1946 г.¹. Он располагался на одноименном полуострове и имел на протяжении 60 км непосредственный выход в Балтийское море². Сухопутная граница Замландского района совпадала с немецким районированием, произведенным еще в 1913 г. и уточненным в 3928 г.³. Образование и переименование района закреплены Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 сентября 1946 г. «Об административно-территориальном устройстве Калининградской области». Отныне Замландский район стал именоваться Приморским, центром которого до 25 июля 1947 г. был город Приморск⁵.

Население района на 1 июня 1946 г. составляло 18240 человек. Среди них насчитывалось 1512 человек, прибывших из СССР, 466 советских граждан, подлежавших репатриации, и 16262 немца⁶.

Наследие предшествующего периода. Несмотря на то, что район занимал внушительную площадь, его экономическая база в немецкий период истории была развита слабо.

В последние годы войны (1942 - 1944) на территории района из хозяйственных объектов работали три лесозавода, три кирпично-черепичных, комбикормовый и двенадцать масло-сыроваренных заводов, семь мельниц, газовый завод, электростанция мощностью 4500 кВт, янтарно-лаковый завод и действовал водопровод⁷.

В Замландском районе была развита дорожная сеть, протяженность которой составляла 273 км, из них 117,4 км имели районное значение, а 129,6 км - сельское⁸.

Значительная часть из указанных предприятий и коммуникаций была разрушена в результате военных действий⁹.

Деятельность Замландской комендатуры. После окончания боевых действий районом управляла Замландская комендатура. Однако о деятельности этого органа известно не так много. По документам удалось установить, что военным комендантом района был одно время майор Овечкин¹⁰, а врачом М.И. Маркович, переведенный затем в совхоз №2".

После окончания боев территория района была разминирована, при этом не обходилось без происшествий. Так, в докладе начальника тыла Юго-Балтийского флота контр-адмирала Бурханова, поступившем на имя начальника Управления по гражданским делам Кёнигсбергской области 25 мая 1946 г., указывалось, что в «результате взрыва мин и боезапаса имеют место лесные и степные пожары, которые угрожают объектам Министерства Вооруженных Сил и гражданским»¹³.

Приказом от 24 мая 1946 г. военные коменданты освобождены от обязанностей по восстановлению экономики в районах Кёнигсбергской области¹³, так как эти функции перенимали на себя управления по гражданским делам.

Управление по гражданским делам Приморского (Замландского) района, созданное 7 апреля 1946 г., действовало до 21 июня 1947г.¹⁴

Положение сельского хозяйства. Сельскохозяйственные угодья Замландского района составляли 79695 га, среди них пашня занимала 41320 га, сенокос - 15830 га, усадебные земли - 4400 га, лес и кустарник - 14490 га, прочие земли - 3655 га¹⁵.

Землепользователями являлись 71-й авиаполк, 350-й судорембат, авиабаза № 11 и 3-я воздушная армия¹⁶. В районе было организовано 4 военсовхоза (№1, 2, 4, 9), которые располагали 15100 га земельных угодий; 2 совхоза Мясомолтреста(№3, 4), имевшие 5700 га; подсобные хозяйства (19295 га); под специальные участки отводилось 20100 га; свободные земли составляли 19500га¹⁷.

Военные совхозы были созданы на основании постановления № 1 военного совета Особого военного округа от 29 января 1946 г.¹⁸. Для их организации расформировали подсобные хозяйства воинских частей. Например, подсобные хозяйства 11-й гвардейской дивизии передали военному совхозу №2, а подсобные хозяйства 754-го, 794-го артиллерийских полков и ремзавода - военсовхозу № 9¹⁹.

С этого момента и следовало приступить к подготовке весеннего сева, но не во*сех хозяйствах с этим справились успешно. Критике подверглось руководство военсовхоза № 1. Комендант района констатировал 19 февраля 1946 г. после проведенной проверки следующее: «Центральная усадьба за совхозом не подобрана, жилые и хозяйственные постройки за совхозом не закреплены, сельхозинвентарь находится под открытым небом в разбросанном виде. Рабочие за совхозом не закреплены, отсутствует какая-либо организация труда, распределение рабочих на бригады и звенья не произведено, плана работы в совхозе нет, вся производимая работа не имеет целеустремленности и проходит самотеком»²⁰.

Несмотря на ряд недостатков организационного плана, к июню 1946 г, были достигнуты следующие результаты. В военных совхозах под посевами было занято 5305,7 га (озимые, годные к уборке, - 1630, прочие зерновые - 2641, картофель -678,4, корнеплоды - 195, капуста - 66,3 га)²¹. Военные совхозы располагали крупным рогатым скотом (1897 голов), 742 лошадьми и 9 овцами²¹.

В совхозах Мясомолтреста земельные угодья, отведенные и закрепленные за ними по постановлению военного совета 11-й гвардейской армии от 11 марта 1946 г.²³, распределялись следующим образом: всего было 3740 га пашни, в том числе под посевами - 458 га (под зерновыми - 408 га, под картофелем - 20 га, под корнеплодами - 20 га, под овощами - 10 га). Также имелось 334 головы крупного рогатого скота, 195 лошадей, 134

свиньи и 41 овца²⁴. Центральной усадьбой совхоза №3 был населенный пункт Дорбникен (Краснолесье), а совхоза №4 - Плинкен (Лесенково)²⁵.

Промышленность. Советские власти организовали рыбный промысел в поселке Нойкуруен (город Пионерский), его персонал в то время составлял 131 человек, среди них насчитывалось 106 рабочих; с января по май 1946 г. было выловлено 170 т рыбы. В поселке Росситен (Рыбачий) на рыбном промысле трудился персонал из 198 человек, среди них 151 -рабочие; улов составил 687 т. В Фишхаузене (Приморске) функционировал лесозавод, который обслуживали 26 человек (из них 18 -рабочие). Было организовано дегтярное производство⁷.

Коммунальная и социальная сферы. Первыми предприятиями сферы обслуживания были швейная, сапожная и слесарная мастерские и две парикмахерские с пятью креслами²⁹.

Учреждения народного образования представляли 4 школы (три начальные и одна семилетняя), в которых обучалось 242 человека. При этом не были забыты и немецкие дети-сироты. Для них в районе по приказу Управления по гражданским делам при военном совете Особого военного округа от 2 апреля 1946 г. предполагалось открыть два детских дома, рассчитанных на 133 человека³¹.

Сеть здравоохранения состояла из 5 больниц, рассчитанных на 250 коек, и 5 амбулаторий³².

Деятельность Управления по гражданским делам Замландского (Приморского) района перед заселением. До Второй мировой войны на территории района располагалось 232 населенных пункта.

Перед заселением района провели обследование более 60 населенных пунктов, где предполагалось разместить переселенцев. Но, как оказалось, «часть точек, намеченных военной комендатурой, была определена без выезда на место, а потому при изучении населенных пунктов и земель обнаружилось, что большое количество населенных пунктов разбито и непригодно для жилья». Менее 20 из них могли стать базой будущих колхозов. Сведения о них представлены в таблице 1.

Во всех населенных пунктах водообеспечение производилось из колодцев с подкачкой воды насосами, которые требовали ремонта. Поселки до войны были электрифицированы. Мелиоративная сеть отсутствовала, но имелся дренаж.³⁴ В пунктах предполагаемого расселения отсутствовали конская упряжь и сбруя, посуда, сельскохозяйственные машины³⁵ вероятно, уже хорошо поработали трофейные команды.

Таблица I

Характеристика населенных пунктов Замландского района перед прибытием переселенцев³⁴

Населенный пункт	№ колхоза	Кол-во домов	Кол-во семей переселенцев	Хозяйственные постройки (рассчитанные на количество голов)	Примечания (принадлежность территории, зеленые насаждения)
Рантау (Заостровье)	1	68"	272	-	Занимает воинская часть
Алькникен (Прибрежное)	2	-	65	Скотный двор (100)	Плодово-ягодных насаждений нет, кроме отдельно стоящих деревьев
Рантау (Заостровье)		-		Скотный двор (130)	
Штробиенен (Куликово)	3	19	40	8 дворов индивидуального пользования	-
Горбзайден (?)		6(2*)	36	Скотный двор (60), конюшня (25)	Принадлежит подсобному хозяйству калининградских портовых элеваторов. Плодово-ягодных насаждений нет

Викиау (Кжнцовка)	4	15*	15	-	Занята немцами
----------------------	---	-----	----	---	----------------

Постройки требовали незамедлительного ремонта.

Продолжение табл. I

Населенный пункт	№ колхоза	Кол-во домов	Кол-во семей переселен	Хозяйственные постройки (рассчитанные на количество голов)	Примечания (принадлежность территории, зеленые насаждения)
Вискиаутен (Моховое)		4*	20	2 скотных двора (100)	Расположена воинская часть. Плодово-ягодных насаждений нет
Викау (Хрустальное)		3*	35	2 скотных двора (30)	Плодово-ягодных насаждений нет
Рессен (?)		1*	5	-	
Мюльзен (Холмы) *	5	26 (19*)	70	Скотный двор (110) Свинарник (60)	Занимает овощно-молочный совхоз Калининградского облторготдела. Плодово-ягодные насаждения. Отдельные деревья
Трансау (Озерове)	6	23*	80	2 скотных двора (100)* 9 дворов индивидуального пользования	Плодово-ягодных насаждений нет
Рудау (Мельниково)	7	50*	100-120	2 мельницы, скотные двory, конюшни, свинарники (300-400)*	Дома городского типа заняты немцами и военсовхозом №9. Плодово-ягодных насаждений нет. Сеяные травы, сельхоз-
Другенен (Персславское)	8	23*	53	4 (2*) скотных двора (45)	Живут немцы. Плодово-ягодных насаждений нет
Квайдигген (?)	9	6*	4.1	-	— 1 Плодово-ягодных насаждений нет
Розигнайтен (Откосово)		8*	44	-	
Эльхдорф (Куликово)	10	12*	24	Маслозавод (демонтирован)	Плодово-ягодных насаждений нет. Занимает 71-
Куменен (Кумачево)	И	30*	45	2 скотных двора (50)*, 10 дворов индивидуального	Занят леспромхозом № 1 «Не-манлес». 10 плодовых
Гермау (Русское)	12	50*	-	Скотный двор (100)*, сохранился корпус	Проживает 25 немецких семей. Занимает военсовхоз №
Поленен (Круглово)	13	16*	40	Скотный двор (100)*	Занимает подсобное хозяйство ветотдела Юго-
Кален (Цветное)	14	X*	45	3 скотных двора (150), Складское помещение.	В пяти домах живут немцы
Дарген (Лунино)	15	7*	25	Скотный двор (100). Кузница	Занимает отдел рабочего снабжения движения пути
Меденау (Логвино)	16	50*	75	Постройки для скота индивидуального	Занимает подсобное хозяйство мелькомбината

Документы и архивные материалы

Между тем в протоколе заседания комиссии по подготовке к приему переселенцев в Калининградской области от 5 августа 1946 г. было отмечено, что Приморский район «намечил организовать 16 колхозов и расселить в них 1100 семей»³⁶. Данные о площади

предполагаемых колхозов и количестве переселяемых семей представлены в таблице 2.

Таблица 2

Площадь создаваемых колхозов и количество переселяемых в них семей

№ колхоза	Площадь (га)	Кол-во семей
1	1810	75
2	960	65
3	1680	90
4	890	35
5	1330	70
6	1820	80
7	2160	120
8	1120	53
9	2040	80
10	1310	48
И	1120	45
12	720	30
13	1040	40
14	980	45
15	720	25
16	1710	75

Таким образом, на одну семью в колхозе приходилось от 15 до 29 га земли. При отводе земель и населенных пунктов для колхозов часто возникали споры с уже имевшимися владельцами. В результате этого комиссия по подготовке к приему переселенцев постановила: «Учитывая крайний недостаток пунктов, пригодных для размещения переселяемых колхозов, считать необходимым передачу всех спорных пунктов для организации новых переселенческих колхозов»³⁷

Замландский (Приморский) район накануне прибытия переселенцев

После обследования поселков и решения всех спорных вопросов был намечен график приема переселенцев (см. табл. 3) и станции разгрузки - Кенигсберг (Калининград) и Кранц (Зе-леноградск)³⁸.

Таблица 3

Размещение переселенцев из центральных областей РСФСР в Замландском районе в 1946 г.

Область	Месяц			Всего
	август	сентябрь	октябрь	
Горьковская	150	150	100	400
Владимирская	150	250		400
Ярославская	150	150		300

Материалы документов Государственного архива Калининградской области позволяют сделать следующие выводы.

Границы вновь созданного Замландского (Приморского) района совпадали с немецким довоенным районированием. Основную массу населения составляли немцы. После окончания боевых действий, несмотря на то, что предприятия и коммуникации района в той или иной степени были разрушены, начинается восстановление экономики, создаются предприятия для обслуживания населения.

За сравнительно короткий промежуток времени до прибытия первых переселенцев удалось достичь следующих результатов. Было проведено разминирование территории района. Появились объекты хозяйствования -- различные воинские подразделения, четыре военсовхоза, два совхоза Мясомолтреста. Несмотря на ряд недостатков организационного характера в некоторых хозяйствах, к лету 1946 г. значительные площади были засеяны зерновыми культурами, посажены овощи. В Куршском заливе и Балтийском море организован рыболовство. В крупных населенных пунктах созданы предприятия коммунальной и социальной сферы: мастерские, школы, детские дома для немецких детей, больницы, амбулатории.

Документы и архивные материалы

Так как представители военной комендатуры халатно отнеслись к вопросу будущего размещения переселенцев, то сотрудниками управления по гражданским делам Приморского (Замландского) района было проведено тщательное обследование населенных пунктов. Подсчитано количество домов, в которых можно разместить переселенцев, определено их техническое состояние (при этом хотелось бы подчеркнуть, что 93,4% жилищного фонда требовало ремонта), охарактеризованы надворные постройки, установлены пользователи и владельцы, особо отмечено наличие плодовых насаждений, сеяных трав, сельскохозяйственного инвентаря.

С учетом всех этих обстоятельств были намечены границы создаваемых колхозов и количество переселяемых в них семей. В случае, если возникали разногласия с прежними владельцами или пользователями, то решения принимались в пользу вновь создаваемых хозяйств. После тщательно проведенной работы был составлен график приема переселенцев. Таким образом, руководство района было готово к предстоящим изменениям.

*Материалы подготовлены к публикации ассистентом Калининградского государственного университета
Л. А. Ефремовым.*

¹ Государственный архив Калининградской области (далее ГАКО).Ф. 297.0п. 1.Д. 102а.

² Там же. Ф. 181. Оп. 1яс.Д. 10. Л. 91.

³ Там же. Ф. 183. Оп. 5. Д. 8. Л. 57.

⁴ Там же. Ф. 297. Оп. 1. Д. 102а. ^Административно-территориальное деление Калининградской области: Справочное издание. Калининград, 1989. С. 6.

⁶ ГАКО. Ф. 181. Оп. 1 вс. Д. 10. Л. 19 - 20.

⁷ Там же. Л. 73.

⁸ Там же. Л. 48.

⁹ Там же. Л. 91.

¹⁰ Там же. Ф. 332. Оп. 1. Д. 2. Л. 56.

¹¹ Там же. Ф. 332. Оп. I. Д. 2. Л. 102.

Замландский (Приморский) район накануне прибытия переселенцев

¹² ГАКО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 4. Л. 13. ¹³ Там же. Ф. 332. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

¹⁴ Там же. Ф. 331. Историческая справка.

¹⁵ Там же. Ф. 181. Оп.Лвс. Д. 10. Л.36.

¹⁶ Там же. Ф. 183. Оп. 5. Д. 8. Л. 58 - 59.

¹⁷ Там же. Ф. 181. Оп. 1 вс. Д. 10. Л. 37,91,43,127.

¹⁸ История края (1945 - 1950): Учебное пособие для студентов-историков Калининградского университета / В. Г. Бирковский и др. Калининград, 1984. С. 50.

¹⁹ ГАКО. Ф. 183. Оп. 5. Д. 8. Л. 57,

²⁰ Там же. Ф. 332. Оп. 1. Д. 2. Л. 56.

²¹ Там же. Ф. 181. Оп. 1 вс. Д. 10. Л. 39.

²² Там же. С. 43.

²³ Там же. Ф. 332. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

²¹ Там же. Ф. 181. Оп. 1 вс. Д. 10. Л. 45.

²⁵ Там же. Ф. 332. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

²⁶ Там же. Ф. 181. Оп. 1 вс. Д. 10. Л. 32а.

" Там же. Л. 25.

28 -г

Там же.

²⁹ Там же. Л. 496. Там же. Л. 55.

Там же. Ф. 332. Оп.1. Д.2. Л.118 - 119.

Там же. Ф. 181, Оп. 1 вс. Д. 10. Л. 73.

Там же. Ф. 183. Оп. 5. Д. 8. Л. 72.

Там же.

Там же. Л. 62 - 70.

Там же. Ф. 183. Оп. 5. Д. 4. Л. 4.

³⁷ Там же. Л. 11 - 12.

³⁸ Там же. Л. 1

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ О НОВОМ КРАЕ

(По материалам интервью)

Вот уже шесть лет на базе исторического факультета организована краеведческая практика для студентов. Ее цель - приобретение студентами навыков поисковой краеведческой работы, а также закрепление и углубление знаний, приобретенных при изучении курса «История края». Краеведческая практика предполагает участие студентов в сборе материала по устной истории края - интервьюировании первых переселенцев.

Прошло более 55 лет с начала заселения области. И все меньше остается в живых первых свидетелей ее становления. Конечная цель интервьюирования - приобщение начинающих исследователей к живой истории своего края. Свидетельства очевидцев могут стать материалом для критического прочтения официальных документов, в том числе и материалов архивов.

Много разных вопросов задают студенты своим респондентам, одним из них является следующий: что поразило первых переселенцев, прибывших на новую территорию, которая в скором времени должна была стать их новой Родиной? Ниже мы приводим выдержки из интервью.

Первое, что отмечают переселенцы, - это масштабы разрушений, необычность архитектуры, красота природы...

«Первое впечатление было гнетущее. Очень много было разрушено. Идешь по улице - все дома сожжены, одни коробки, как свечи, в небо торчат», (Иванова Мария Григорьевна, прибывшая в августе 1947 г.).

«Когда я приехала в Калининград, меня больше всего поразили развалины. Я вышла из вагона и увидела по обе стороны огромное количество развалин и очень мало домов, целых. В основном - одни развалины. А в них много было и посуды, и игрушек» (Авдеева Анна Ивановна, 1948 г. прибытия).

«Буквально весь город представлял собой одни развалины. Очень редко, как правило по окраинам, встречались уцелевшие здания, а в центр было просто страшно ходить - это были сплошные завалы из кирпича. Мы просто не понимали, как здесь смогли выжить люди» (Шаркова Серафима Васильевна, 1948г. прибытия).

«При виде сильно разрушенного города мы испытали двоякие и противоположные чувства. С одной стороны, обилие зелени, монументальность построек и необычная для послевоенного города чистота создавали положительные эмоции и даже восхищение. С другой стороны, на всем облике города лежала печать чего-то незнакомого и чужого» (Плюшков Анатолий Владимирович, 1947 г. прибытия).

«За всю дорогу от вокзала до площади я насчитала только 40 домов, в которых светились огни. Остальные дома стояли черные, разбитые» (Зоренко Евдокия Иосифовна, 1948 г. прибытия).

«Город был сильно разрушен. Но даже в таком состоянии он был очень красив. Меня поразило огромное количество деревьев, разных зеленых насаждений. Дома были очень интересной планировки, стояли не вразброс, а конкретно определенными рядами. Я обратила внимание, что наиболее разрушенным был Центральный район. Самые большие

разрушения были в местах от Южного вокзала до площади Победы. Менее пострадал Октябрьский район» (Догушева Екатерина Дмитриевна, 1947 г. прибытия).

«В городе меня, да и многих других солдат и офицеров поражило многое. Меня, как жителя сибирской деревни с деревянными постройками, поразила архитектура города. В Кенигсберге сохранились двухэтажные кирпичные дома с черепичным покрытием, несмотря на многочисленные налеты авиации союзников и штурм города. Также производил впечатление зеленый массив города, который был бережно сохранен жителями Кенигсберга» (Чагин Петр Афанасьевич, участник штурма Кенигсберга).

«Город был мрачным и тихим. Почти все улицы были разрушены, но вместе с тем я увидела много интересного. Кое-где стояли аккуратные немецкие домики, по сравнению с нашими они были похожи на теремки» (Николаева Валентина Сергеевна, 1947 г. прибытия).

«Когда я приехала в Калининград, меня очень поразило то, что при том, что весь город лежал в развалинах, - среди развалин цвели цветы. Было очень много цветов, буквально весь город утопал в цветах. И это на фоне развалин и трупов» (Жогова Екатерина Николаевна, 1945 г. прибытия).

«Сразу после приезда в Калининград нас поразило то, что в городе были одни развалины, даже нечего было посмотреть. Казалось, что город мертв. Мертвая тишина вокруг стояла, народу не было видно вообще, только вновь прибывшие на вокзале суетились» (Сидорва Анна Федоровна, 1946 г. прибытия).

«Ну вот я приехала, муж встречает. Еще вокзала не было... и так было страшно. Хотя знала, что война была и везде разрушены города. Пройдя от Москвы до самой Германии, видела все эти разрушения. Тем не менее, когда он меня встретил, а жили мы тогда на улице Нарвской, там стоял один-единственный домик, а остальное все было разрушено. И вот мы по Нарвской едем, кругом все разрушено, один дом стоит красный, муж говорит, что вот мы и приехали, а я после Москвы думаю* "О, Боже, куда это я попала?"». (Потапова Анастасия Ивановна, 1947 г. прибытия).

«Поразило большое количество труб на фоне разрушений Центр был почти весь развален. Вон там, где сейчас Кант, кажется все красиво, а ведь это все мы засаживали. А на Московском проспекте раньше вообще ничего не было. Королевский замок красивый был. Мы там по разрушенным стенам лазили, находили подземные проходы, туннели» (Раевский Василий Михайлович, 1948 г. прибытия).

«Меня поразило, что несмотря на то, что кругом все было разрушено, в городе было достаточно много зелени. Что мне еще запомнилось — так это то, что стоял сильный запах от прошедшей войны. Красивого города вообще не было. Многие сразу пожалели, что приехали и захотели вернуться» (Власова Мария Емельяновна, 1946 г. прибытия).

«На улице Яблочной располагались бараки, три длинных дома, в которых жили люди. Они заняли подвальные помещения, построили там печки и жили. Эти дома совсем не пострадали, хотя рядом было много разрушенных построек. А напротив парка Калинина находилась улица Ермака. Здесь был красивый большой дом с высоким крыльцом и резными фигурками на окнах. Он совсем не пострадал. В этом доме начальство какое-то жило» (Бовина Александра Георгиевна, 1946 г. прибытия).

«Город был сильно разрушен. И если честно, я не ожидала таких масштабов разрушений. Центральная часть города была в руинах, например сегодняшнее здание мэрии города было разрушено. Однако, несмотря на эти разрушения, в городе было чисто. Чистота немецких улиц - вот что поразило меня больше всего» (Демешева Нина Петровна, 1946 г. прибытия).

«Калининград был разрушенным, плохо восстановленным городом. Там, где сейчас стоит Дом быта, тогда сходились три улицы, т. е. тройной разъезд, с каждой стороны которого ходил трамвай. Так как немецкие дома были высокие и узковатые, гул от трамваев слышался издали так, что страшно было» (Крушина Антонина Константиновна, 1947 г. прибытия).

«Несмотря на сильную разруху, улицы города были очень чистые, улочки были очень узкими, много балконов с красивыми цветами. Все дома были разные, из красного кирпича (как «Аптека» на Фрунзе). Эстакадного моста не было, лодки были соединены досками. На Песочной кирха очень красивая стояла, ее больше всего жалко, что разрушили» (Терегерко Анастасия Иосифовна, 1945 г. прибытия)

«Когда я уезжала, была зима, а когда я стала выходить из эшелона, то кругом увидела много-много зелени. А вот почему так было, мне до сих пор интересно. И эта зелень меня очень сильно поразила. Столько зелени я никогда не видела. Огромные тополя, березы. Как они уж, бедненькие, уцелели - не знаю» (Авдеева Анна Ивановна, 1948г. прибытия).

«Поразило, что несмотря на завалы, улицы были чистыми. Горд утопал в зелени. В России так не принято, а здесь везде сады. На многих окошках стояли цветы, перед каждым домом свой садик. Особенно поразили пионы: никогда не видела таких цветов. Там, где районы не были разрушены, город был как картинка» (Медетенис Любовь Александровна, 1946 г. прибытия.)

«Область была чистой. Ухоженной. Какой-то аккуратной, что ли. Обращали на себя внимание черепичные крыши домов. У нас в эвакуации в Сибири крыши обычно покрывали дерном. Удивительно было видеть, что яблони просто так растут вдоль дорог, а вишен везде - сколько душе угодно. Сам город был сильно разрушен. Но водопровод, электричество, вода - все было» (Назаров Борис Афанасьевич, 1947 г. прибытия).

«Меня больше всего поразила красота и порядок. Кругом оградочки, плиточки, красная черепичка. Большие и красивые перроны. Детские лодочные станции» (Рудников Нил Николаевич, 1947 г. прибытия).

«Калининград меня поразило с первого взгляда, для меня здесь было все удивительным. Особенно мне понравились немецкие церкви, раньше я никогда не видела таких прекрасных построек из красного кирпича. Наши церкви отличались и по внешнему виду, и по внутреннему убранству. В немецких кирхах все было очень просто, обычные скамейки, орган, не было там ни обилия икон, ни золотых куполов» (Фистунова Наталья Ивановна, 1946г. прибытия).

«Потом, когда мы пообжились на новой территории, то узнали о прошлой жизни поселка, и оказалось, что в поселках Матросово, там, где мы остались жить, Красный Октябрь в Гнатава жили три родных брата-немца. Эти поселки располагались как бы треугольником. В каждом из них находились большие виллы, а рядом располагались дома, в которых жили их рабочие. Участки были обложены колючей проволокой, и от этого становилось как-то жутко. Все в округе и называли это место «немецкий поселок». Но были и хорошие воспоминания об этих местах. Например, красивые пышные сады, в которых было такое обилие растительности, что нам, бедным детям, и не снилось. Особенно нас поражали цветы - пионы, тюльпаны, которые были окрашены в самые разные цвета. Там еще была интересная планировка: шла улица, с одной стороны располагались дома, а с противоположной стороны были эти сады» (Сидорова Зинаида Ивановна, 1948 г. прибытия).

«Очень красив был нынешний Зал филармонии: там находился склад, но внешне архитектура сохранилась. Также на кольце трамвая №5 по ул. Дзержинского (остановка Песочная) на повороте к вокзалу стояла красавица-церковь с чудесными витражами. Потом ее стерли с лица земли, и сейчас на том месте пустырь» (Друтман Нина Александровна, 1948 г. прибытия).

«В городе было большое количество насаждений. Город практически утопал в зелени, даже кладбища у немцев скорее напоминали парки, куда немцы ходили гулять» (Осетинский Игорь Исаевич, 1948 г. прибытия).

«Я думал, что это Европа, а тут все развалено, условий, конечно же, никаких не было. Нам совсем не так расписывали эту территорию. Говорили, что здесь много памятников архитектуры, все дома благоустроены и остались от немцев, к тому же нам

говорили, что их выселили, а на самом деле немцев здесь было очень много. Но все равно, даже в полуразрушенном виде дома были красивые, не такие, как в России» (Андрющенко Тадей Зитлинович, 1947 г. прибытия).

«Еще как ехали на поезде по России, все родным казалось, а подъезжать стали - развалин много, дома не такие. Видно сразу, другая культура. Помню в городе везде руины, а церкви, правда, тоже разбитые, хотя и не русские стоят. Высокие, вытянутые в небо, из красного кирпича. Еще улочки больно узкие, да булыжником уложены» (Бакуменко Мария Егоровна, 1949 г. прибытия).

«Приехали, и первое, что бросилось в глаза, - все разрушено. Мы у себя в Оренбурге такого не видели. А здесь шли бои и все в развалинах. Хотя все равно красиво. Удивило, что здесь все военизировано. Нет, я не о наших военных. У немцев все было сделано для войны: блиндажи, крепости, валы. Кругом одно и то же. Ну и наших военных много - больше, чем гражданских» (Мухортое Иван Андреевич, 1946 г. прибытия). «Все было разрушено, но я должна отметить, что очень зеленый город, красивый. Мы часто гуляли по немецким кладбищам: мрамор, розы и пионы. Но потом все разграбили. В парке Калинина было очень красивое кладбище, нам он был известен как парк Луизы» (Красавцева Зоя Ивановна, 1948 г. прибытия).

«Весной 1946 г. мы приехали на грузовую станцию г. Калининграда (Западный вокзал). Транспорт еще не работал. После бомбежки англичан - всюду развалины. На площади только один дом стоял. Но чувствовалось, что город был чистый, красивый, кругом цветы, деревья. Нам говорили, что немцы всю посуду на бомбы переплавили, а тут - ограды металлические. Тут у каждого домика по три велосипеда было, велосипедные дорожки. Поразила городская культура» (Макаренко Алексей Стефанович, 1946 г. прибытия).

«Поразило еще обилие в разрушенном городе цветов и садов. Палисадники были у каждого дома. Было такое чувство, что попали в город-сад» (Корнилова Нина Александровна, 1946 г. прибытия).

«Сад у дома огромный - с яблонями, вишнями и сливами. В Кировской области яблони не растут. Первое время мы яблок не могли наесться, мама их так любила, что даже чай с ними пила. Ей особенно «белый налив» понравился. А весной пионы расцвели. Мы таких красивых цветов никогда не видели и называли их «райскими цветами». Поражало, что дороги были асфальтированы. Детвора по ним босиком бегала, и пятки отбивали так, что даже ходить не могли» (Петухов Иван Петрович, 1947 г. прибытия).

«Говорили при переезде, что там, куда мы едем, много абрикосов, но это были каштаны, которыми немцы свиней кормили. После этого никто не собирался есть каштаны» (Шеховцова Валентина Федоровна, 1946 г. прибытия).

«Самое первое впечатление - мост Луизы. Мы все высыпали к этому мосту посмотреть. Это такая красота! Не видели такой. Тем более люди, не выезжавшие даже в город. Я хоть в Мариуполе до этого была. Там же жили в землянках с соломенной крышей. А тут такие дворцы, из красного кирпича, с инкрустацией. Все вышли и думали, зачем они (немцы) шли к нам, что им надо было» (Шатерникова Татьяна Михайловна, 1946 г. прибытия).

Другое, что бросилось в глаза переселенцам, - это брошенная военная техника, большое количество снарядов:

«После войны в Калининградской земле осталось огромное количество мин, и советские саперы вместе с немецкими пленными саперами занимались разминированием территории» (Нештун Василий Матвеевич, 1946 г. прибытия).

«В лесу оставалось много техники - бронетранспортеры, танки. Знакомые даже две легковые машины собрали. Было там и оружие - винтовки, много патронов. Сейчас можно было бы капитал сколотить. Были зенитные орудия. Потом военные все это в 1948 или в 1949 г. грузили и увозили» (Пирогов Борис Иванович, 1946 г. прибытия).

«Повсюду воронки от снарядов, куча покоруженной техники и трупы. Дорог не было, все разбито или завалено. Если по междугородним дорогам еще можно было проехать, то в Калининграде приходилось передвигаться пешком, так как груды кирпичей, трупов, мосты взорваны, через них только тоненькие досточки, вот мы по ним на карачках и ползли» (Птицын Анатолий Константинович, 1945 г. прибытия).

«Поразили воронки от бомб. Они были огромны, свободно вошел бы мой большой дом. Закапывали мы их вручную» (Енина Надежда Андреевна, 1946 г. прибытия).

«Трофейную технику доставляли с Бальги, она там была сосредоточена во время отступления и эвакуации немецких жителей. Во время наступления Советской Армии немцы отступали к заливу и пытались бежать вплавь. Большое количество оружия, техники оставалось на берегу» (Петровский Виктор Адамович, 1946 г. прибытия).

«Когда я только сюда приехал, то увидел много-много снарядов. Позже мы их разряжали, а немецкие снаряды ведь легче разряжаются. Но сами снаряды мы не брали, мы только вытаскивали из них тол, а потом с этим толлом на Преголю - рыбу глушить» (Рудняков Нил Николаевич, 1947 г. прибытия).

Переселенцев удивило состояние сельского хозяйства в регионе. Вот некоторые выдержки из интервью:

«Сразу же после захвата города (Черняховска) из окопов был направлен на сбор брошенного немцами скота. Самая первая картина, представившаяся мне, - мечущая и ревущая скотина в районе Большакове. Крупный рогатый скот бродил по городу и окрестностям» (Сабиров Валиахмед Сагирович, 1945 г. прибытия).

«Коровы были очень необычны: черные с белым. У нас таких не было, и еще они были очень крупные. Когда выселяли немцев, начался падеж скота: поговаривали, что немцы их отравили» (Макаревич Михаил Маркович, 1946 г. прибытия).

«Деревни у немцев были ухоженные, дома в них большие и не разрушенные. У немцев было много скота, и жили они гораздо богаче российских крестьян. Немцы были очень трудолюбивы и начинали работать с шести часов утра» (Нештун Василий Матвеевич, 1946 г. прибытия).

«Поразило то, что коровам не позволяли гулять свободно, как у нас. Они были отгорожены одна от другой проволокой, по которой был пропущен аккумуляторный заряд. Поля чистые, война, а они пололи» (Журавлев Анатолий Васильевич, 1946 г. прибытия).

«Была ферма, там был скот. У немцев так была устроена система, что отходы от скота стекались в определенное место, в специальное болото. Поэтому на ферме у них было очень чисто. Навесы у них были везде, колодцы. Вот это поразило» (Панферов Сергей Степанович, 1947 г. прибытия).

«В наш край в качестве переселенцев прибывали работники сельского хозяйства. Их, как и меня, очень удивили немецкие коровы, которые отличались бело-черной окраской» (Демеше-ва Нина Петровна, 1946 г. прибытия).

«В области существовала тщательно продуманная система осушительных и оросительных сооружений, построенная еще немцами. Советские мелиораторы своими неумелыми действиями разрушили эту систему, что неблагоприятно сказалось на развитии сельского хозяйства области» (Плюшков Анатолий Владимирович, 1947 г. прибытия).

«Удивлялась тому, что скотные дворы были в хорошем состоянии. У нас в России крыши на фермах были соломенными, а здесь крыши были из черепицы. Необычным еще было и то, что здесь люди жили хуторами, а не деревнями, как в России» (Васина Нина Яковлевна, 1948 г. прибытия).

Еще удивляли переселенцев бытовые условия, в которых жили немцы и в которых начинали жить они.

«Поразила чистота, условия жизни. Наверное потому, что ничего лучшего я никогда не видела. В нашем доме и водопровод был восстановлен, и канализация, даже ванна была» (Чернягина Анна Григорьевна, 1945 г. прибытия).

«Особенно меня поразили те условия жизни, которые были характерны для немцев. Печь в доме была обложена кафелем, и [было] соответствующее отопление, скотный двор был выложен булыжником, кругом чистота и порядок» (Харин Дмитрий Азарович, 1946 г. прибытия).

«Печка в доме была совсем не похожа на нашу: узкая, довольно высокая, на мощных резных ножках, украшенных всевозможными завитками. Ее переделали, но немецкий кафель остался» (Тарасова Зоя Ивановна, 1948 г. прибытия).

«У немцев не было сараев, бельевых веревок, замков, заборов вокруг домов» (Иванова Валентина Ивановна, 1947 г. прибытия).

«Около домов были подстрижены и ухожены палисадники. Оставшиеся жители сразу после штурма стали убирать город. Женщины убрали тротуары щелочным раствором» (Тимофеев Константин Степанович, 1945 г. прибытия).

«Жила я в доме на втором этаже. Там в доме был туалет, ванна. Около дома хороший садик. Раньше я жила в деревянном доме, поэтому, когда сюда приехала, было удивительно видеть каменные дома» (Смирнова Софья Емельяновна, 1947 г. Прибытия).

«В квартире, предоставленной нам для жительства, сохранилось много немецкой мебели, которая была очень нарядной и практичной» (Блоха Софья Петровна, 1946 г. прибытия).

«Было и электричество, и водопровод у нас в доме. Было также подвальное помещение, где располагалась и прачечная, и все хозяйственные службы. Газа не было. В доме находилась печь в кухне, которую топили углем. А в комнатах была «голландка» - кафельная печка, и топилась она на две комнаты. В ванной комнате были «кубы», т.е. нагреватели, которые тоже нагревались с помощью угля, и таким образом поступала горячая вода» (Друтман Нина Александровна, 1948 г. прибытия).

«Можно было войти в любой дом и жить там. Ключи торчали в дверях - заходи и живи» (Виноградов Василий Николаевич, 1945 г. прибытия),

А вот некоторые впечатления о самих немцах.

«Я была в ужасе - кругом одни немцы, русских в 1946 г. вообще почти не было. Если кто и встречался на улице - радовались друг другу как родным» (Гудкова Юлия Васильевна, 1946 г. прибытия).

«Возле разбитого двухъярусного моста на берегах лежали трупы немецких солдат. По городу ездило много машин, и в них было много немцев, и они были такими же, как и все мы» (Андреева Антонина Петровна, 1946 г. прибытия).

«Моего мужа очень поразила картина, когда голодные немцы падали и умирали прямо на улицах, их подбирали грузовые машины» (Васильева Анна Егоровна, 1946 г. прибытия).

«В первый же день своего пребывания в Восточной Пруссии я увидела пожилую немку на велосипеде и с ведром. Это произвело на меня сильное впечатление» (Подпаскова Екатерина Федоровна, 1945 г. прибытия).

«Немцы были очень рукодельный народ: если где у них на одежде дырка, то всегда заштопана» (Кикоть Валерия Васильевна, 1947 г. прибытия).

Естественно, еще поразили наших первых жителей климатические условия, леса, водоемы и, конечно, море.

«Первое, что меня удивило, что там, на Смоленщине, у меня несколько лет болели зубы страшно. Сюда приехал - и у меня перестало болеть. И другое - то, что мы приехали в ноябре месяце - здесь тепло, и мы ходили в ноябре в рубашках и на работу ходили в одной спецовке» (Цветков Дмитрий Александрович, 1947 г. прибытия).

«Было все очень странно. Погода совсем не такая, как у нас на родине. У меня сначала очень сильно голова болела, а потом ничего, привыкла» (Васина Нина Яковлевна, 1948 г. прибытия).

«Прежде всего удивила нас погода. Приехали мы в марте, когда мы уезжали, в Тамбовской области еще лежал снег и было холодно. А сюда приехали - было очень тепло. Некоторые даже загорали» (Бурак Ирина Владимировна, 1947 г. прибытия).

«Поначалу все удивительным казалось! Как будто в другой мир попал. Дома не такие, со всякой лепниной, скульптурами, дороги, выложенные мелкими лощенными камнями, фонтаны разбиты и везде вывески магазинов. Озера красивые. Огромные вековые липы почти в центре города. А еще климат какой-то странный: влажность высокая и дожди постоянно. Привыкнуть ко всему этому трудно было» (Бакуменко Иван Евдокимович, прибыл в июне 1945 г.).

«Очень удивила здешняя погода. Когда мы уезжали из Кировской области, то там зима была в самом разгаре, лежали огромные сугробы, а здесь было уже тепло, снега не было вообще» (Комиссарова Зоя Васильевна, 1948 г. прибытия).

Было удивительно, что зима в Калининградской области походила на осень, не так, как в центральной России, У немцев и зимней одежды-то не было. И только в зиму с 1948 на 1949 г. такие морозы стояли, что в ведре за ночь вода до дна промерзала» (Крушина Антонина Константиновна, 1947 г. прибытия).

«Климат показался очень теплым. Хотя мы и приехали в августе, но в воздухе была какая-то сырость. Даже волосы начали выпадать. Дотрагиваешься рукой до волос, а они прямо выпадают» (Лапушкина Нина Михайловна, 1946 г. прибытия).

«Если честно, то я почувствовала разницу непосредственно на себе, потому что в первое время у меня сильно болела голова. А меня, кстати, предупреждала об этом немка, которая съезжала с нашей квартиры. Ведь у меня на родине времена года так не путались: зима - так настоящая, суровая, с трескучими морозами, а здесь зимой слякоть и дожди. Потом, правда, резко похолодало» (Бовина Александра Георгиевна, 1946 г. прибытия).

«Зима 1946 г. была очень холодной. Немцы ходили в одеялах. Говорили, что русские пришли и привезли сюда свою Сибирь. Бывало, что немцы до такой степени укутаются, что и не поймешь, кто перед тобой такой: мужик или баба. Замерз даже морской канал в Балтийске. По нему даже пешком на косу ходили» (Жогова Екатерина Николаевна, 1945 г. прибытия).

«Когда мы приехали, было тепло. Правда, зима 1946/1947 г. была ужасно холодная, снежная. Многие в этот год замерзли прямо на улице. В основном это были немцы. Мы даже потом ходили убирать трупы, но где и как их хоронили - не знаю» (Миснякова Нина Сергеевна, 1946 г. прибытия).

«Сразу очень понравилось здесь. Дома добротные, дороги хорошие. Но больше всего поразил лес. Чистый, без завалов. Даже хвороста там не было. Немцы каждый прутик подбирали и связывали пучки, ими топили печи. А какие ягоды были! Помню, мы с подружкой однажды объелись черники, потом целый день животы болели. Мы же не видели таких ягод никогда. У нас в селе на Орловщине и леса-то не было. И еще запомнилось, что в первый год зимы не было. Ни снежинки не выпало» (Степанова Александра Андреевна, 1946 г. прибытия).

«Еще, знаете, ходил в лес за грибами. Вижу: в низине, в болоте три столба стоят, огороженные проволокой. Думал, гадал, зачем это сделано. Потом понял, что это у них такая развитая мелиоративная система была, что даже в низине в лесу не было воды. Еще что восхищало. Я несколько лет ходил и не мог понять одну вещь. У нас были сады в поселке Космодемьяновском. Так вот там протекает питьевой ручей, а из него на глубине метров так пять выбивал фонтан воды. Я все это не мог понять, только впоследствии как-то дошло, что это у немцев такая развитая система мелиорации. Через эту трубу выходил весь избыток влаги, у нас в России и близко этого не было, этой дренажной системы» (Панферов Сергей Степанович, 1947 г. прибытия).

«Много было прудов и каналов, берега были полностью упрятаны в камень. Над каналами и даже ручейками висели маленькие каменные мостики, их потом зачем-то разобрали.

Вода была чистая, и было видно, как плавают рыба» {Крылов Иван Григорьевич, 1948 г. прибытия).

«Море я увидела первый раз, когда увидела, от радости не могла понять, река это или море» (Зеленая Мария Степановна, 1945г. прибытия).

«Ездили мы в Светлогорск и запомнились корзины: огромный квадрат, в наш рост (метр на метр), она сама была сплетена, и стульчик внутри в нее был вплетен. Такие корзины защищали от ветра с моря, и стояли они на побережье: в них садишься и прекрасно себя чувствуешь» (Другман Нина Александровна, 1948 г. прибытия).

«Поразил пляж в Пионерске. Песок был удивительно белый. Казалось, что это не песок, а пена. Я боялся ступить ногой. Боялся, что утону. Волнорезов было около 12 штук. Все были в струночку. Камушки выложены ровненько, аккуратно. Все было настолько чистым, что я был просто в восторге» (Козырев Игорь Андреевич, 1946 г. прибытия).

«Поразили колодцы, в которые после дождя стекала вода, и ноги были сухими. Русские не знали о такой системе и стали туда кидать мусор» (Сайкина Анна Алексеевна, 1947 г. прибытия).

«Сам город был красивым. Кругом были озера, обложенные цветной плиткой» (Корзун Леонид Петрович, 1948 г. прибытия).

«Было много красивых мест, везде стояли скамеечки. В садах росли не только яблоки и груши, но и персики. Поражало обилие цветов» (Мишота Валентина Павлова, 1946 г. прибытия).

«У меня сразу создалось впечатление, что страна богатая, что люди здесь порядочные. Первое время мне было очень интересно. Особенно меня поразила здешняя природа и отношение к ней местного населения. Характерно было то, что груши, яблони, различные ягоды росли по обочинам дорог, в парках, скверах. В любой момент можно было сорвать, полакомиться щедрыми дарами местной природы. Чувствовалось, что народ здесь живет цивилизованный. На улицах была чистота и порядок... Здесь как будто на другой свет попадаешь» (Бадюля Анна Филимоновна, 1945 г. прибытия).

«Меня больше всего удивило в Донском, что когда нам пришлось спускаться к морю по тропке, вдруг я увидела большую черную ягоду. Что это было такое, для меня было дико, а это оказалась ежевика. Вот впервые в жизни я ее там увидела и удивилась, что такая ягода есть. Впервые я здесь увидела шиповник, не вытянутый, а такой приплюснутый, круглый. До Калининградской области об облепихе я понятия не имела, что это такое» (Кикоть Валерия Васильевна).

Приезжая в основном из сельской местности, первые советские жители области замечали следующее:

«Тут в основном дома в три этажа были, везде камень, асфальт, брусчатка, дороги из них. Там у нас, в Белоруссии, дороги в основном песчаные, грунтовые были, а тут такие» (Филипов Алексей Иванович, 1946 г. прибытия).

И в заключение данной статьи мы приведем некоторые наиболее яркие впечатления первых жителей области.

«Приехали мы в Шталлупенен вечером. Никто нас не встречал. Мы выгрузили вещи и так на тюках на перроне и заночевали. Запомнился случай. Там на вокзале был буфетик небольшой. Мы уже с братом и сестрой заснули, а мама не спала. "Смотрю, - говорит, - люди в буфете сидят, что-то пьют. Выпьют глоток, поставят. Выпьют - поставят". Она тоже себе заказала, заплатила копеек 20. Не понравилось. Разбудила брата: "Купила вот что-то... Люди пили..." Он попробовал: "Мама, так это ж пиво! " А утром за нами приехали военные машины» (Кунина Мария Павловна, 1946 г. прибытия).

«Первые делопроизводственные документы писали на обратной стороне немецких использованных бумаг. Даже свидетельство о свадьбе было написано на использованной бумаге» (Гончарова Раиса Владимировна, 1946 г. прибытия).

«Немецкое кладбище находилось на возвышенности, на горке, и к нему вела длинная лестница, которая заканчивалась воротами. Памятники были в виде различных скульптур и располагались по обе стороны дорожки. Особенно мне запомнилась скульптура молодой девушки лет двадцати, с распущенными волосами. Памятник был обнесен железной оградкой с узорами. Вокруг кладбища была посажена сирень и вечнозеленые деревья. Но уже в начале 1949 г. наши стали разбивать это кладбище. Говорили, что не хотят, чтобы у гитлеровцев оставалась какая-то память» (Сидорова Зинаида Ивановна, 1948 г. прибытия).

«Было страшно. Разруха, очень много крыс было, мы боялись даже спать - они поднимались по ступенькам и к нам лезли, а мы на втором этаже жили. И везде они были: и в подвалах, и на чердаках. Они переходили дорогу тучами. В развалках были еще убитые. Их не убирали. И крысы там трупы ели, грызли и такие здоровенные стали. Было страшно, потом привыкли» (Селищева Елена Филипповна, 1947 г. прибытия).

«В первые годы жители города часто просыпались от стука в окно. Когда мы выходили на улицу посмотреть, кто это стучит, то никого не находили. Зато нам начинала слышаться не явно, а где-то на уровне подсознания, тихая немецкая речь. У нас такое происходило несколько раз, и все были уверены, что это духи прежних владельцев жилья возвращаются в свои дома» (Жаркова Серафима Васильевна, 1948 г. прибытия).

Здесь мы привели лишь отдельные выдержки из интервью, касающиеся некоторых проблем. Первые впечатления переселенцев о новом крае были весьма противоречивы. С одной стороны, постройки, зелень, природа, необычная архитектура вызывали восхищение. А с другой - разрушения, огромное количество военной техники, снарядов - все это вызывало гнетущее чувство.

Вот в таких условиях началась новая жизнь первых советских переселенцев на этой земле.

Более подробно с материалами интервью можно познакомиться в Государственном архиве Калининградской области (ГАКО) и архиве музея Калининградского госуниверситета.

*Материалы интервью подготовлены к публикации
кандидатом исторических наук, доцентом
Калининградского государственного университета
М.А. Клемешевой.*

П. И. ПЕВУНОВ.
ветеран становления Калининградской области,
отличник народного просвещения РСФСР*

ИЗ ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ Горькие уроки

Длинные механические руки линотипов, легкое их воркование поражают воображение человека, впервые попавшего в наборный цех типографии. Линотипистка пристально вчитывается в оригинал, нажимает клавиши наборного узла - и монолитные металлические строки с рельефной печатающей поверхностью ложатся друг к другу.

Много острых глаз начнут «утюжить» набранный текст. В том числе и цензор. В редакцию он придет ночью и в молчаливой загадочности приступит к исполнению своих функциональных обязанностей.

Газета вышла в свет. Ее доставят на партийную экспертизу (скажем по-современному).

Так было и на этот раз. Редактор молодежной газеты приболел. Мне, начинающему его заместителю, предстоит выпуск очередного номера. Дело было поздней осенью, в конце октября 1951 г. На селе заканчивался пастбищный сезон. В мой кабинет однажды вошел молодой человек и представился: «Почетный гражданин города Немана».

- Раскройте вкратце содержание корреспонденции.

- Представьте, - начал гость, - стадо крупного рогатого скота в ночное осеннее время. Пастух загодя подсаливает луг - и рогачи охотно поедают траву.

- Буренки, конечно, дают прибавку к большому молоку, - демонстрирую знание крестьянского быта.

Словом, в час глубокой ночи очерк увидел свет. Утром, как всегда, я вернулся в редакцию.

- Вас приглашает первый секретарь обкома партии.

- Василий Ефимович? Чернышев? - с трудом верю, что меня вызывает главный хозяин области.

Покинув редакцию «Калининградского комсомольца», я направился в сторону железнодорожного полотна, уходящего под площадь Победы. Одиноким скалой среди развалин вижу полуразрушенное здание современной мэрии, наш первый универмаг в городе. Надеюсь в выходной день купить здесь электрический утюг для... приготовления годовалой дочке Тане манной каши. В Калининграде не сыщешь кухонного оборудования - наш город напоминает поверженную войной пустыню. Не поверите: чтобы попасть за информацией в паровозное депо, скажем, надо было по шпалам прошагать около десятка километров безлюдного пространства. Утюг, приспособленный для приготовления пищи, выглядел в тех условиях талисманом, напоминающим сейчас ветеранам возрождения области о перенесенных страданиях тех, кого сюда направила страна.

Признаюсь, в обком я шел в радужном настрое: самостоятельный выпуск первого в моей жизни номера газеты, притом с передовым опытом совхозного пастуха...

Войдя в просторный кабинет первого секретаря, я увидел поднимающегося из-за роскошного стола мужчину средних лет, малоподвижного, в светлом костюме, на лацкане которого сияла Звезда Героя Советского Союза.

Василий Ефимович охотно протянул мне ладонь.

- Павлик, - тепло и чертовски приятно он начал беседу. - Знаешь ли ты, что от очерка в твоей газете... коровы дохнут?

- Такого быть не должно!

Категоричность моего рассуждения заинтересовала собеседника.

- Ты жил в деревне?

- Да. Семья держала свою корову. Та паслась до поздней осени на клеверище пришкольного участка.

Первый секретарь, как мне казалось, искал убедительный аргумент: «И ночью паслась? По холодной росе поела клевер?»

- Такого опыта в пору моего детства не было, - оправдывался я.

Мой добрый собеседник продолжал рисовать воображаемую картину: рогачи, жадные до сдобренной пищи, набрасываются на подножный корм; переохлаждаются и - как следствие - заболевают туберкулезом. А дальше - путь к скотомогильнику.

Так я был посрамлен пропагандой... передового опыта. Вскоре началась кампания по выборам в местные Советы. И на этот раз судьба-злодейка благословляет меня редактировать газету. Направляю корреспондента в коллектив второго целлюлозно-бумажного комбината. Получаю информацию, которая была оперативно опубликована. Утром появляюсь на рабочем месте.

- Вас приглашает Василий Ефимович.

Спешу в обком. Приближаясь к бронзовому Шиллеру, с грустью рассматриваю подобие древнего греческого театра в Сиракузах - разрушенную громаду кёнигсбергского драматического. На воскресенье составляю план заготовки трухлявых пней в ближайшем

лесопарке. С шофером редакции Николаем Плаксиным загрузим их в старенький «Москвич» и привезем для радости домочадцев. В комнате на улице Томской станет теплее. Но пол по-прежнему будет служить и кроватью, и столом, и площадью опоры.

В раздумьях вхожу в приемную. Через открытую дверь вижу Василия Ефимовича. Нависшие густые брови придают его взгляду озабоченность.

- Понимаешь, друг мой, - начал он, - империалистические круги Запада расхваливают на все лады твою газету.

- Плоховато понимаю вас, - поник я. Товарищ Чернышев развернул мою газету:

- Твой корреспондент пишет, что комитет комсомола второго целлюлозно-бумажного комбината выдвинул кандидатом в депутаты лучшую варщицу... Кстати, какой минимум членов в комитете?

-Три.

- Верно. А - один?

- Это просто секретарь комсомольской организации.

Подумав и, как бы набрасывая канву дальнейшего собеседования, первый секретарь спросил: «Комитет - общественная организация?»

- Нет. Он - лишь ее орган.

Мои ответы подлили бензин в огонь. Василий Ефимович приблизился ко мне и стал объяснять, что это за демократия, когда комитет из трех человек выдвигает кандидата в депутаты.

- Хороша демократия: гражданин выдвигает свою кандидатуру! - возмущенный, но полный достоинства, завершил нашу встречу Чернышев.

Разумеется, в журналистской практике пятидесятых были по-настоящему горькие моменты. К ним я отношу посещение коксогазового завода. Время было обеденное. Во дворе на земле сидел рабочий люд. Кто крутил «козью ножку» и набивал ее самосадом (кстати, многие выписывали газеты только ради этого); другие копались в узелках со съестным. Я признался в цели своего визита. Что тут было! Буря негодования обрушилась на меня и за то, что рабочим не выдают вовремя зарплату, и за то, что не функционирует столовая, и за другие бытовые неурядицы.

- Много борзописцев тут шастает. Все вы лакировщики! Едва я унес ноги.

Случались и веселые моменты.

...Канун Октября. Я и фотокорреспондент дядя Саша (Белов Александр Иванович) на редакционном «Москвиче» едем в колхоз имени Елены Ковальчук, «прославившийся» в ту пору как отстающий. Не доезжая до селения, мы встретили огромную толпу.

-К нам?

-Да-

- Милые, мы тут всей деревней, - обнимают нас. - Пьем за неделю до праздника и две недели на опохмелочку выделяем, - пошли в пляс наши интервьюируемые. Одни «от устали»

завалились на капот, другие оперлись на кабину легковушки. Радость озаряла лицо дяди Саши. Ему представлялось, что он попал на пир: едва успевал наводить объектив фотоаппарата. Словом, наш репортаж обещал быть веселым. К счастью, вышел на работу редактор, избавив меня от вызова к «первому» в третий раз.

Очередной горький урок не состоялся.

Ботинки

Начало пятидесятых. Меня назначили учителем в калининградскую шестую семилетку.

В неполной средней школе обучалось много тех, кто в войну не успел получить обязательное образование. Были дети и школьного возраста, хлебнувшие сполна послевоенное лихолетье.

Один из них - Попелухо, мальчик из неполной семьи.

С группой шестиклассников спешу в дом по улице Брусничной. В квартире коротает одиночество мой подшефный.

- Почему, Эдик, ты не в школе?

- Порвались ботинки.

Мы принялись искать под кроватями то, что можно приспособить в качестве обуви. Нашли единственный ботинок, растрепанный, с загнутым носком. Уговорили Эдуарда пойти на занятия в «совмещенной» обуви - тапке и найденном ботинке.

Вот я школа на Тенистой аллее. Сели за парты. К письменному столу выбежала девочка-одногодка с парой новехоньких ботинок.

Оказалось, пока я с группой своего класса беседовал и искал в квартире ученика подобие обуви, ребята собрали деньги и купили Попелухе подарок.

С тех пор прошло более пятидесяти лет. Нет на свете Эдуарда Попелухи. Многие калининградцы знали его как даровитого художника вагоностроительного завода. Но живы моя память и тоска о нем.

«Львы» спасли детский сад

В середине пятидесятых я работал заведующим Октябрьским районным отделом народного образования. В очереди в детские сады - более трехсот матерей-одиночек. Два дошкольных учреждения не обеспечивали потребности. По инициативе райисполкома в громадном двухэтажном особняке на улице Кутузова выделялась для этого площадь.

Зима. Лютуют морозы. 'Оставить без отопления здание - преступление. Звоню директору средней школы Павлу Петровичу Шатохину, бывшему фронтовику-танкисту.

- Выручи, - умоляю.

- Чем могу быть полезным?

- Подари одну штатную единицу.

Договорились. Котельная будет обеспечена углем и кочегаром.

Но, как говорится, одна беда не ходит. Узнав об освободившейся площади в особняке, горисполком решил открыть в нем филиал академии двигателей. Что делать? Где искать защиты?

Бегу в тридцать восьмой садик, к заведующей Чибисовой. - Галина Порфирьевна, срочно постройте две старших группы на выход!

Та удивленно смотрит на меня: «Что произошло? Мы - не горим?»

- Почти горим. Срочно - две группы!

- Куда? Зачем?

- Взять с собой игрушки и плакаты с изображением крупным планом львов и развесить их на все окна первого и второго этажей в доме по улице Кутузова.

- Вы с ума сошли, Павел Иванович!

- Могу сойти, если не выручите. Запомните: в том доме вы обязаны создать деловую обстановку - едет комиссия.

Сборы были недолгими. Детский десант вовремя занял «оборонительные» рубежи. Тут как тут - и комиссия.

Увидев счастливую детвору, комиссия удалилась.

Так «львы» спасли будущий детский сад №55 в нашем славном городе.

Первая взятка...

Случались ли взятки в середине пятидесятых? Да. Расскажу об одном своем грехе. В бывшем барском доме поселка Прегольский райисполком открывает новую начальную школу.

В ту пору учителя были в избытке. Приходилось помогать безработным коллегам в устройстве их на работу завхозами, заведующими складами, кондукторами трамваев.

Новая школа! Четыре штатных единицы: два учителя, воспитатель комнаты продленного дня, заведующая.

... На нее я обратил внимание в часы приема трудящихся. Совсем юная. Одинокая. Тогда такие девчата ехали в Калининград в поисках семейного счастья. Сочувствую. Но

помочь не могу. И вот возможность - Владимир Михайлович Долгушин, наш председатель, благословил меня открыть школу.

Прием шел по обычному графику. Пришла и бывшая незнакомка. После определенных формальностей вручил приказ о назначении ее заведующей.

Надо ли описывать лицо счастливого человека! Возбужденная учительница вышла из кабинета, чтобы отправиться к месту назначения.

Оставшись наедине, я протянул руку к чернильному прибору Хватаюсь за голову. В приборе - пятьдесят рублей.

- Взятка! - соображаю. - За что?

Инстинктивно метнулся к трамвайной остановке с зажатой в руке купюрой.

- Коллега, - взмолился я. - Спасибо за сочувствие. Вас удивил мой костюм?

Поверьте, я его надел потому, что после работы наш коллектив выйдет на субботник. Спасите от стыда - возьмите деньги.

- Павел Иванович, и вы избавьте меня от греха. - Нина Иосифовна суетливо сунула «взятку» в свое портмоне.

Ручаюсь, эта взятка была первой и последней в Калининграде.

Закрытое письмо

Уход соотечественника из жизни вызывает содрогание. Смерть первого лица государства - потрясение нации: ушел из жизни идеал надежд и веры - для одних. Для других: покинул страну ненавистный вождь; и они торжествовали.

Одни застыли в ожидании: что же будет дальше? Других потрясло тягостное ощущение, что человек не вечен.

Но немало принадлежало и к тем, кто оказался неспособным сразу переходить от одной веры в другую. На этой почве случались потасовки в школах, споры в трамваях, на улице.

Так было и во время XX съезда КПСС, когда коммунисты осудили культ личности Сталина.

В государственных структурах ощущалась напряженность. Усиливал влияние на коммунистов пропагандистский аппарат. Более жестким стал контроль за работой общественных организаций.

Длительное время обсуждалось закрытое письмо ЦК партии.

...Стоял короткий ноябрьский вечер. В ту пору я работал заведующим отделом в исполкоме Сталинградского районного Совета депутатов трудящихся.

На служебном «Москвиче» ко мне пожаловала заведующая Калининградским городским отделом народного образования Мария Ивановна Робина: «Поедем, - предложила она мне, - посмотрим, как живут дети в садиках вашего района».

Поехали в ведомственный «Вагоностроитель».

Мы вошли в спальню ночной группы. Оранжевый ночник освещал комнату, в которой нежились на чистых крахмальных простынях малыши. У всех были закрыты глазки: поди, воспитатели успели предупредить, как следует вести себя во время приема гостей.

Направились в садик местного Совета. Встреча заведующей горно с коллективом была доброжелательной.

- Спустимся в подвал, - предложила заведующая горно.

- Что там делать? Уже ночь.

- Ты не понимаешь, - шутливо ответила она, - везде могут быть несунуны!

Спустились к двери подвала. Через щели видим свет. На него вышли в котельную, где и увидели двух женщин в рабочих спецовках.

- Что это? - Мария Ивановна указала на ящик, прикрытый рогожей.

- Лушпайки. Тут одни лушпайки, - дрожащими голосами ответили обитатели ночной кочегарки.

Ночная гостья опустила руку в ящик.

- Я тебе говорила: везде жулики! Оттого и пошло: обвес, обсчет, обмер, - она поднесла к моему лицу осмаленную тушу гуся.

Новый заход - еще одна ошипанная птица замаячила передо мной так близко, что я понял: Мария Ивановна проверяет мое чутье - ворованный то гусь, или он попал сюда по служебной необходимости.

- Готовим к завтрашнему утру, - оправдывалась одна из рабочих, - на лапшичку.

- Не вешайте мне на уши лапшичку!

С тем мы и покинули очередной просвещенческий объект. Не глядя на ночь, Мария Ивановна велела шоферу доставить ее из Сталинградского в Балтийский район.

Утром следующего дня заведующая вызвала меня к себе.

- Что-то произошло? Ночные бандиты напали? Разули?

- Хуже, хуже. Я и сейчас не могу успокоиться.

- Посвятите меня в свою тайну.

- Как своему другу поведаю. Никому, никому другому ни слова. И стыдно, и грешно, и обидно, и страшно - все собралось в кучу.

- Вас трудно понять.

- Да, да. Мертвых лучше не тревожить. Подумать только, какая власть их над нами.

- Что же произошло?

- Возвращаемся около полуночи. Минули раздвижной мост. Неожиданно фары нашего автомобиля вырвали мечущуюся фигуру. Возле бюста Суворова у разрушенного замка прусских королей. Слышим: «Стой!» - кричит молодой приземистый человек и преграждает дорогу: «Поди, великого человека ездили в Балтрайон позорить! За что? Культom стал», - незнакомец лег на капот «Москвича», - теперь меня возить будете. Парень метнулся к дверце автомобиля и стал тянуть ее на себя. Я дверцу к себе, а тот - к себе.

- Чем схватка кончилась?

- Я побежала в горку, к трамвайной остановке. Кричу: «Человека убивают! Помогите!» Двое мужчин подошли ко мне. Оглядели: «Хороша шляпенция, барышня, на вас. Никак, с павлиньим пером».

- Да, да. С павлиньим пером, - обрадовалась я завязавшемуся разговору, - пожалуйста, помогите - человека убивают. Тот, который заметил павлинье перо в шляпе, процедил: «Поли, ездили в коллектив с закрытым письмом. Да? Сталина разоблачали!»

Бегу назад, к «Москвичу». Открываю дверцу и глазам не верю: за баранкой сидит Вадим, а на его плечах покоятся две ноги незнакомца. Развалившись на заднем сиденье, он едва выговаривал: «Я - комсомолец. А это, - он обнажил финку, - оружие ближнего боя. Холодное, значит. Оно бывает и горячим. Понятно?» Мы молчали. - «Если усвоили мое требование, слушайте дальше, - продолжал парень. - Следовать, куда я прикажу. Выполняйте. Беспрекословно. Не всегда же ездить разоблачителям Иосифа Виссарионовича, и пролетариат должен прокатиться по проспекту».

Пряча финку за пазуху, комсомолец бросил на сиденье билет.

С тех пор я поняла: «Мертвых не трогать: они всемогущи!»

* П. И. Певунов приехал в Калининградскую область в 1951 г. по направлению ЦК ВЛКСМ, работал заместителем редактора газеты «Калининградский комсомолец», **директором** школы, заведующим **РОНО**.